

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2012 | ноябрь
интеллектуальный
диалог

МОЛОДЫЕ ХХІ: РЕШАТ ЛИ ОНИ ЗАДАЧИ, которые ставит время ● стр. 2-28

ОБ ЭПОХАХ, ЛИТЕРАТУРЕ И ДЕТЯХ

Борис Минаев:

● стр. 12

«В нынешнем городе, ярком и праздничном, довольно ласковом и комфортном, на первый взгляд, я себя как раз свободно и легко не чувствую. Трудно сказать, почему. Он какой-то очень зарегулированный. Всё по правилам. Ритуал общения с официантом освоен до тошноты. Подавляет предсказуемость».

ПРОФЕССИЯ И РАБОТА

Мария Назарова:

● стр. 16

«Сегодня патронирование родителями своих детей зашкаливает за все разумные пределы. Даже кошка при любых условиях будет котёнка учить мышку ловить, а люди ограждают своих детей от каких-либо трудностей».

АРТ-ТЕРАПИЯ. СОТВОРИ СЕБЯ

Татьяна Скутина:

● стр. 22

«Сейчас многие молодые люди идут не своей дорогой, принимают не свои решения, живут и сомневаются — на своём ли они месте? На сомнения уходят годы жизни и собственные ресурсы. Но реализует ли человек своё предназначение? Ощущает ли он себя счастливым?..»

«Людам, которые сильно поменяют российское общество, я думаю, сегодня 18-20 лет. Даже те, кому 30+ — это уже не то инновационное сообщество, оно уже «вписалось» в существующие правила «распила и отката». Люди, которым 40+, тоже интегрировались в систему, а кто не интегрировался, давно уехал. Сейчас остро стоит проблема контакта между 40-45-летними и 18-20-летними. Между ними не переброшен пока никакой «мостик». Я думаю, что если он появится, Россия может измениться довольно быстро».

Владислав Иноземцев —
о мире, стране и молодёжи

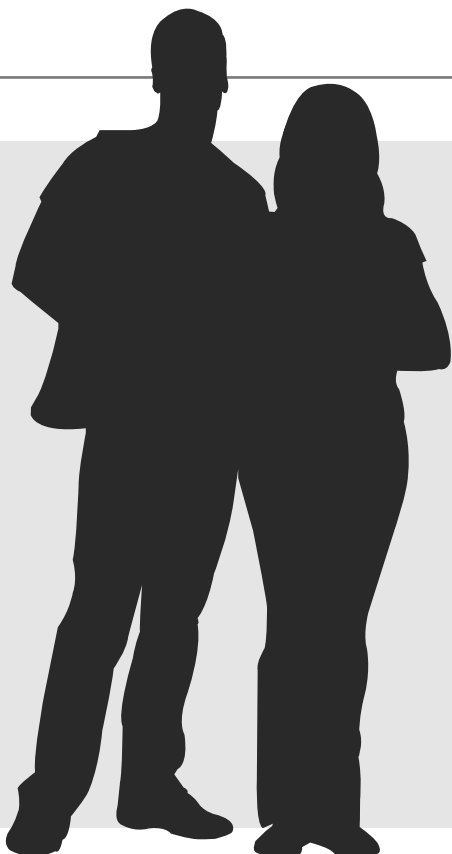
● стр. 2-3

5-10%

Именно столько (по разным статистическим срезам) в обществе людей, имеющих активную жизненную позицию. Тех, кто пытается разобраться в происходящих в обществе процессах и участвовать в них. Кто не плывёт по течению, а меняет к лучшему окружающий мир и меняется сам.

Такой же процент социально активных и среди молодёжи. Казалось бы — их должно быть побольше. Ведь именно в молодости энергия хлещет через край, события мелькают, как в калейдоскопе, мир с жадностью всасывается и пропускается через себя.

Но, видимо, это всё камерные, сугубо личные процессы. «На гора» общественной пользы выдаётся немного. Впрочем, может быть,

критерии не корректны? Если молодой человек упорно осваивает будущую профессию, потом идёт работать и делает своё дело в соответствии с современными требованиями и технологиями — он попадает в «балласт» или в «движущий локомотив»? По какой графе его учитывают?

Уже не в первый раз обращаясь к теме молодёжи, мы поставили себе цель оценить молодых как ресурс. Можно ли положиться на эти кадры? Способны ли они решить те серьёзные задачи, которые стоят перед страной? Несут ли они ценности, на которых держится общество?

Вопросов больше, чем ответов. И нельзя похвастать, что ответы прямые, как «да-да, нет-нет, а остальное от лукавого». Но каждый раз общество с надеждой и тревогой всматривается в лица молодых. Чтобы разглядеть своё будущее.

«Через несколько лет мы можем проснуться в другой стране...»

«Экономист, социолог и человек, пробующий себя в политике... Автор более 1000 научных и публицистических статей, опубликованных в России и более чем пятнадцати других странах, а также 15 книг, четыре из которых переведены на английский, французский, японский и китайский языки». Всё это — о докторе экономических наук, директоре Центра исследований постиндустриального общества Владиславе Леонидовиче ИНОЗЕМЦЕВЕ. Как написал однажды в рецензии на одну из его работ основатель постиндустриализма Даниел БЕЛЛ, «можно соглашаться или не соглашаться со взглядами и аргументацией Иноземцева, но нельзя не принимать во внимание его позицию в современной социально-экономической дискуссии».

Владислав Иноземцев — фигура в политическом мире противоречивая. С одной стороны, он снискал себе репутацию критика действующей власти, подписав в 2010 году воззвание «Путин должен уйти!», с другой — некоторые его высказывания демонстрируют лояльный настрой по отношению к нынешнему руководству: «В стране существует свободный доступ к информации... Миллионы людей (а не только олигархи) имеют закреплённую документами и защищаемую законом собственность. Частная жизнь граждан не регулируется почти никакими ограничениями...»

В октябре этого года Иноземцев, который не раз предостерегал граждан от «сколковских» иллюзий и призывал к новой индустриализации, прочёл цикл открытых лекций студентам СФУ. Тема — современная геополитика и место России в глобализирующемся мире. Слушатели собрались разные — экономисты, историки, философы, журналисты. Вопросы эксперту задавали, в основном, аспиранты и преподаватели. Twitter в лице студентов поначалу отреагировал недовольно: «...оппозиционер, а не интересно... Может спровоцировать?».

А что думает о молодёжной аудитории сам Иноземцев?

«Иного так же мы боимся, поколь к нему не приглядимся» (И. Крылов)

Во времена СССР всё было ясно и понятно. Из динамиков звучало патетическое: «Коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым!». А что возводить молодым сегодня?

— **Владислав Леонидович, как думаете, насколько грамотна российская молодёжь, знает ли она подноготную мировых процессов, готова ли к стремительным изменениям в обществе?**

— Молодёжь достаточно грамотна. Я даже несколько удивляюсь тому, что люди так долго, по 4-5 лет, учат то, что им преподносится в стандартных курсах. Мне кажется, сегодня ребята в ходе обыденной жизни непринуждённо воспринимают массу информации, для постижения которой моим одногодкам в СССР требовались специальные занятия. Тогда на научных кафедрах нам рассказывали о том, что такое фондовые биржи, как формируются валютные курсы и т.д. Теперь эти реалии глобальной экономики окружают каждого из нас, они всем привычны. Сейчас кругозор гораздо шире, но при этом общая обра-

зованность девальвирует некие специальные знания. Люди часто оказываются жертвами предрассудков и мифов.

Но в любом случае современная молодёжь мне нравится хотя бы потому, что она гораздо больше приспособлена к жизни, чем это было лет 20-25 тому назад. Мои-то ровесники готовились жить только в очень узких клетках или вольерах, для них созданных. Даже тот факт, что многие молодые люди сегодня уезжают за рубеж и там устраиваются на работу, показывает, что они более подготовлены к жизни, чем мы когда-то.

Однажды на протяжении двух семестров я читал спецкурс о глобализации в МГИМО, и было интересно наблюдать за студентами и отслеживать, какие темы им кажутся интересными, а какие нет. Прогуливали зачастую... Но никогда никто из ребят не пропускал занятия по иностранным языкам. Я думаю, по большому счёту, они правы. Языки — как раз то, что должны студенты выносить сегодня из вузов, остальное они доберут. Последовательные занятия языками — это то, что делает человека современным, и то, что редко можно возместить за пределами вуза.

Недостаток российского образования, на мой взгляд, — большой разброс программ. Каждый преподаватель стремится найти свою нишу, разработать свой курс, увеличить — в первую очередь для получения нормальной зарплаты — нагрузку. Я вообще считаю, что многие наши курсы в обществоведении излишни по количеству материала в сравнении с тем, что будет востребовано в реальной жизни. Поэтому западное образование, менее специализированное, более ориентированное на изучение языков и проблем практической жизни, куда рациональнее нашего. Овладев как минимум двумя языками кроме русского, вы будете гораздо более образованным во всех отношениях человеком, чем если

бы просто хорошо знали экономику, не имея инструментов общения и социализации в другие общества.

Мир становится глобальным, и свобода человека в том, что он должен жить там, где ему интересно, где он может реализоваться в полной мере. Нет государственного интереса в образовании — есть интерес отдельной личности. И образованная личность — это именно личность, а уж потом гражданин государства.

— **Вы затронули тему предрассудков... Какие из них наиболее сильно мешают адекватному восприятию происходящих в мире и в стране процессов?**

— Сегодня самый большой предрассудок, который очень нам мешает, — это то, что мы якобы окружены врагами и враждебным миром. Со времён Советского Союза мы считаем мир источником угроз, а не возможностей. Но все страны, исповедовавшие такой подход, в последние 30 лет претерпели большие потрясения. Это и есть обратная сторона глобализации. Если воспринимать глобализацию как врага и от неё защищаться — вам станет только хуже, потому что вы защищаетесь от непреодолимого процесса. Гораздо выгоднее видеть этот процесс как естественный, не обращённый против вас, а идущий помимо вашей воли, попытаться в него встроиться и реализовать свои преимущества.

Никто в мире не озабочен нанесением вреда Российской Федерации! Россия — лишь одно из государств мира с определёнными преимуществами, недостатками, «одно из», «не первое, не последнее», которое никогда не развалится на части, не исчезнет с карты мира. Никто не захватит нашей территории, потому что сейчас захватывать чужую землю — гораздо дороже, чем просто продолжать покупать у этой страны нефть по рыночным ценам. Поэтому мотив захвата

России, её расчленения, удержания этих территорий — абсолютно нерациональный, он противоречит всем экономическим законам современного мира.

— **Как вы думаете, мировое правительство не возникнет, по крайней мере, на протяжении нашей жизни?**

— Мировое правительство не возникнет потому, что инерция суверенных государств очень сильна. Я наоборот за то, чтоб оно появилось — это могло бы решить многие проблемы. Но сегодня интересы отдельных государств часто противоречат друг другу, интересы политической элиты этих государств реализуются только в рамках закрытых сообществ, которые они представляют. Что касается теории заговоров, то я абсолютно убеждён, что попытки правительства одной страны воздействовать на правительства других стран в своих интересах, безусловно, существуют, но они крайне локальны.

Сегодня мировая экономика очень масштабна, её главными акторами являются корпорации и частные лица, которые не зависят от воли правительств, и невозможно предположить, что серьёзные экономические процессы в мире откуда-то дирижируются. Количество передаточных звеньев между принятием управленческих решений и исполнением столь велико, а вероятность сбоя на каждом из них такова, что воплощение любого заговора в глобальном масштабе представляется технически неисполнимым.

Более того: часто последствия тех или иных решений, трактующихся как заговор, оказываются не слишком выгодными для «заговорщиков». Наглядный пример — вторжение американцев в Ирак. Если рассматривать его с точки зрения желания обеспечить глобальное доминирование США, то это классический провал, потому что американцы ушли из Ирака с большими жертвами, так и не добившись спокойствия в этой стране. А косвенным итогом вторжения стал пятикратный рост цен на нефть. Я не исключаю, что это мог быть заговор или большой план, но сложность современной экономики настолько велика, что любые заговоры способны принести диаметрально противоположный желаемому результат. Или не принести никакого.

Другой предрассудок — точнее, я бы сказал, наша национальная особенность, — попытка заменять факты мнениями. То, что мы слышим от уважаемых людей, политиков, сразу принимается на веру без попытки это проверить. Это очень плохое качество! Если бы мы ко всему подходили более критично, то понимали, какие существуют дополнительные возможности по использованию той или иной ситуации. Просто людям, которые хотят идти в ногу со временем, нужно провести ревизию своих собственных представлений на предмет соответствия фактам. Проявится много интересного.

ВТОшное настоящее

— **Одна из новых реальностей, в которой предстоит жить современному поколению, продиктована вступлением России в ВТО. Чего здесь больше — рисков или возможностей?**

— Рисков на сегодняшний день больше, а возможности у нас не так уж велики. ВТО не ограничивает торговлю ресурсами, поэтому с точки зрения наших энергетических компаний — а они составляют большую часть экспортного потенциала нашей экономики — никаких дополнительных преимуществ не появится.

Новые возможности получают только отдельные отрасли — в первую очередь, металлургия и химическая промышленность (производство минеральных удобрений, труб, металлопроката и проч.). Вся перерабатывающая промышленность (производство товаров народного

потребления, продуктов питания) окажется в зоне риска. Сельское хозяйство пострадает в меньшей мере, потому что ВТО допускает достаточно большие возможности поддержки этой отрасли.

Вступив в ВТО, мы не сможем произвольным образом ограничивать наши торговые отношения с другими государствами (типа Грузии и Молдавии, как это было раньше). Россия также потеряет определённые возможности получения дохода за счёт таможен (а это немалая доля бюджета). Если это случится, власть вынуждена будет изыскивать новые источники доходов, и появится некий стимул для развития нашей экономики.

— **Тем не менее, когда вы говорили о современном состоянии страны, в ваших лекциях прозвучало немало «суровых» суждений. Например, «Россия не может использовать свой транзитный потенциал между Востоком и Западом — и не сможет никогда»... Означает ли это, что вы не верите в Россию?**

— Большинство людей, которые были «импортированы» в нашу страну во времена Петра I и стали впоследствии крупными военачальниками, учёными в Петербургской академии наук и крупными государственными деятелями — не имели в Россию какой-то абсолютной веры. Однако на протяжении 18 века они сделали её великой державой, возведя к апогею величия того времени.

Я пытаюсь исходить из фактов. Вариант железнодорожного транзита из Азии в Европу, мне кажется, невозможен по двум причинам. Во-первых, наши объёмы поставок не соответствуют масштабам. В 2011 году, по данным ВТО, из Азии в Европу перевезено 965 млн тонн грузов, а пропускная способность Транссиба примерно 85 млн тонн в год. Если задействовать всю железную дорогу от Владивостока до Москвы только на транзит из Азии в Европу, мы получим 8%. Ни одна компания, имеющая 8% рынка, не задаёт на этом рынке правил игры, а увеличить мощность Транссиба в три раза мы не сможем. В лучшем случае, потратив огромное количество денег, мы можем увеличить объём перевозок в целом по Транссибу на 20%. Мы никогда не станем доминировать на этом рынке и не в силах будем «перезапустить» свою экономику на основе получаемых прибылей просто потому, что первоначальные вложения будут окупаться не менее 30 лет.

Я согласен с тем, что надо развивать железную дорогу в Сибири, в том числе, чтобы связывать части российской территории друг с другом, увеличивая скорость товарооборота и наращивая пассажиропоток. Но в возможность «отхватить» на этой основе «кусок» от международной торговли не верю.

Более того, есть другая проблема на этом же фоне. Китай очень активно развивает промышленную зону на западе, в Синцзянь-Уйгурском автономном районе. Если она разовьётся, то мы получим новый промышленный очаг на западных окраинах Китая, которые отстоят от Европы примерно на 4,5 тыс. км, в то время как путь из Владивостока — 9-10 тыс. км. Следовательно, если китайцы преуспеют в создании этой промышленной базы, то им гораздо правильнее будет иметь прибыль от него только на участке между Уралом и Украиной. Транзит через Сибирь вряд ли когда-нибудь станет состоятельным.

Движущая сила

— **Какие советы выживания в глобальном мире вы могли бы дать молодым?**

— Я думаю, вопрос выработки стратегии не должен никоим образом касаться ВТО, валютных курсов, девальвации и т.д. А должен заключаться в том, каковы ваши способности, что вы собираетесь развивать, в какой сфере действовать. То, что сегодня обеспечивает увеличение доходов, улучшение жизни — это не просто повышение своего уровня образования и повышение собственного уровня интенсивности работы.

Не нужно ориентироваться на то, каким вы были вчера. То, что вы стали лучше, чем вчера — ещё ничего не гарантирует, вы должны быть лучше, чем все остальные. Вот это и есть новое общество. Для того чтобы поддерживать средний уровень жизни, нужно бежать быстрее толпы. Общество очень конкурентное, но вознаграждает тех, кому удаётся быть лучше других. Стратегия должна быть наступательной. Те люди и те страны, которые такую стратегию исповедуют, добиваются успеха.

— **Молодёжь всегда являлась движущей силой общества, а вы верите в её предназначение?**

— Верю, и прекрасно понимаю, что

она реально изменит наше общество. Здесь возможны два варианта. Людям, которые сильно поменяют российское общество, я думаю, сегодня 18-20 лет. Даже те, кому 30+ — это уже не то инновационное сообщество, оно уже «вписалось» в существующие правила «распила и отката». Люди, которым 40+, тоже интегрировались в систему, а кто не интегрировался, давно уехал. Сейчас остро стоит проблема контакта между 40-45-летними и 18-20-летними. Между ними не переброшен пока никакой «мостик». Я думаю, что если он появится, Россия может измениться довольно быстро, либо это произойдёт только лет через 20, если «мостика» не будет.

Нынешняя системная и несистемная оппозиция не имеют какой-то позитивной программы развития страны. Если бы интеллигентная публика, которая сейчас составляет значимую долю протестного движения, сумела консолидироваться и предложить молодёжи некий привлекательный образ (что тоже проблема), молодёжь могла бы поддержать протестное движение. Это очень позитивный вариант, в результате которого мы через несколько лет могли бы проснуться в другой стране.

Однако вероятность подобного развития событий я оцениваю невысоко, потому что оппозиционеры, увы, заняты выяснением отношений между собой и выстраиванием мало кому нужных структур. В данной ситуации молодёжь, которая сейчас многим недовольна, должна вырасти и сама найти путь к управлению страной. Когда нынешние 18-20-летние дорастут до 30-35 лет и поймут, что лучшие годы уходят, а в стране ничего не меняется, — тогда-то всё и начнется...

Вера КИРИЧЕНКО

Таким мы видим Красноярск

Городам, как и людям, в жизни требуется цель. Но городам сложнее — они и живут дольше, и меняются неохотнее. К чему же стремиться Красноярску в ближайшие полвека? Альтернатив, как представляется, есть несколько, и задуматься над ними стоит уже сейчас.

Проект «Красноярск Foresight» увлекает, прежде всего, своей вроде бы несложной идеей: определить долгосрочные мировые тренды и на их основании спроектировать «дорожную карту» будущего для нашего города. Собственно, ещё этим летом на ТИМ «Бирюса» был организован проектно-образовательный модуль по разработке бренда Красноярска «Креативный кампус», на котором участники рассматривали возможные образы города. Скажем, Красноярск как важный узел в сети финансовых и промышленных мировых центров. Или, напротив, «таёжный мегаполис» комфортного проживания, ориентированный прежде всего на жителей региона. Там же, на кампусе, прозвучало звонкое словечко «форсайт», подразумевающее технологию массированного мозгового штурма, способ определения приоритетов развития, предметов и трендов в изучаемой области. Итоги форсайта — это не какой-то набор вероятностей или готовый план городского будущего, но уже более-менее солидная база для построения конкретных стратегий.

Проект было решено продолжить для того, чтобы уже основательнее разобраться с процессами, определяющими городскую жизнь, и найти какое-то общее видение нашего будущего. Непосредственные организаторы проекта — управление молодёжной политики администрации Красноярска (представляющее проект «КМФ-индустрия») и «Креативный кампус», а также компании-партнёры (КРИТБИ, «SmartHeart» и др.) бросили клич, на который откликнулось на удивление много неравнодушных горожан (возможно, потому, что мероприятие было абсолютно лишено политического подтекста).

Реальная численность проектировщиков горизонта возможностей оказалась чуть меньше двухсот зарегистрировавшихся на сайте Красноярского молодёжного форума, но на качество это никоим образом не повлияло: публика подобралась на редкость интересная — университетские магистранты, молодые бизнесмены и немолодые архитекторы, медийщики, маркетологи, работники здравоохранения, даже чиновники, причём не из категории пенсионерствующей молодёжи.

Собственно форсайт-сессии предшествовали сессии экспертные, растянувшиеся на несколько дней. Там перед потенциальными участниками проекта выступали представители власти и бизнеса, а также профессиональные архитекторы-урбанисты, которые делились своими размышлениями и наработками касательно настоящего положения дел в городе: экономика, управление, архитектура и инфраструктура города, культурно-образовательное пространство. Выкладки с экспертных сессий позже пригодились участникам форсайта, прежде всего, обозначив общие «белые пятна» в коллективном знании.

«Если разбираться, то Красноярск для всех нас — неизвестный город. Нет достойной, вдумчивой аналитики, нет глубоких социологических исследований, нет основательного планирования,

— говорит один из организаторов проекта Валерий ЕФИМОВ, директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета. — Как выяснилось, город этот не до конца известен даже экспертам, если подразумевать отсутствие целостного понимания Красноярска как явления. Здесь, на форсайт-сессии, мы попытаемся расширить пространство будущего при помощи генерации различных альтернатив. Мы не берёмся оценивать вероятность того, что какой-то из наших итоговых сценариев непременно воплотится в жизнь. Мы просто хотим помочь обществу увидеть возможное будущее во всём его многообразии».

В процессе обсуждения в группах все сценарии сразу же делили на наиболее оригинальные и наиболее предпочтительные, то есть такие, в которых участникам хотелось бы проживать самим и воспитывать своих детей. К слову, варианты будущего предлагались порой странные, но всегда крайне прагматичные. Например, одна из рабочих групп предложила превратить Красноярск в аналог сибирского Лас-Вегаса: место,

Но это после. Первый день сессии был посвящён исключительно изучению общемировых трендов. Разделившись на «общественников», «технологов» и т.п., участники работали с векторами развития современного общества с позиции временной перспективы до 2030 года. Необходимо было оценить, являются ли угрозой для города или возможностью для роста в каком-то направлении. Карты трендов в конце дня обсуждали на общем собрании.

Там звучали разные вещи разной степени очевидности: надвигающаяся смартфонизация и виртуализация общества, изменение транзакционных экономических отношений, глобализация производства и смерть интеллектуальной собственности.

где многочисленные работники добывающей промышленности (шахтёры и нефтяники) отдыхают после трудов на благо федерального бюджета вместе с приезжими курортниками, любителями виртуальных наркотиков и виртуального секса. Там нет ни личного транспорта, ни денег, а все расчёты ведутся по персональной паспортной карте (с опцией автоопределения посредством «FourSquare»); править этим городом будет некий король-шоумен, своей персоной воплощающий все идеалы гедонизма....

Кто-то заявил, что через три десятилетия общество сформирует запрос на полную отмену лжи (а эталон правды будет определяться техническим характером приборов), кто-то мрачно пошутил насчёт грядущего вымирания белой расы.

Приятно удивила доброжелательная и интеллигентная атмосфера дискуссии — очевидно было, что участникам одинаково интересно как высказываться самим, так и слушать других, что вообще великая редкость для любых коллективных умствований.

«По нашему мнению, в обществе существуют противоречивые тенденции, и сейчас невозможно сказать, какая из них победит, — пояснил методолог и технолог «Красноярск Foresight» Фёдор СЛЮСАРЧУК, участник екатеринбургской проектной группы «Метавер». — Мы лишь наблюдаем, что сейчас имеет место и на нас влияет. То, что карты трендов получаются противоречивыми, отражает нынешнюю структуру общества: оно разнородно, и разные аспекты рожают разные тенденции. Это нормально».

На второй день участники пытались понять, что город в связи с означенными накануне трендами может сделать и как ему развиваться в предложенных условиях. Организаторы предложили участникам некоторые шаблоны вариантов развития Красноярска, включавшие в себя концепт развития и пакет требований для реализации этого сценария. Над этими сценариями требовалось основательно поработать, сопроводив раскрывающими содержание комментариями с учётом мировых трендов и региональной специфики. Здесь будущее начало приобретать уже более конкретные очертания: скажем, столкнувшись с необходимостью превращения города в интеллектуальный центр, конкурентоспособный на мировом рынке, его предлагали сделать «ловушкой для идей», таким технологическим оффшором со специфическим законодательством, в частности чрезвычайно развитым патентным правом. Разработчики индустриального варианта спорили как о льготном налогообложении и создании свободной экономической зоны, так и о создании закрытой в своей сути схемы «центр — периферийные производства».

В целом преобладали сценарии, предполагающие изменения для города, нередко экстремального характера. Становилось ясно, что во всех вариантах необходимо прикладное внедрение инновационных технологий или, например, новые логистические решения. Точно необходим человеческий капитал, но какого рода — неквалифицированные мигранты или высокообразованные специалисты? Если второе, то как их привлечь или хотя бы задержать в городе будущего? Одно тянуло за собой другое, что в итоге аукнулось отвлечёнными дискуссиями о том, как формируется человеческая культура и надо ли выстраивать протекционистские отношения в экономике. Во время кофе-брейков люди не столько жевали, сколько увлечённо продолжали дискутировать.

Любопытно, что все проекты так или иначе подразумевали меньшую, чем сейчас, степень зависимости региона от федерального центра: участники уверенно говорили о том, что край обладает обширными территориями и огромными запасами полезных ископаемых, которые можно использовать для его превращения, например, в мощный индустриальный регион. И при этом намеренно выносили за скобки нынешнюю ситуацию в стране.

На попытки спровоцировать обсуждение в острополитическом ключе никто не поддавался. «Географические ресурсы находятся у нас, и точка. То, что на них нет собственности — вопрос решаемый, причём решаемый в ближайшее время», — убедительно заявил мне один из участников.

На третий день к этим сценариям пытались приложить какие-то конкретные проектные решения. Вот, например, один из итоговых проектов «дорожной карты» — так называемый, «Оазис комфорта». Его создатели, в частности, предлагали сформировать в Красноярске

архитектурно-пространственную среду за счёт актуализации городской или сибирской идентичности. Для этого необходимо разработать новый архитектурно-строительный регламент касательно цвета, формы, этажности, символического содержания и прочих черт индивидуально для каждого района города. За счёт формирования идентичности на разных уровнях (квартал, микрорайон, район, город, Сибирь), полагают разработчики, снизится уровень асоциального поведения среди горожан. Конечно, у такого проекта предполагаются сильные противники — консервативная часть общества, чиновники-взяточники (ведь строительное лобби традиционно наиболее сильно в провинции), космополиты, депрессивные иностранные мигранты и бюрократы в принципе как тормоз любого развития. Однако и ресурсов требуется «всего ничего», как иронически выразилась одна из разработчиков, — существующая историко-географическая идентичность, научно-исследовательский капитал и политическая воля.

«Зачем нужна сессия? Во-первых, это некоторый прогон технологии форсайта в массовом масштабе, — организатор и участник проекта Дмитрий СЕНЧЕНКО уверенно расправлялся с моим скептицизмом. — Формат, конечно, довольно тяжёлый и непривычный для обывателя. Люди привыкли к ненавязчивой форме работы: пришёл, потусовался, ушёл. А тут с утра до вечера плотный мозговой штурм — это тяжело, да и многие просто не готовы потратить на это свои выходные. Во-вторых, это возможность дать людям посмотреть на Красноярск с позиции управленца, человека, влияющего на будущее, человека, ответственного за будущее».

Городское сообщество сделало важную заявку на определение целей и места Красноярска в текущем веке. Будет ли он пространством возможностей для молодых инноваторов, центром притяжения мировых инвестиций, перевалочным пунктом и сырьевой базой для федерального центра или туристической Меккой — неясно. Однако важно, чтобы это движение по обретению смысла не останавливалось. Результаты сессии, как обещано, будут собраны, обработаны и сведены воедино в общем отчёте организационной группы, неком формальном документе, который опубликуют на сайте проекта. Несколько вероятных сценариев развития Красноярска, в том числе, лягут на стол главе города. После этого будет принципиально важно, чтобы мэр и прочие ответственные выборные персоны не смахнули эти бумаги под стол. Впрочем, от необходимости уже сейчас изучать и планировать наше общее будущее даже такой жест не спасёт.

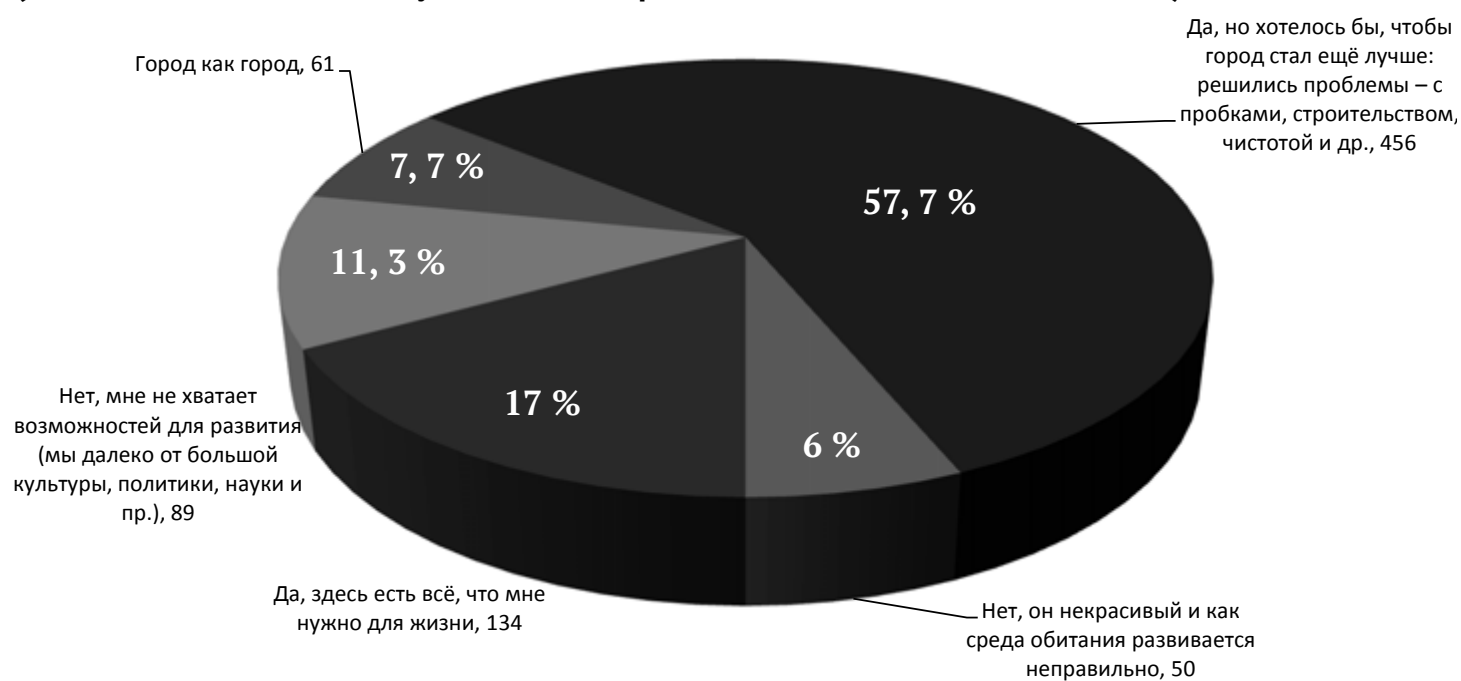
Евгений МЕЛЬНИКОВ

Фото Олега ЛЕОНТЬЕВА

P.S. На закрытие сессии, помимо участников, пришли люди, заинтересованные в развитии города. С комментариями по итогам проекта выступили Т.В.ЗЕЛЕНСКАЯ, Н.В.МАЛАЩУК, В.В.УПАТОВ. Эксперты высоко оценили результаты работы проектировщиков, отметили значимость и оригинальность предложенных идей. В частности, начальник департамента экономики г. Красноярска Татьяна Васильевна Зеленская особо отметила сценарии «Освоение Арктики», «Метрополия Красноярск», «Технологическая столица» и «Революция прилежания» как высокозначимые и вполне реализуемые для Красноярска.

Мы провели в соцсетях опрос среди молодёжи «Нравится ли вам Красноярск?» (в основном, отвечали студенты СФУ, проголосовали около 800 человек)

Те самые инноваторы? И что,

Истории успеха студентов, аспирантов, начинающих преподавателей для рекламного каталога СФУ я писала с увлечением. О каждом, с кем довелось работать, хотелось говорить не иначе как восторженно. «Но эти люди — они будут богатыми? У них будут заводы, собственный бренд, мировая известность? А если нет, зачем вообще весь этот шум вокруг инноваций?» — неожиданно спросили меня посторонние люди, пролиставшие только что вышедший буклет. Хороший вопрос. Три человека готовы дать мне ответ.

Красота реальности

Ивану ГЕРАСИМОВУ, владельцу «Таёжной мануфактуры», производящей тетради и карманные блокноты, двадцать три года. У него тонкие черты лица и удивительная способность смотреть в глаза собеседнику почти не мигая. Он экономен в жестах, вежлив, читает корпоративную университетскую газету, перекусывая во время обеденного перерыва. Говорит сдержанно и по существу.

«...Идея производства «нетипичных» изделий из бумаги родилась у меня в середине лета, и я решил пригласить в партнёры художника Илью ГУРЬЯНОВА, а в сентябре 2012 года в университетском магазине сувениров «Squirrel shop» уже появились первые образцы нашей продукции. Почему мы начали делать именно тетради и альбомы для художников и архитекторов? Потому что сам учусь на шестом курсе в Институте архитектуры и дизайна СФУ, а мой партнёр занимается искусством. Мы точно знаем, что качественный альбом импортного производства стоит чересчур дорого. И понимаю, как и из чего можно выпускать аналогичные альбомы в Красноярске, удовлетворяя спрос своих коллег и значительно снижая стоимость товара. Тетрадь формата А5 зарубежного производства стоит 10\$, мы предлагаем подобный продукт за 2-3\$.

Самое дорогое в нашей мануфактуре вовсе не оборудование, а бренд. Для меня принципиально, чтобы название нашего предприятия ассоциировалось с Восточной Сибирью и было написано на русском языке. И ещё — важно, чтобы продукция производилась именно в Красноярске, репрезентировала наш регион. Да, можно было оформить заказ на производство альбомов в Китае, это было бы дешевле раз в пять... Но я не хочу так.

Сейчас мы в начале трудного пути — идём к тому, чтобы создать авторский сорт бумаги и запатентовать его. Особое отношение к фактуре, цвету и происхождению бумаги бытует в Японии, Китае: там ценят душу вещей. Мне же нравится бумага итальянского производства. Её фактура идеальна для эскизирования, рисунка, письма — такая мягкая, немного рыхлая, зернистая. Я недавно вернулся из Лесосибирска. Посетил лесопильно-деревообрабатывающий комбинат № 2. Там остаётся множество отходов производства: щепы хвойных пород дерева, которую можно отлично использовать для наших нужд. Это цель на ближайшее будущее — наладить контакт с лесосибирцами и создать наконец экологически чистую, натуральную, приятную на ощупь и радующую взгляд бумагу из местного сырья.

Изделия, которые мы производим сейчас, они... хорошие. Бумага желто-

Разумеется, мы думаем о расширении производства. Работать вдвоём над развитием мануфактуры невозможно. Значит, появятся экономист, маркетолог, специалист по продвижению продукции. И произойдёт это максимум через полгода. Хочешь развиваться — не стой на месте».

Иван утверждает, что продукция «Таёжной мануфактуры» обязательно займёт свой сектор на региональном рынке: в крае не производится дизайнерская бумага, востребованная художниками и учащимися творческих вузов. «Всё, что делается на данный момент — это упаковочный гофрокартон. Можно подумать, в Красноярске кроме упаковочной тары ничем не интересуются», — Иван сдержанно улыбается.

ватая, цвета слоновой кости. Обложки оттенков травы, мха, земли, камня, древесной коры и хвои. Материалы для этой продукции мы закупали на итальянских фабриках, которые ежегодно выполняют обязательства по восстановлению вырубленных лесов и имеют соответствующий сертификат. Сравните с привычными тетрадями и блокнотами ярких кислотных цветов. Кажется, из них долго не выветривается запах краски, какой-то неудобоваримой химии. Почувствуйте разницу».

Я интересуюсь, станет ли «Таёжная мануфактура» серьёзным бизнесом и основным источником дохода после того, как мой собеседник окончит университет. «Хотелось бы, — Иван продолжает сканировать меня светлым пристальным взглядом. — Точно знаю, что не смогу быть наёмным работником. Буду фрилансером и займусь дизайном интерьеров или, возможно, малозэтажным строительством.

Очень нравятся архитектурные и дизайнерские решения японского мастера Шигеру БАН, швейцарца Питера ЦУМТОРА. Они используют дерево и бамбук, природный камень, производят уютные, соразмерные человеку здания... Я тоже хочу создавать нечто уютное и человеческое, но делать это при помощи высокотехнологического оборудования.

ваше увлечение перешло в бизнес? Я бы ответил: есть ощущение «перешагивания порога», когда ты понимаешь, что в состоянии запустить линию продукции, зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Ты перестаёшь бояться, просто идёшь и делаешь. Я перешагнул порог. Сомнений «получится — не получится» уже нет.

...По критериям современного бизнеса я старик. Начинать своё дело нужно лет в пятнадцать-шестнадцать. И братья только за то, что тебя цепляет и не отпускает. Сейчас я знаю про бумагу всё. Стопроцентно понимаю желания и требования своей целевой аудитории. Поэтому блокноты и тетради «Таёжной мануфактуры» неплохо продаются.

Мне неприятна виртуализация жизни: общение, любовь, дружба превратились в барахтанье на поверхности, в лайки и подмигивания, в гигабайты ненужной цифровой информации. Я доверяю только тому, что могу ощутить, послушать и потрогать непосредственно. Вырезаю скульптуру из дерева. Люблю архитектурное макетирование. Это тактильное, человеческое мастерство. Ни один 3D-принтер не повторит твоего результата.

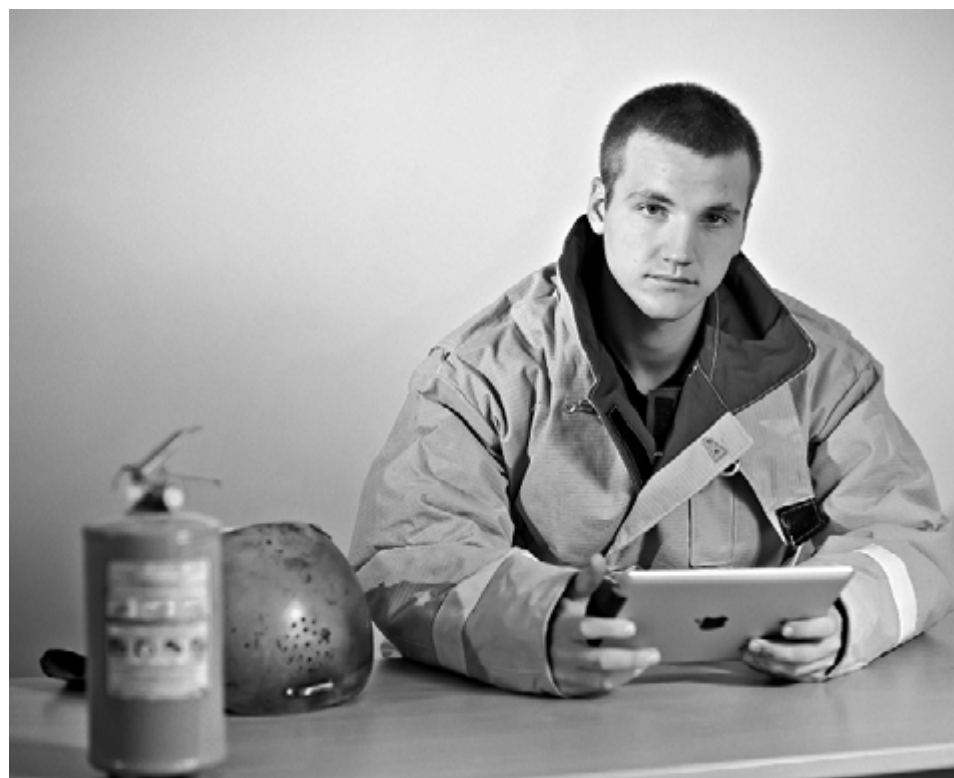
Зачем мне инновационный бизнес? Чтобы производить полезные, на совесть сработанные вещи для конкретного покупателя, делать его жизнь удобнее. Красивее. Получать благодаря этому внутреннее удовлетворение. И деньги, конечно».

Группа крови

Кровь и спасение — именно с этим ассоциируется лично у меня пятикурсник Института нефти и газа СФУ Артём ОХРОМЕНКО.

Бог знает, скольким людям сохранил жизнь этот парень, ставший в 2012 году самым молодым активным донором крови Красноярского края. Началось всё, когда женщина, охрипшая от слёз, попросила оказавшегося в приёмном пункте Артёма сдать кровь для её сына. Хотела заплатить, а он отказался от денег — сдал просто так, потому что это по-человечески. Ещё и обрадовался, что теперь знает наверняка свою группу крови и резус фактор.

Артём является одним из разработчиков системы автоматического взрывоподавления для объектов топливно-энергетического комплекса. Подобные системы уже действуют на Красноярской ТЭЦ-3,

Они стали богаче?

в сооружениях культурного и спортивно-го назначения («Арена. Север», Большой концертный зал краевой филармонии и пр.). Планируется со временем внедрить их на российских нефтегазодобывающих платформах, в угледобывающих шахтах.

Тёма крепкий, высокий — мне приходится смотреть на него снизу вверх и примеряться к шагам, пока мы ищем удобное место для беседы. «Признавайся, зачем тебе инновации? — спрашиваю полуплутиливо, пользуясь преимуществами давнего знакомства. — Ты мог бы стать спортсменом, мог бы работать в МЧС, есть в тебе человеколюбие, умение рисковать, чувствуется спасательская жилка».

«Ну, у каждого свой путь, — говорит Артём и улыбается широко, открыто. — Я думаю так: зачем топтаться на одном месте, продавать джинсы или шоколадные батончики, если это делали и будут делать миллионы людей? Я ищу новизны».

Например, недавно заинтересовался переработкой мусора и получением бензина путём переработки отходов. Это далеко от моей специальности — пожаротушения, но зато как интересно! Или вот реклама в интернет-пространстве. Тоже хорошая штука. Изучаю всё, что происходит в мире инновационных технологий и наукоёмкой продукции. Ищу свою нишу.

У меня постоянно меняется круг общения: появляются знакомые учёные, бизнесмены, маркетологи, специалисты по продажам. Единственное, в чём я абсолютно не разбираюсь, — пение и рисование. Не дано.

...Последнее моё детище — интернет-площадка vk.com/live_kras. Нравится идея продвигать одни ресурсы за счёт явной или скрытой рекламы на других.

Хочу быть первооткрывателем, меня тянет в турпоходы, в леса, в горы — туда, где проверяется характер. Интересуюсь охотой.

Прошёл специальное обучение и умею обращаться со всеми видами огнестрельного оружия. Однажды был случай: в Саянах поймал зайца голыми руками. Я просто наблюдал за ним и просчитал, куда он побежит прятаться. Бросил в эту сторону куртку, заяц переполошился, рванул и запутался в ткани. Оставалось только взять его аккуратно. Показал друзьям, послушал, как заячье сердце стучит — едва не выпрыгивает — и отпустил ушастого в лес. Рыбалку люблю... Я родился в Енисейске, там тайга, раздолье.

Часто организую социальные акции. Недавно на Театральной площади состоялось мероприятие в поддержку здорового образа жизни. Участники, взяв с собой молоко, йогурт или кефир, гуляли по центру Красноярска. Потому что вечер пятницы можно и нужно проводить трезвым, вопреки расхожей традиции. Пришло более 70 человек, оповещённых через социальные сети.

Кстати! Вы же ещё не знаете! Профсоюзная организация СФУ выделила в новом здании общежития зал, в котором

я буду проводить занятия по программе КроссФит. Это комплексные тренировки, позволяющие совместить аэробную нагрузку, кардио-, упражнения на растяжку, силовую нагрузку. В советскую эпоху такой комбинированный подход назывался «круговой тренировкой».

...Я и без спортивного зала провожу тренировки каждое воскресенье. Встаю в семь утра и еду на остров Татышев. И бегаю там кросс со всеми желающими, оповещёнными ВКонтакте. Нет, это не слишком рано. Наоборот, я осенью и зимой ленюсь. Летом просыпался в шесть.

В моих сутках обычные 24 часа, но темп жизни я выбрал ускоренный. Подавал свой инновационный проект на конкурс «У.М.Н.И.К.», победил в конкурсе «Золотой кадровый резерв СУЭК-2011» в номинации «Уголь в промышленности XXI века». Полезным опытом стало участие в майском «Стартап-ринге», проводившемся в рамках Универсиады-2012.

Мои приоритеты сейчас — учёба и трудоустройство. Уже поступило предложение стать сотрудником Государственной противопожарной службы. Это потому, что я уже пару лет возглавляю добровольную противопожарную дружину СФУ.

А в школе учился плохо — очень хотел получить спортивный разряд по лыжным гонкам. Когда понял, что ЕГЭ не за горами, мобилизовался. Набрал 90 баллов по математике, 86 по физике.

...Через пять лет у меня будет дом за городом. Я умею чистить снег, колоть дрова — эти вещи меня не пугают. Работать буду, скорее всего, инспектором Государственного пожарного надзора. И у меня будет семья. Обязательно».

Напоследок узнаю, что Артём намерен объехать весь мир — начать с Норвегии и перемещаться в сторону Южной Африки. Уверена, что так и будет.

Тёма сам говорит, что его характер можно описать словами «активный, коммуникабельный, неудержимый». И мечта его — завести когда-нибудь собаку породы сибирский хаски: умную, с удивительными синими глазами.

А инновационная деятельность для Артёма — это возможность попробовать себя в различных сферах науки и принести ощутимую пользу людям: организуя, тренируя, спасая.

Наука — это интересно

Вин Дизель. Омар Хайям. Минералы и металлы. Нанотехнологии. Что общего у этих словосочетаний? То, что они описывают предпочтения старшего преподавателя кафедры литейного производства, кандидата технических наук Александра БЕЗРУКИХ.

«Про инновационные проекты услышал уже в аспирантуре. У меня не было планов продолжать учёбу по окончании института, но потом вдруг оказалось, что наука может быть интересной. Сейчас объясняю студентам Института цветных металлов и материаловедения уже как преподаватель: будьте активнее на занятиях, слушайте, впитывайте то, что вам дают, находите мотивацию. Инновации — это интересно. Это возможность зарабатывать деньги благодаря своей научной деятельности».

Я хотел поступить на специальность «Информационная безопасность». Не сложилось, но интерес к IT-технологиям сейчас реализую дома, по вечерам. Создаю сайт, коммуникативную площадку для литейщиков: студентов, молодых учёных, профессионалов, работающих в этой сфере, да и просто для всех, кто заинтересован в теме.

Браться за новое дело — даже за разработку сайта — это как прыжок в неизвестность. Я катаюсь на сноуборде на скорость, часто езжу на Николаевскую сопку с друзьями, был в Ергаках: вот ощущения примерно такие же. Дух захватывает».

О чём мечтаю? Наверное, как все мужчины, об успешной карьере, о красивой любви, об автомобилях. Люблю специализированные сайты для автомобилистов, ТВ-передачи, экшн-фильмы с гонками, типа серии «Форсажей» с Вином Дизелем. В идеале нужно иметь респектабельный комфортный автомобиль для городской езды и спорткар — это для полного счастья... Хотя нет, неправильно сказал. Счастье — это когда здоровы родные и близкие.

Хочу организовать свой бизнес в области новых материалов и изделий с использованием нанотехнологий, обязательно из сырья Красноярского края с выпуском конкурентоспособной продукции не только для литейного производства, но и для других отраслей

промышленности. Судя по мониторингу, который я провёл, на такие товары в крае существует стабильный спрос. Сейчас лигатуры, модификаторы, огнеупорные, антифрикционные материалы, например, закупаются за рубежом и по заоблачной цене. Я точно знаю, что реально производить эту продукцию в Красноярском крае и обеспечить весьма ощутимую экономию краю. Хочу попробовать...».

К практическим занятиям в институте Александр подходит творчески: помогает студентам пройти процесс изготовления художественных отливок от создания мастер-модели до получения готовой отливки. За несколько лабораторных занятий ребята получают небольшое, но зато особенное — созданное своими руками — изделие. Заодно успевают побыть в роли скульпторов, формовщиков, литейщиков и ювелиров: поработать и с пластилином, и с металлом.

Александр говорит: «Преподавать интересно. Особенно забавно бывает смотреть на первокурсников. Думаешь: ничего не хотят делать, как так! А потом вспоминаешь: сам чашечку вёл себя подобным образом...»

К чему я стремлюсь сейчас? Обустроить дом за городом. Я не дачник, но природу люблю. Шашлыки и барбекю, компания из семи друзей — мы с ними вместе со школы — разве есть лучший способ провести выходной? (Кстати, мы не пьём). Добрые межличностные отношения для меня важнее лидерства, головокружительной карьеры.

...Не люблю грустить. Если девушка попросит сходить с ней на «Сумерки», я, конечно, пойду. Но лучше бы на комедию.

Не люблю кошек: они не слишком привязчивые, себе на уме. У меня живёт собака — вот это друг! Люблю стихи Омара ХАЙЯМА, Расула ГАМЗАТОВА, Евгения ЕВТУШЕНКО.

*На зелёных коврах хорасанских полей
Вырастают тюльпаны из крови царей,
Вырастают фиалки из праха красавиц,
Из пленительных родинок
между бровей...*

Образы такие ёмкие и красивые».

Иван, Артём и Александр позволили заглянуть в свою жизнь, обозначив личные ориентиры: ради чего они живут и работают, о чём мечтают. Не факт, что я смогу воспользоваться их чудо-продукцией. Не факт, что когда-нибудь ребята пополнят ряды миллионеров и отметятся в списках «Forbes». Но сам их образ жизни — инициативность, умение превращать свои мысли в эффективные вещи и технологии — соответствует современным потребностям, которые мы обозначаем таким уже затасканным словом «инновации». А ведь оно означает и предприимчивость, и желание делать лучше для города, страны, семьи, коллег, друзей и вообще людей. Поэтому я — верю в молодых.

Татьяна МОРДВИНОВА

Кто поможет молодой семье

Считается, что каждое следующее поколение не слишком-то отличается от предыдущего — те же потребности, те же страсти и чувства, только возможностей становится больше. «Мы в ваше время о таком и не мечтали», — говорят старики и машут рукой.

И всё-таки в последние годы возникает чувство, что время стало сжиматься. Развитие общества идёт скачками. Мы вступаем в век высоких технологий и неизвестно, какими из него выйдем. Подростки и молодёжь первыми испытали на себе влияние «дивного нового мира», собственно, они другого и не знали. Как это на них отразилось, знают специалисты, которые с этой молодёжью работают.

Мы разговариваем сегодня с сотрудниками Центра медико-психологической и социальной помощи подросткам и молодёжи. Это заместитель директора Юлия Леонидовна ОКЛАДНИКОВА и руководитель психологической службы, координатор проекта «Online служба доверия» Екатерина Васильевна МАЛИНОВСКАЯ.

Как давно работает ваш центр?

Ю.О.: С 1995 года. Основные направления деятельности — это сохранение репродуктивного здоровья подростков и молодёжи, профилактика рискованного поведения и подготовка к семейной жизни. Мы работаем с молодыми людьми в возрасте от 14 до 30 лет. И если в семейных парах одни проблемы, то у подростков — другие, в основном, это касается детско-родительских отношений.

Как они к вам приходят, откуда узнают про то, что у вас можно получить помощь?

Е.М.: Из разных источников. Либо это сарафанное радио — кто-то у нас побывал, остался доволен результатом и порекомендовал другим, либо узнал координаты через телефон доверия, «ДубльГИС», другие какие-то источники. У нас есть свой сайт, онлайн-консультирование и очное консультирование психолога.

Какие вы можете назвать типичные проблемы молодых семей?

Е.М.: Проблемы, действительно, практически повторяются. У семейных пар это отсутствие взаимопонимания. Молодые люди не умеют слышать друг друга, не умеют договариваться, у них отсутствует терпение. И мы начинаем разговаривать с ними — что это такое, семейная жизнь, с чего нужно начинать, как это всё должно работать.

Недавно была пара. На приём они приходили три раза. Суть проблемы в том, что их отношения длились полтора месяца. Молодому человеку 33 года, девушке — 24. Девушка недавно рассталась со своим мужем, у неё ребенок, и временной промезуткой между разводом и новым знакомством — совсем небольшой. Ну, а этот новый мужчина сразу стал настаивать на создании семьи. Женат он никогда не был, и желание создать прочную хорошую семью у него вроде было естественным. Девушка же, пребывая в конфетно-букетном периоде, к новому браку готова не была.

Тем не менее они начали жить вместе, и он... начал её воспитывать в соответствии со своими представлениями, что такое семейная жизнь. Стали повторяться такие слова, как «я лучше знаю, я лучше умею, я старше... Ты мало чего понимаешь, у тебя тараканы в голове, и

я буду их из твоей головы выбивать...». И он начал это делать в прямом и в переносном смысле...

Они приходили ко мне, и моя задача как специалиста заключалась в том, чтобы они вышли на прямой диалог — кто чего конкретно хочет от этих отношений. Со стороны девушки это было: «я не хочу сейчас погружаться в этот быт; я хочу побыть в роли девушки, за которой ухаживают». Она этот смысл не могла до него донести. Молодой человек настаивал на том, что «у нас семья; у нас чёткие правила, которые нужно соблюдать; я решил, и этого достаточно; я знаю, как будет хорошо для обоих». Здесь, конечно, было сложно договориться, потому что он категорически не хотел её «слышать». А у неё должен был пройти «реабилитационный» период после первого брака, и форсировать его было нельзя.

Перед тем как им ко мне прийти в четвёртый раз, у них произошла крупная ссора с рукоприкладством со стороны мужчины. Он пытался решить проблему силовым способом. После этого девушка приняла решение о разрыве отношений. Но она боялась сообщить ему об этом и попросила меня присутствовать при объяснении. Они, кстати, и поодиночке приходили, и вместе, но так как каждый хотел от этой ситуации кардинально разного — не сложилось.

Екатерина Малиновская

Родительский опыт в данном случае не помогает? Из собственной семьи молодёжи ничего не выносят?

Е.М.: Молодые пытаются строить свою семью самостоятельно. У них такая установка — «мы всё знаем сами, мы сами во всём разберёмся». Но в конфликтной паре идёт как бы перетягивание каната за ведущую роль в семье. Выясняется, кто прав, кто виноват, и у каждого своё понятие нормы.

Здесь родители не играют большой роли. Молодёжь создаёт свою семью и должны договориться насчёт правил её существования. Ведь иногда ожидания не совпадают.

Лет 20 назад наверняка не было такой тенденции — в случае незадавшейся семейной жизни обращаться к психологам, а сейчас это — норма?

Ю.О.: В то время специалистов таких не было, по крайней мере, в такой доступности. Культура психологической помощи была недостаточно сформирована. Она и сейчас не до конца сформирована. Многие нынешние подростки уверены, что к психологам обращаются только «психи». Они путают психологическую и психиатрическую помощь. Поэтому наши специалисты проводят разъяснительные тренинги с подрост-

ками в школах на тему того, кто такой психолог, кто психотерапевт, а кто психиатр, в чём заключается содержание их деятельности, кто работает со здоровой личностью, а кто уже с больным человеком.

Вы ведёте и просветительскую работу в школах. Вот что касается сохранения репродуктивного здоровья — с каким вопросом чаще всего обращаются подростки?

Ю.О.: В каком возрасте следует начинать половую жизнь. Буквально на этой неделе было такое обращение. Девушке 14 лет, она около года встречается с молодым человеком. Он хочет развития отношений, а она считает, что ещё молод для этого. Но при этом у неё любовь, и она не знает, что ей в этой ситуации делать...

У нас в этом вопросе позиция однозначная — физиологически девушка созревает к 19 годам, поэтому консультанты всегда убеждают девушек, что раньше 19 лет начинать половую жизнь нежелательно. Наши лекторы на занятиях — а они у нас все с медицинским образованием — приводят достаточно убедительные аргументы в пользу того, что интимная жизнь не должна начинаться рано.

И никто из таких подростков не советуется с родителями?

Юлия Окладникова

Ю.О.: Бывает, что родители приходят к нам и говорят: «Я чувствую, что нужно поговорить с ребёнком, но я не знаю, как это сделать». Они приводят своего сына или дочь, оставляют их в кабинете, сами сидят в коридоре, а в это время специалист разговаривает с подростком.

Е.М.: Самостоятельно подросток приходит редко, его, как правило, сопровождает либо мама, либо папа. В этом возрасте обычно начинаются проблемы с посещением школы, с поведением, а многие родители не умеют разговаривать с ребёнком по душам.

Обычно общение складывается из формальных фраз «Ты уроки сделал?», «В комнате убрал?». И вот родители приводят к нам детей с просьбой: «Сделайте так, чтобы он слушался». Но ведь с ребёнком, прежде всего, надо разговаривать самим родителями.

Главное в этом возрасте для родителей — не потерять нить общения со своими детьми. Потом она может не восстановиться.

Сам подросток при этом озвучивает такую позицию: «У меня всё нормально. Отцепитесь от меня!». И, тем не менее, он нуждается в родительском внимании, в родительской любви. Один подросток-мальчик как-то признался: «Раньше я клал голову маме на колени, и она гладила меня. Сейчас она этого не делает. А мне так хочется, чтобы всё было как раньше».

Типичный представитель современной молодёжи, какой он?

Ю.О.: Мы по роду своей деятельности сталкиваемся с очень разными молодыми людьми — от абсолютно интеллигентных, хорошо одетых, собирающихся поступать в аспирантуру, до тех, которые ничем не интересуются, для которых учёба и карьера не находятся в приоритете. Казалось бы, ничего общего между ними нет. Хотя... если говорить об общей тенденции, надо признать — у нас выросло интернет-поколение. Которое заменило живое человеческое общение общением виртуальным, через социальные сети.

Е.М.: Они сами признаются в том, что живое общение даётся им труднее.

Ю.О.: Такой подросток говорит о том, что у него 350 друзей «В Контакте», но когда ему плохо — позвонить некому. С одной стороны, считается, что если ты пользуешься всеми этими социальными сетями, гаджетами, многое умеешь — ты на волне, в топе. Но! В серьёзном случае — позвонить некому.

Е.М.: Да, а если, не дай бог, компьютер ломается, и этот человек лишается возможности выходить в соцсеть, ему кажется, что жизнь остановилась. Потому что он элементарно разучился общаться нормальным человеческим языком.

Ю.О.: У таких подростков, зачастую, любое красивое событие — это желание не просто повеселиться, а — сфотографироваться на фоне чего-то там с кем-то там, прибежать домой и быстренько выложить всё это в сеть, чтобы тебя «лайкнули», то есть таким образом подчеркнуть свою успешность. И это очень большая часть личной жизни — менять статус, выкладывать фото, следить, сколько тебе поставили «сердечек», готовиться к какому-то событию на глазах аудитории. Некоторые люди до тридцати и дальше полностью живут этой жизнью.

Происходит подмена реальности, атрофируются нормальные человеческие чувства. Вот ты находишься в Интернете, потом тебе надоедает — и ты выходишь в оффлайн. И эту же модель поведения начинаешь переносить на человеческое общение. Чуть начались какие-то проблемы, всё — я «в оффлайн». А человек от тебя ждёт какой-то реакции, хотя бы телефонного звонка. А ты отключился и войдёшь «в онлайн», только когда тебе это станет необходимо.

Е.М.: Чувствительность очень сильно снижается.

Как вы думаете, почему так много инфантильных молодых людей, которые создают сегодня семьи?

Е.М.: Да, инфантильность присутствует. Очень многие создают семью по принципу «чтобы была». Это во-первых. Во-вторых, возраст, что называется, поджимает, общество начинает давить — почему не в браке до сих пор?

В-третьих, это может быть бегством от семьи, когда, например, в семье очень тяжёлые, невыносимые отношения, и девочка старается убежать от родительского контроля.

В-четвёртых, незапланированная беременность. Мотивация самая разная. И часто молодые люди просто не понимают, что такое семья и в чём заключается работа над отношениями. Им кажется, что семья — это каждодневный праздник. У них был конфетно-букетный период, и представление о том, что это будет вечно — сохраняется. А когда начинаются какие-то бытовые перипетии, когда, действительно, нужно что-то предпринимать, здесь и возникают тупиковые ситуации.

Наверное, поэтому сегодня наблюдается тенденция вступления в брак ближе к тридцати годам, когда появляется осознанное желание семьи и чувство ответственности за другого человека?

Е.М.: Во всём должна быть осознанность. С точки зрения психологии, выделяются определённые возрастные периоды, когда, например, мотивация к вступлению в брачные отношения будет на низком уровне. И в браке будет совершенно нечего делать, это будет игрушка. Наигрались, а потом что с этим делать? А если ребёнок появится?

И только начиная с 25-30 лет возникает осознанная мотивация для вступления в брак, для создания семьи, для рождения детей. Когда-то, лет тридцать назад, этот возраст был ниже — 23-25 лет. 25-летняя незамужняя девушка — это был почти что диагноз. Сейчас всё изменилось.

Если говорить о детях, когда молодые люди начинают о них задумываться — что пора обзавестись ребёнком?

Ю.О.: Сейчас имеет место такой феномен, как отсроченное родительство.

Это когда молодые люди ведут активную социальную жизнь, даже вступают в брак, но при этом осознанно не заводят детей.

Они живут для себя. Если раньше, вступая в брак, молодожёны почти сразу рожали ребёнка, сейчас это происходит далеко не в 100% случаев. Появляются новые стандарты в жизни. Супруги считают, что они ещё не везде побывали, не всё приобрели, и пока надо заниматься собой. Ребёнок в этой очереди стоит последним.

Е.М.: Но я бы здесь выделила такой «плюсик» — ребёнок в этом случае появ-

ляется тогда, когда появляется осознанное желание родить ребёнка. Внутренняя установка: «мы готовы, мы хотим». И ребёнок рождается не потому, что надо, а потому, что появилось желание. Тогда и нагрузка, которая, естественно, появляется при рождении ребёнка, переносится намного легче — ведь всё произошло осознанно.

Каковы приоритеты, современные ценности сегодняшней молодёжи? Есть что-то общее в её притязаниях?

Е.М.: Общее — это девиз «всё и сразу!». Молодёжь сейчас хочет сразу и квартиру, и обстановку, и путешествия.

Если ребёнок появляется, то в уходе за ним кто-то должен обязательно помогать. Собственные родители — хотят они этого или нет, есть ли у них для этого возможности или они сами ещё работают — должны присутствовать в жизни молодой семьи в качестве помощников.

Ю.О.: И если говорить о социально активной молодёжи — а её по статистике 5% от общего числа молодых — то я бы назвала в качестве их приоритетов карьеру и самореализацию. Такие молодые люди стремятся попробовать себя в самых разных направлениях. Поэтому сейчас так много различных курсов — фотография, танцы, дизайн, всё, что угодно. Ты добиваешься каких-то результатов на работе, потом, после работы, снова идёшь куда-то. Человек хочет реализовать свои способности по максимуму.

Есть ли при вашем центре клубы, сообщества?

Ю.О.: Да, в нашем центре есть клуб «Молодая семья», который начал функционировать совсем недавно. Там молодые семьи могут получить консультации ряда специалистов — психолога, юриста, специалиста по сохранению репродуктивного здоровья, а также посетить развивающие занятия для детей дошкольного возраста. Кроме того, в нашем клубе проводятся семейные праздники.

Ждём молодые семьи по адресу: ул. Транзитная, 52, «Академия молодой семьи». Все интересующие вопросы можно задать по телефону 235-53-43.

цифры и факты

(Здесь и далее использованы данные исследования Левада-центра 2011 г. «Молодёжь России» — levada.ru/books/molodezh-rossii)

Что, на ваш взгляд, характерно для молодого человека, начинающего самостоятельную жизнь?

- ▶ Желание разбогатеть, делать деньги — 49 %
- ▶ Стремление получить от жизни как можно больше удовольствий — 38 %
- ▶ Стремление больше учиться, работать, чтобы обеспечить своей семье, себе материальное благополучие — 35 %
- ▶ Стремление к интересной работе, творческой деятельности — 17 %
- ▶ Стремление создать хорошую, дружную семью — 16 %
- ▶ Жить не думая, как придётся — 13 %
- ▶ Стремление к духовному развитию, самосовершенствованию — 6 %

Живёт такой парень

Кружа над бескрайней тайгой, пилоты наконец высмотрели небольшой пятачок болотистой земли, подходящий для посадки вертолёт. Стали снижаться. И поняли, что лопасти заденут-таки ближайшие сосны, машина рухнет. Надо снова взлетать, но перегруженный вертолёт вдруг отказался подчиняться. Как ни пытались удержать его на одной высоте, он начал медленно и неуклонно проседать, вот-вот коснётся верхушек деревьев. Один из пилотов с перекошенным лицом выглянул в салон: надо кому-то прыгать, подрубить сосны. Кто рискнёт?

Он сидел крайним у люка. Времени на раздумье не было, да и сразу понял, что надо делать. Начальник отряда ещё успел крикнуть: «Не прыгай, разобьёшься!» — как-никак высота с четырёхэтажный дом. Но он уже — сначала повис на руках, а потом отпустился, прыгнул. Кстати, киношные картинки, когда человек спускается из вертолёт по лесенке или на лебёдке, на самом деле запрещены техникой безопасности; это делают только специально обученные люди, а так — никто из пилотов на себя такой ответственности не возьмёт. И в экстренных ситуациях остаётся одно — прыгать.

Больше всего поразил шум и воздушные вихри, создаваемые винтами. Дышать стало нечем, горло сразу же обожгло, а ветер почти валил с ног. Сверху сбросили топор. Тупой! Три мешающих вертолёту сосны пришлось наполовину подрубать, наполовину — просто ломать руками. И как только повалил последнюю — вертолёт буквально упал сверху.

Потом пилоты сказали: «Вы хоть отметьте его там у себя. Конечно, не разбили бы, но машину он точно спас. Как хоть зовут парня?». Зовут — Валерий МУРАЕВ.

Норма удивляет

«Не хочу я, чтобы обо мне писали!» — заявление чеканится почти по словам, столь категорично, что я прямо вижу, как мой собеседник рубит ладонью воздух, хотя говорим мы по телефону, и Валера сейчас за рулём. Тем не менее спустя некоторое время мы сидим через стол друг от друга, и я записываю по-книжному взвешенные ответы молодого человека с тонкими чертами лица, пытаюсь сформулировать для себя, «откуда такие парни берутся». И понимаю, что этот человек, с его «если надо — значит надо», «старший брат не курил, не пил, и я такой же», «люблю природу и хочу её охранять», — как раз самый что ни на есть нормальный. Другое дело, что норма стала в нашей жизни редка, всем подавай что-то эдакое.

Валерий Мураев — магистрант 2 курса Института экономики, управления и природопользования СФУ, кафедра прикладной экологии и ресурсоведения. Родом из села Таловка Большемуралинского района. Дом стоял на краю леса, отец Николай Дмитриевич — лесник, так что не удивительно, что лет с 5-6 мальчишка ходил по грибы-ягоды и просто погулять в лес — самостоятельно. Мама, правда, боялась и до сих пор боится — то волков, то медведей. А Валера не понимает, чем может быть страшен лес. В городе жить гораздо опаснее, выжить — сложнее, да и — суетно, на его вкус. «Просто у нас как показывают? Там люди заблудились-

пропали, тут медведь задрал. И кажется — природа таит опасность. Но даже если взять медведя — не такое уж это опасное животное. Чаше он не проявляет никакой агрессии. Хотя медведь любопытен, не спорю...»

Поскольку вырос Валера в равнинной тайге, именно такая природа ему и по душе. Ни степи, ни тундра, ни горы, ни великий Енисей. Только лес. Там он умеет всё: добывать ягоды, грибы, шишки. Развести костёр, организовать ночлег. Знает, какие травы и для чего собирать. Какое дерево и когда заготавливать на дрова.

Отец брал его с собой с детства. Показывал, как ставить капканы, петли. Учил ориентироваться и выбирать дорогу. Стрельнуть первый раз дал на день рождения в 9 лет. А с 19-ти у Валеры своё ружьё (ИЖ-43), и стреляет он прилично, хотя... «Чем больше охочусь, тем меньше хочется стрелять. Зачем? От голода-то я не страдаю, промыслом не занимаюсь. А зверья становится всё меньше». Лишь на 10-20 процентов его походы в лес сейчас — ради добычи, в остальном — ради удовольствия общения с природой. И каж-

дая встреча с ней дарит свои сюрпризы. Сколько встреч — столько случаев.

Например, пошли как-то на уток. Валера ещё школьник, напарник — намного старше, опытнее. Но охота не удалась — просидели весь вечер и ничего не добыли. Валера пошёл прогуляться — и на соседнем озере увидел стаю уток. Одним выстрелом подстрелил две штуки, так что одну смог отдать товарищу; оба вернулись домой довольные.

Или вот случай, уже из университетской жизни. Курсе на третьем пошёл добывать материал для своей научной работы. Изучает он рябчиков, и это была осенняя охота: птиц отстреливают, снимают показатели. «Я отошёл метров 20 от места, где стрелял, иду, свищу манком. И в десяти метрах от меня вдруг подскакивает медведь. Не знаю, почему он не слышал моего выстрела, может, увлечён был поеданием шишки. Было жутковато, не спорю — у меня ружьё только с мелкой дробью. Но он пошёл в свою сторону, а я — в свою».

Это — моё

Понятно, что с выбором специальности у Валеры проблемы не было никакой — именно с природой он всегда хотел связать свою жизнь и в школе занимался в соответствующих кружках. Родители, правда, были против, хотели более технологическую профессию — электрик, лётчик. Но он подал документы только в два вуза — в университет на биологический и в сельхозинститут. Поступил на охотоведа.

Интересно, что из 16 человек будущих охотоведов только четверо были парни, остальные — девушки. Но все — хорошие. «К нам идут по призванию. Есть те, кто поступил сюда, потому что места были. Но такие быстро отсеиваются. Если природа — не твоё, ты здесь не сможешь. И к третьему курсу остаются уже все отборные, замечательные люди».

Вообще, в сфере управления ресурсами, по мнению Валерия Мураева, работают только энтузиасты своего дела. Если у кого-то есть цель нажиться — в этой сфере не получится. Здесь осознанно другие ценности. И у сверстников, и у старших коллег: желание трудиться, заниматься делом экологии и просто любить и оберегать природу.

«Университет для меня стал такой же школой жизни, как бывает армия. Если армия делает мужчиной, то университет — человеком, который знает цену словам, цену делам».

Специфика учёбы на охотоведа — полёвая жизнь. Учебный процесс и сопровождающие его научные исследования построены на круглогодичных наблюдениях и сборе материала. Без этого сдать

Вот недавно опять закрывали заповедник из-за медведя-шатун. Спрашивают: почему, вместо того, чтобы опасного зверя просто ликвидировать, вы людей не пускаете? Мне что интересно: заповедник рассматривается как зоопарк, просто парк, а ведь это именно заповедник! Там хозяева лесные жители, а не мы. Мы — охраняем.

Чтобы кого-то отстрелить, на это нужны веские причины. Как в прошлом году: медведь стал представлять реальную угрозу, и то по вине самих туристов. Они его прикармливали, шли с ним на контакт; а потом он пошёл с ними на контакт, и им это уже не понравилось.

Да, первые два километра от города «Столбы» — это туристско-экскурсионный район, до кордона. А с кордона начинается территория заповедника, и там совсем другие правила.

Например, нельзя проводить собак. Казалось бы, почему, это ведь тоже животные? Но это другой вид. И фактор беспокойства для тех же белочек, бурундуков... Всё равно — несут собачек на руках, прячут под куртку. Но если я не пускаю бульдога, то и их не должен...»

Даже просто объяснить человеку, как нужно вести себя в лесу, — это мизерная, но польза, считает Валера. Вроде бы сегодня экологические знания вдалбливаются с детского сада. А человек вырастает — и не понимает, что нужно просто беречь окружающий мир. Хотя бы выполнять тот минимум, который знает каждый: не бросать спичку, не оставлять мусор, не пинать грибы, даже поганки, не разрушать гнёзда и жилища животных, не брать больше, чем нужно. Просто — вести себя по-человечески. Природа уникальна, она сама способна восстанавливаться. Главная задача — изменить взгляды человека, чтобы он эту способность к восстановлению не разрушил. Но люди, оторванные от мира природы, не понимают, как дерево растёт, как растёт трава, чем питаются звери. И как это всё разумно, но хрупко устроено.

заданную работу не получится: данные ни из какого Интернета не скачаешь и с потолка не возьмёшь.

Параллельно с учёбой Валера работает государственным инспектором по охране территории в заповеднике «Столбы». Занимается патрулированием, обследованием территории, но, что самое главное и трудное, — работой с людьми. «Я устраивался на работу в конце июля. Был горячий период, все инспекторы тушили пожары, а меня как новенького поставили у ворот на кордоне. Заповедник был закрыт на то время, а люди как шли так и шли. Они многого не понимали, и приходилось вежливо объяснять. Это самое сложное — найти подход к каждому».

Вот те, кто начинает путешествовать — ездить в Ергаки, в Саяны, на Алтай, на Байкал, на Север, — у них уже другой взгляд на окружающий мир. Даже у дачников представления недостаточно продвинутые. Пока в дикую природу не окунёшься...

Таёжная школа для немцев

В международную научную экспедицию, которая этим летом полтора месяца работала на всей огромной территории Красноярского края, Валерий попал, можно сказать, случайно (хотя случайностей, как известно, нет). Грант выиграла другая кафедра, но так как

парней там не хватало, предложили поучаствовать охотоведам: у них и оружие есть, и полевики они опытные. Конечно, все с радостью согласились.

Состав экспедиции менялся, численность её по мере продвижения на север сокращалась, но Валера продержался от начала до конца. Ему доверили самую ответственную группу, где работал научный руководитель гранта, учёный с мировым именем Эрнст-Детлеф ШУЛЬЦЕ.

Быть единственным русским против четверых немцев в условиях сибирской тайги — не так просто, как может показаться на первый взгляд. Тем более — язык он знал плохо, опыта общения с иностранцами до этого не имел и какие они — не представлял. Оказалось — совсем другие. Немцы — люди графика, распорядка. Прогибаться под объективные условия, как это умеют русские, им сложно. Например, вертолёт на Севере в принципе не прилетает вовремя: слишком непредсказуема погода, слишком велики расстояния, мало баз для посадки... Короче, много разных факторов, которые оказывают своё влияние (например, кругом пожары, и все ресурсы брошены на тушение и эвакуацию людей). В общем — всегда надо ждать. Для немцев это было непонятно и представляло серьёзную проблему; они постоянно требовали звонить, узнавать и были уверены, что это «плохая организация»...

Отсутствие возможности помыться, отсутствие удобств, быстро портящиеся на жаре продукты, поиск воды (почему-то они думали, что вода будет везде и всегда, причём — в бутылках), постоянные комары — всё это угнетало европейцев. Мелочи приводили в шок.

Спали каждый в своей отдельной палатке. У русских — чем больше народу, тем теплее и веселее. И когда все группы встречались на какой-то точке, наши предпочитали селиться вместе. Ожидая вертолёта, устраивали игры, конкурсы. Однажды пригласили немцев поиграть в «Догони меня, ремень»... Для них это тоже был шок — надо же бегать, друг друга стегать. Быстро выдохлись.

«Если у них в навигатор вбит маршрут, то они строго по нему и идут. А я как человек, знающий тайгу, понимаю, что в дебри, в болота лучше не лезть, обойти — будет быстрее и проще. И я настаи-

вал на моём пути. Поначалу профессор Шульце моим словам не доверял и всё время спрашивал своего помощника: Вальдемар, правильно ли мы идём? Но я их вёл, как считал нужным, и Вальдемар скоро убедился, что на меня можно положиться. Я и лавочку на привале сооружу, и дров напилью, и с едой что-то решу, и с ночлегом.

Как-то прилетели на точку, невдалеке речка. Пока поставили палатки, приготовили ужин, — немцы собрались спать. Мы не привыкли так рано ложиться, я вообще считал, что лучше допоздна поработать, потом подольше поспать, потому что в тайге утром роса и кома-

ров больше... Но Шульце настаивал на ранних подъёмах, и здесь я с ним уже не спорил. В общем, они пошли спать, а я вытащил свои нехитрые снасти и начал делать примитивную удочку. Смотрю, вышли из палаток, поглядывают в мою сторону, переговариваются, усмеваются.

Времени у меня было мало — я не мог оставлять лагерь без присмотра, без оружия. Но речка оказалась хорошая, и я почти сразу поймал приличного хариуса. Принёс его, они: о, форель, форель! Я тут же рыбу пожарил, они съели, были очень довольны.

А на следующий день мы вечером снова пошли на рыбалку. Шульце сам опытный охотник — по рассказам я по-

нял, что у него свои владения. И я ему сделал такую же удочку, как себе. Но он, к сожалению, ничего не поймал. А я вновь поймал большого хариуса и подарил ему. В лагере сказал, что это мистера Шульце улов».

Поскольку Валерий вырос в тайге, во всём, что касается её, он — настоящий эксперт, что сами немцы скоро признали (по словам начальника одного из экспедиционных отрядов И.А. САВЧЕНКО, немецкий учёный в итоге очень хвалил Валеру Мураева ректору СФУ Е.А. ВАГАНОВУ, благодарил за него).

И Мураев со своей стороны мог оценить иностранных коллег объективно.

мер, китайские пластиковые топоры. Они в тайге просто непригодны, так что пользовались нашими. Вместо котлов купили кастрюли, что тоже мало подходит для приготовления на костре.

Зато Вальдемар — единственный, у кого было два рюкзака — чего только с собой не взял! И солнечные часы, и термометр, и два плеера... Весь его замечательный, добродушный и уверенный вид для Валеры стал воплощением образа немца.

Хотя справедливости ради надо сказать, что и нашего героя на плато Пutorана природа захватила врасплох. Не ожидал Валера Мураев такого нереального холода в разгар лета. А поскольку половину своей одежды ещё пришлось раздать женщинам, в результате — сам заболел и несколько дней провалялся в палатке. И вот тут уже немцы — и снабдили лекарствами, и выхаживали, и укутывали потеплее своего юного проводника.

Последние дни на Севере были самые плотные — вертолёт уже не улетал, просто перебрасывал их с точки на точку и там же ждал; они брали пробы, делали свои замеры — и летели дальше. Поэтому когда всё закончилось, хотелось уже скорее домой. Но стоило несколько дней прожить в городе — и впору снова лететь в тайгу...

Следующим летом экспедиция продолжит работу, но Валеры там, скорее всего, не будет. Он намерен закончить университет и идти в армию. Он вообще всё своё будущее словно видел ещё когда-то в школе. Что поступит в институт (хотя мама боялась — не сдаст ЕГЭ), что пойдёт служить, потом вернётся, станет работать по профессии. Будет семья, дети (двое — мальчик и девочка). И, конечно, всегда рядом — его родная природа.

Нет, нельзя сказать, что какая-нибудь Индия, Африка или там берег немецкий ему нисколько не интересны. Как и всем молодым людям, ему хочется везде побывать и всё потрогать. Но нашу сибирскую тайгу он при этом ни на что не променяет.

Валентина ЕФАНОВА

Фото Игоря САВЧЕНКО

Родом из детства

Борис МИНАЕВ, известный советский и российский журналист, писатель, а сегодня главный редактор журнала «Медведь», кажется таким человеком-памятью, человеком, у которого свои особенные отношения со временем и который бережно хранит внутри и на бумаге свои детство, отрочество и юность, удивительным образом созвучные многим. Мы встретились с Борисом на Красноярской ярмарке книжной культуры, чтобы поговорить про его во многом автобиографичные книги о мальчике Лёве, современной детской литературе, прошлом и настоящем журналистики.

Детская книжка для взрослых и взрослая книга для детей

— Расскажите о «Детстве Лёвы», как пришла мысль написать эту книгу? Это была такая попытка «вспомнить всё» из детства?

— Ну, в общем, да. В моей жизни есть две линии — писательская и журналистская. И они всегда находились в некоем противоречии. Писательская линия, более личная, началась гораздо раньше. В детстве я пережил травматический эпизод, который близок очень многим: когда родители переезжают с квартиры на квартиру. Ребёнок в детстве живёт на своей маленькой планете, где ему всё известно, которую он осваивает шаг за шагом: комнату, кухню, подъезд, двор, узнаёт людей, которые здесь живут, соседей... И вдруг внезапно он переезжает как бы на другую планету, где ничего не знает, не понимает.

И вот когда я вышел из своей новой квартиры, шагнул в этот новый двор, ощутил вокруг новое чужое пространство, мне вдруг показалось, что я его уже никогда не освою. И действительно в этом дворе ничего хорошего со мной не случалось, были только неприятные эпизоды. Казалось бы — смешное детское чувство! Но в моей жизни оно сыграло роковую, а с другой стороны, и позитивную роль. Потому что спустя несколько лет (тогда я уже писал заметки в «Алый парус», в газету «Комсомольская правда»), сидя дома во время простуды, я нашёл толстую пустую тетрадь за 96 копеек. Знаете, у каждого пишущего человека есть болезнь: его на физиологическом уровне волнует чистый лист. Когда он его видит — начинает волноваться. Вот и я, 15-летний мальчишка, взволновался и начал писать карандашом воспоминания. Забавно, что это были мемуары о себе 11-летнем: я описывал наш первый двор, наши игры — а играли мы тогда во дворе очень много! — свои грустные чувства...

Чуть позже я понял, что написал что-то важное для себя, это стало важнее моих заметок. И только когда мне подарили пишущую машинку, из этих набросков я стал делать рассказы, но получилось это далеко не сразу. Через разные моменты своей жизни я возвращался к тем подростковым заметкам в толстой общей тетради, так и родилась книга «Детство Лёвы». В советское время люди ждали выхода книги десятилетиями, но мне повезло: Игорь ЗАХАРОВ опубликовал её в течение года, вышла она в

2001-м году, потом была издана «библиотечным» тиражом как победитель премии «Заветная мечта» (и есть теперь в каждой школьной библиотеке), потом её переиздали в издательстве «Время», потом в издательстве «Компас-Гид». То есть всего четыре издания, не говоря уже об отдельных рассказах, которые выходили в разных журналах и сборниках, в том числе и для внеклассного чтения. Обычно в детскую книгу принято вкладывать какие-то светлые и даже весёлые чувства, это всё так. Но мои чувства, вернее жизненные обстоятельства, благодаря которым книжка появилась, были не совсем такими. Они были грустными.

Нужно сказать, что у меня довольно рано умер отец, это была ещё одна моя ностальгия — по детству, по тем временам. И было очень важно для меня, чтобы на бумаге это всё продолжало жить дальше, чтобы хотя бы там мой отец продолжал существовать. Молодые родители, их отношения, наша жизнь в московском дворе на Красной Пресне... Вторая книга о мальчике Лёве называлась «Гений дзюдо», а роман о нём же, но уже повзрослевшем — «Психолог, или Ошибка доктора Левина».

— Как думаете, есть некая переключка поколений, даже эпох между вашей трилогией и толстовским «Детством», «Отрочеством», «Юностью»?

— Вообще-то до ТОЛСТОГО был АКСАКОВ («Детские годы Багрова-внука»). После Толстого — ГОРЬКИЙ. Потом Алексей ТОЛСТОЙ («Детство Никиты»). ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ («Детство Тёмы», «Студенты», «Инженеры»). Это уже XX век. В послевоенное время — ИСКАНДЕР («Детство Чика»). Нагибин («Чистые пруды»). Асар ЭППЕЛЬ. Эфраим СЕВЕЛА. Из моих ровесников — Владислав ОТРОШЕНКО. Традиция продолжается. Как её назвать? Жанр? Формат? «Уголок»? Не знаю. Мне кажется, это специальный вид литературы, из которого порой вырастает очень большая, великая проза, например Уильям САРОЯН или Уильям ФОЛКНЕР. А иногда вырастает просто хорошая книжка, которая встает в этот ряд книжек о детстве, которые дико полезно читать и детям, и взрослым — они узнают друг о друге что-то важное. Это такой перевод с детского на взрослый самых важных вещей и понятий, которого нет в других, может быть, более ярких и драматичных, но менее прозрачных отделах литературы.

— Дмитрий БЫКОВ как-то сказал, что «Детство Лёвы» взрослые будут благодарить за воспоминания, дети — за понимание. Это важно, когда в детской книге переплетаются услов-

но «детский» и «взрослый» смысловые пласты? Это обогащает книгу?

— Мне трудно сказать, обогащает или нет. Без взрослого взгляда и взрослой интонации книжка бы не написалась. Это совершенно точно. Когда я её стал показывать, в самом начале, посыпались вот эти вопросы — а для кого она написана? Давайте разберёмся! Если она для детей, надо убирать все эти взрослые «фразочки». Если для взрослых — зачем им так подробно про детство? Чем больше меня воспитывали, тем больше я понимал, что ничего менять не хочу.

— Расскажите, что помнит Борис Минаев-ребёнок о конце 60-70-х, времени, в котором начинает жить ваш герой, Лёва? Поделитесь, пожалуйста, детскими ощущениями от «той Москвы», от людей, которые вас окружали, вещей, праздников, может быть.

— Я тот город и ту жизнь никогда не идеализировал. Жизнь была тяжёлая порой. И город Москва тоже — не простой был город. Скажем, в нём вообще не было такого явления, как кафе. То есть по факту они были, несколько штук. А по смыслу нет. Некуда было пойти, чтобы сесть и элементарно попить чаю, если холодно. Ютились в подъездах. Грелись в кинотеатрах. Целовались на улице. Моя мама помнит такой момент: если в Москве парень с девушкой целовались,

голову фанаты чего-то — театра, поэзии, авиамоделизма.

Но чаще, конечно, люди встречались дома. Угощали друг друга, вовсе не обязательно тяжёлым алкоголем. Было общение без водки. Гораздо чаще было, честно. Гитара, сухое вино. Если родителей там не было. А их не было. Они всё время были на работе.

В нынешнем городе, ярком и праздничном, довольно ласковом и комфортном, на первый взгляд, я себя как раз свободно и легко не чувствую. Трудно сказать, почему. Он какой-то очень зарегулированный. Всё по правилам. Ритуал общения с официантом освоен до тошноты. Подавляет предсказуемость. В нём нет этих подворотен. Хотя, слава богу, райкомы партии, какие-нибудь «почтовые ящики» или овощебазы не занимают в нём уже такое сакральное место. Они уравниваются в правах с другими местами.

Но я перестал воспринимать весь город как продолжение своей квартиры. Он чужой. А раньше такого не было.

Я входил в телефон-автомат, если мне было одиноко, и кому-то звонил. Двушку просил у прохожих. А сейчас телефон в кармане, а вот звонить не решаюсь. Сижу, мучаюсь. Думаю: а может, не стоит?

— А что Борис Минаев-взрослый думает о 70-х как культурной эпохе? С одной стороны, ведь всё ещё была советская цензура, запреты, с другой — расцвет самиздата, КСП...

— Это очень сложное явление, 70-е годы. В двух словах не опишешь. Люди читали запрещённые или предназначенные для «специального хранения» (были и такие) книги — в массовом порядке. Хотя это было рискованно. Но — читали же! Люди ходили на слёты КСП, такие мини-Вудстоки, пели довольно смелые песни. Они знали, что за ними следят, что кругом сексоты. Но — ходили и пели. Тысячи людей, десятки тысяч. ВЫСОЦКИЙ просто жил на деньги от подпольных, необъявленных концертов. Можете себе представить концерты, о которых вообще нигде ничего не написано, ни одной афиши! Никакой информации! А люди на них ломались... И были тысячные залы. Тысячные! Не один Высоцкий звучал на этих закрытых концертах. Так начинался советский рок, советский джаз, к примеру. Причём людей порой сажали за эти концерты, организаторов я имею в виду. А они всё равно продолжались.

Внутри одной культуры, советской, прорастала вторая. И очень мощно прорастала. Вот это для меня 70-е годы. Очень противоречивые. И очень плодотворные для творчества.

Сюсюканье не в тренде

— Сегодня, по мнению критиков, по моим личным ощущениям, появилась совсем новая детская литература. Вот Кристине КЕНТЛИНГЕР в «Само собой разумеется и вообще» поднимает тему развода родителей, Эндре Люнд ЭРИКСОН в «Осторожно, Питбуль-Терьер!» — алкоголизма и депрессии взрослых. Это новая тенденция — говорить с детьми о сложном?

— Чувствую, что самая главная дорога, по которой должна идти детская и подростковая литература, — это такие жёсткие, социальные, трудные и проблемные вещи. Сейчас они к нам

к ним могли подойти дружинники и на первый раз предупредить, а в принципе, могли и в милицию забрать, оштрафовать за антиобщественное поведение. Я такого не помню.

Но то, что девушек в коротких юбках подвергали тяжёлой обструкции в общественном транспорте, помню прекрасно.

Советский стиль и сервис, честно говоря, был несколько навязчив. В каждой секунде бытия. Но с другой стороны, я в том городе с детства чувствовал себя легко. И свободно. Я знал его главный секрет. С улицы всегда нужно уходить в переулок. Во двор. Стоять не на виду, а в арке (подворотне). Иногда мы заходили в булочную и просто так стояли у стенки. Часами. Это описано в одном моём рассказе. Люди заходили в кафетерий, брали стакан кофе и проводили там время. Проводили целые дни. То есть все искали свои ниши. В красных уголках репетировали ансамбли (ВИА). Во дворцах культуры собирались увлечённые на всю

приходят, в основном, в переводах. Это скандинавская, французская, немецкая литература, которую в частности печатает издательство «Компас-гид», с которым я работаю. В книгах этих авторов описываются сложные ситуации: проблема отношения к смерти, вопросы насилия, в том числе сексуального, проблемы одиночества, страха. Мне кажется, что нашей детской литературе нельзя жить всё время на советской традиции, на старом багаже, каким бы он ни был великим — от МАРШАКА до ещё живого УСПЕНСКОГО.

Нужно идти дальше, нужно отвечать на новые сложные вопросы — на новом социальном материале. Иначе произойдёт одна очень печальная вещь. Детские книжки, которые сейчас издаются, — это запрос родителей. Не детей. Они хотят, чтобы их дети читали те же самые книжки, которые они сами любили в детстве. Но так не бывает. Пока литература не заговорит с детьми об их мире, о том, в котором им приходится жить, — они будут потреблять, поневоле, классику и «мамины книжки». Или папины. Но своего интереса у них не будет. Это касается всех жанров. Но прежде всего — литературы. Уже той, которую дети читают сами и выбирают сами. То есть литературы проблемной. Литературы, в которой есть герой.

— Как думаете, почему именно скандинавы начали говорить детям о важных вещах сквозь призму новой социальности, нового, иногда дикого, нестандартного положения вещей в мире?

— Трудно сказать. А почему только скандинавы? И немцы, и французы. Надеюсь, скоро и российские авторы войдут в эту компанию.

— А в России есть современные авторы с не-сказочной тематикой, которыми мы уже можем гордиться как новым словом в детской литературе?

— Есть. Но рекомендательных списков я составлять не хочу. Давайте их вместе будем искать.

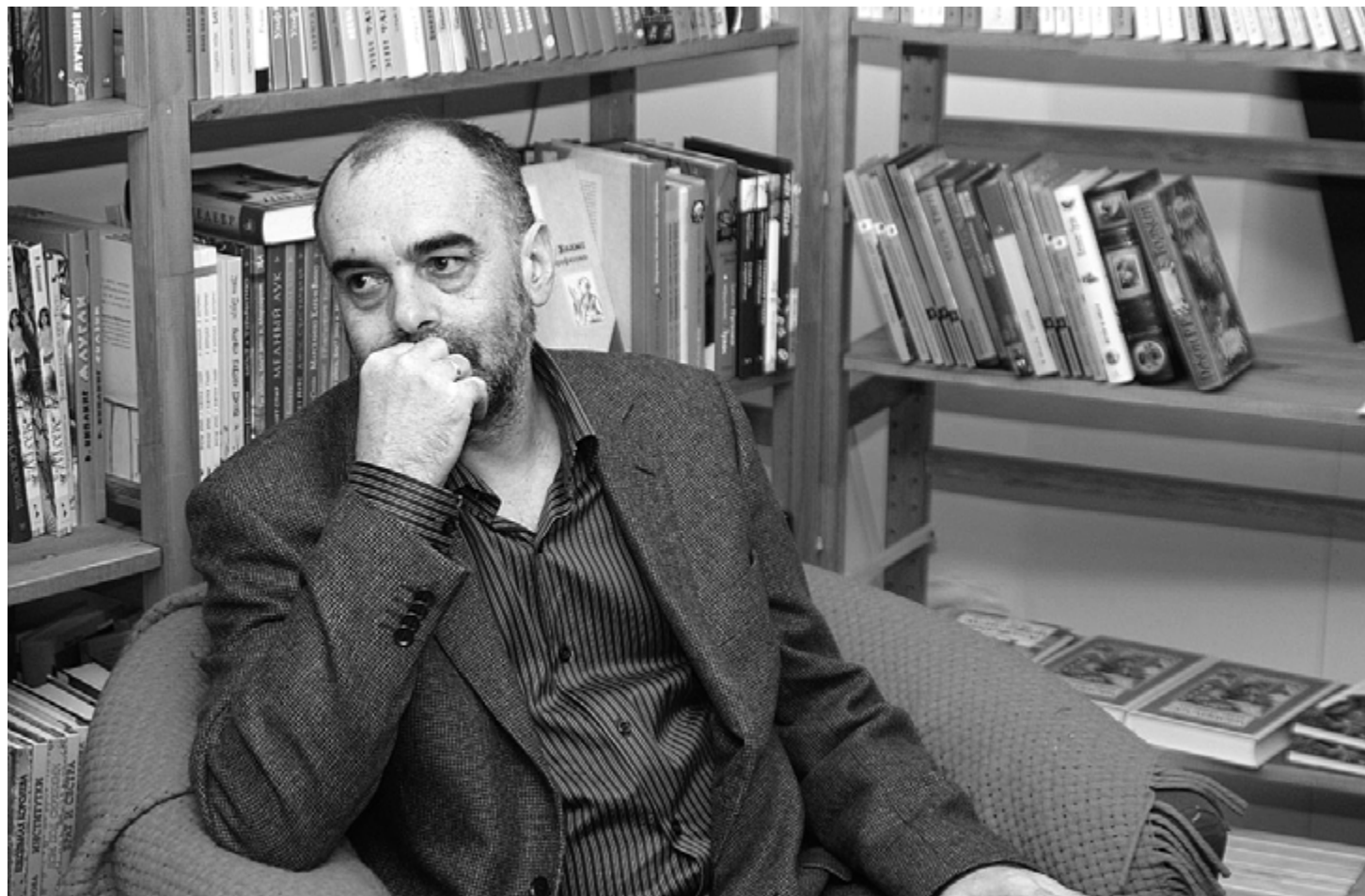
— Когда-то со своими коллегами, Мариной МОСКВИНОЙ, Тимом СОБАКИНЫМ и другими, вы организовали литературное общество «Чёрная курица». Расскажите, какое место в нашей литературе занимает ваше перестроечное поколение писателей? Вы — писатели рубежа веков?

— Мы попытались, если коротко, расширить рамки дозволенного. Внести в детскую литературу и жёсткий психологизм, и абсурд, и чёрную иронию. И главное — убрать сюсюканье.

Журналистика и новый вызов

— Как вам удалось совместить литературную деятельность и работу в журналистике? Это ведь в какой-то мере разные полюсы. Я вот прихожу после рабочего дня с интервью, редактурой текстов, расшифровками и с трудом могу «отключиться» от всего даже для чтения книги.

— Я очень рано начал работать в журналистике, в первый раз пришёл в редакцию в возрасте 16 лет. Сначала работал в «Комсомолке», потом в журнале «Огонёк». Уже была перестройка, началась какая-то новая жизнь, случился 1991-й год, распалась страна... И всё это я пережил, сидя в редакции «Огонька», я возглавлял там отдел литературы и искусства, отдел культуры, работал с замечательными журналистами, писателями. Там я стал профессиональным редактором. Это, наверное, моя главная профессия, вернее, профессия, которой

я очень долго зарабатывал на жизнь, но у меня с ней довольно сложные взаимоотношения.

Мне всегда хотелось писать книги, но сидя в редакторском кресле, в редакционном кабинете, это не так-то просто, потому что редакторство связано с тем, что ты читаешь каждый день рукописи, тексты других людей. Ты их оцениваешь, пропускаешь через себя, выстраиваешь из них некую мозаику, бесконечно согласовываешь что-то с одними, с другими... Мозги твои совершенно заполнены и переполнены к концу рабочего дня. И эта жизнь перемалывает тебя, не даёт заниматься самим собой, своей жизнью, творчеством, из этого плена сложно вырваться. Но я стараюсь. Может быть, расстанусь с редакторством.

— Получается, за вашу карьеру сменилось множество исторических периодов, по-своему знаковых для журналистики: перестроечный, пограничные 90-е, когда было ощущение, что руки развязались, можно было что-то новое делать; время начала интернет-журналистики... По вашему опыту, ощущениям — что произошло с нашей журналистикой за последние 20-25 лет?

— Да как-то вот никогда не задумывался о том, что являюсь таким мастодонтом. Не задумывался, наверное, потому, что всё время приходилось с кем-то бороться, никогда не давали скучать. В советские годы боролись с цензурой. Даже маленькие заметки, даже заголовки подвергались каждый божий день какой-то «вкусовой» правке, а вкус тогда был примерно один и тот же у всех начальников, «чтобы как бы чего не вышло». Слишком грустные, слишком мрачные, слишком правдивые детали бытия, слишком умные тексты не приветствовались. Право на индивидуальное высказывание было у немногих журналистов, основная масса утыкалась лбом в стереотипы и шаблоны.

Дальше, как вы верно заметили, был недолгий романтический период, и все уткнулись лбом в политику рекламных отделов. Вроде бы направляющей идеологии уже не было, а на самом деле — она была. Писать надо было только для сытых, здоровых, довольных жизнью. Для придуманных в рекламных отделах людей. Другой целевой аудитории как-то не предполагалось. Опять ограничения. С рекламными отделами я воевал, наверное, лет 15. Теперь...

Теперь пришла какая-то новая эпоха — с наступлением всеобщего охвата социальными сетями и Интернетом стёрлась сама грань между писателем и читателем. И это новый вызов. Журнал «Медведь», в котором я сейчас работаю, ушёл в Интернет. Звучит так, как будто «ушёл в джунгли». А на самом деле так оно и есть. Абсолютно новая и неизведанная реальность, опасная. Тем более, что мы в Интернете по-прежнему занимаемся «литературой» — эссе, рассказы, документальные фильмы, большие умные беседы, а тут читатель привык к пище более лёгкой.

Но я должен сказать, что хотя мне все эти годы было очень трудно жить в профессии (ни капли не преувеличиваю), но вдохновляло одно — в любую эпоху рядом были совершенно замечательные, просто великие проекты, такие флаги, которые пролагали путь всем остальным. «Огонёк», «Независимая», «Столица», «Эскавайр», «Большой город»... Да много кто. Сейчас, правда, многие из этих флагов как-то позакрывались и переформатировались... Но всё равно в авторскую и честную журналистику я по-прежнему верю.

— Как считаете, что ждёт авторскую журналистику, она будет постепенно сходиться «на нет», уступая место копирайту, блогам, так называемой гражданской журналистике? Или автор, наоборот, будет цениться как никогда? Профессионалы не исчезнут?

— Откуда же я знаю. Мне кажется, хороших репортёров рождается так же мало, как хороших пианистов.

Людей, способных мыслить на бумаге, тоже раз, два и обчёлся. Но понимаете, просто раньше любого мальчишку-стажёра редакция обязательно посылала в командировки. На край света, в Сибирь, в Среднюю Азию, в глухие посёлки, куда угодно. Сейчас это исчезло. Откуда эти изначально одарённые люди возьмут материал? Как они появятся?

То же самое с аналитиками. Для того чтобы получить возможность написать «подвал», то есть не просто статью, а статью с серьёзными выводами, нужно было уметь собирать фактуру, уметь обходить цензурные рога, обладать чутьём и стилем. То есть пройти аки верблюду сквозь игольное ушко.

Сегодня — раз, посмотрел телевизор и написал «аналитику». Оказалось, что проклятая советская власть была нужна, чтобы мы могли научиться писать. Я шучу, конечно, но и скучаю по прежней ситуации, когда профессионалы должны были пуд соли съесть, чтобы заработать свой профессионализм. Интернет-эпоха этот пуд соли превратила в какой-то мелкий расфасованный порошок. В Москве редакций, где заставят съездить в командировку и научат писать очерк и репортаж, осталось... Я даже не знаю, остались ли они вообще.

С другой стороны, что уж говорить, информация стала потребностью современного человека. Из довольно экзотической профессии журналистика стала каким-то монстром современного мира. Мы уже дышать не можем, не послушав новости и не открыв свой гаджет. Это новый вызов. И для него нужны какие-то новые профессионалы.

— Если говорить о предпочтениях, о доверии и интересе к коллегам, то какие издания в нашей стране вам кажутся наиболее передовыми и честными и почему?

— Я не люблю позицию главного редактора журнала «Русский репортёр» ЛЕЙБИНА, но это единственный журнал, где сотрудники реально ездят в командировки и что-то собирают. Не потому что надо осветить очередной вояж президента, а просто так — для читателя. У остальных денег на это нет.

Хорошие колумнисты писали в печатной «Русской жизни», сейчас будут писать в онлайн-версии. Хорошие журналисты работают в «Коммерсанте», в «Огоньке». По крайней мере, я им доверяю почти всегда. Лучшим интервьюером из ныне живущих по-прежнему считаю своего друга и коллегу Игоря СВИНАРЕНКО, одного из создателей нашего журнала «Медведь». А вот другой создатель бренда, Альфред Рейнгольд-вич КОХ, писать статьи что-то бросил, перешёл целиком на блог. Очень жаль.

История о том, как человек

То, что молодёжь во все времена влекло к творчеству, доказывать не нужно. Но возможно вы не знаете, насколько оно популярно сейчас. Как выяснилось, в 2011 году количество студентов и учащихся, занимающихся творчеством в Красноярском крае, выросло по сравнению с 2010 годом на 33%! И сегодня мы решили представить одну из наиболее ярких команд, практикующих тотальный креатив в нашем городе.

Как часто красноярцы рассказывают про свой город москвичам, томицам, тайцам, новозеландцам и эскимосам? Мне хочется верить, что это происходит постоянно в разных концах Земли. В таких рассказах Красноярск бывает миллионным, городом фонтанов, городом СУРИКОВА и ПОЗДЕЕВА, городом на Енисее. Но как часто мы рассказываем нашим слушателям о том, что Красноярск — творческий город?

Биолог Пол МАЙЕРС, профессор Университета Миннесоты, считает, что нам (человечеству в целом и каждому отдельному индивиду) не стоит переоценивать свою уникальность. Людям следует уяснить, что Гималаи стоят не только для того, чтобы мы восхищались их «триумфальным» видом с почтовой открытки, а случайная покупка просроченного продукта в магазине — вовсе не заговор с целью испортить нам настроение. Популярно назвать эту теорию можно «принципом заурядности», который, как считает Пол Майерс, является стартом для размышления о том, «откуда мы все взяли» и «как это работает».

Не знаю как вас, а меня «принцип заурядности» смущает. Настолько, что я готова публично поспорить с уважаемым учёным.

Шаг первый. Сообщники

Но с учёными, оказывается, так просто не поспоришь. По нескольким причинам. Во-первых, все их «принципы» подкреплены глубокими мыслями и тяжёлыми книжками. Во-вторых, на за-

прос в Google «почему человек уникален», можно прочитать про футболиста Марадону, про жителей фавелл Буэнос-Айреса, про самый высокий прыжок с парашютом... Но ничего про то, что отличало бы обыкновенную Лену от обыкновенного Паши.

Чтобы мой заочный спор с американским биологом не зашёл в тупик, я решила изобрести свой собственный принцип — «принцип неустойчивости», который бы объяснял всем, и заурядному Полу Майерсу заодно, что очень часто, когда человек или обстоятельства подвергаются воздействию этого самого принципа, может произойти удивительное — всё вокруг становится уникальным. И, самое важное, достойным искреннего восхищения.

До такой глубокомысленной конструкции со множеством запятых я додумалась не сама, мне помогли в ней разобраться разные-разные, бородатые и задорные, весёлые и интеллигентные, задающие вопросы и ставящие в тупик, в общем, уникальные по-своему люди.

Таких в Красноярске, конечно, много, но я хочу рассказать вам про одну компанию, основной специализацией которой является доказательство, как бы это странно ни было, этого самого «принципа неустойчивости», который я совсем недавно изобрела. Только называют они это медиа-творчеством, а сами зовутся «Твори-Горой», творческим объединением, способным на любые медиа-фокусы и даже медиа-чудеса.

Шаг второй. Линия жизни, или Занимательная хиромантия

А вы размышляли когда-нибудь о том, ради чего стоит жить до ста лет? И чем будут заполнены эти годы? Теперь подумайте вот о чём. Если организм — это механизм (рифма здесь очень даже уместна, показывает сходства в конструкции), то этот механизм, как умная машина, каждый день занимается приблизительно вот такими размышлениями: у меня есть энергия в количестве п, мне нельзя потратить лишнее, потому что может не хватить на важные дела. Поэтому организм, без всякого спроса, делит всё количество энергии на все годы жизни, делая ежедневный и еже-

годный перерасчёт. Вот здесь и кроется самая главная проблема. Так как организм не понимает, сколько хочет прожить его хозяин, то он «округляет», берёт количество лет в среднем. Так и получается, что к 70-ти годам у нас просто не хватает энергии на длинные прогулки с любимым псом, весёлые посиделки с друзьями, лесные дорожки и другую приятную деятельность. Это происходит оттого, что всю энергию уже потратили. Потому что раньше, в двадцать, тридцать, сорок лет, даже не подумали о том, что и на свой седьмой десяток надо строить планы.

Вся эта жизненная математика — лишь один из проектов «Твори-Горы», где каждому предлагается создать свою собственную «линию жизни» и выложить её из фотографий: вспомнить прошлое, ощутить настоящее, представить будущее. И если мы готовы немного подумать про себя и не отмахнуться от такого странного предложения, то каждому гарантируют... нет, не сто лет жизни, конечно, но определённое понимание того, как эти годы (в любом их количестве) будут проходить.

Шаг третий. Творческая атмосфера, или Есть ли жизнь на Марсе?

Всё, что мы знаем о космосе — это набор из наших стереотипов, кусочков знаний из школьных учебников, фантастических фильмов, представлений о вакууме, невесомости и ракетах.

Творчество — это земной вариант бесконечного космоса. Мы мало что понимаем о его структуре, составляющих элементах и даже последствиях применения творчества к нашей жизни, но активно навешиваем ярлыки («творческий человек», «творческий подход»), активно им занимаемся (записываемся в кружки) и активно развиваем творческие навыки при любой удобной возможности.

Самое главное, что мы должны знать о творчестве, считают «творигорцы», это то, что процесс творчества похож на химический процесс — контакт двух веществ. Если происходит реакция, оба вещества меняются: реальность и творец.

Повседневная жизнь «Твори-Горы» тоже похожа на химическую реакцию. Только в ней бурлит намного больше

элементов. Медиа-мастерская ежедневно обучает своих учеников различным технологиям. Но здесь привычное и уже успевшее стать немного надоевшим слово «учиться» приобретает иные значения. На курсе социокультурного ориентирования изучают нелинейность мира, фракталы и эмоции. На дизайне студенты формируют окружающее пространство. А на курсе анимации создают параллельные миры.

Также учащиеся мастерской точно знают, как правильно держать фотоаппарат, если на тебя смотрит дракон, как писать статьи для газеты и чувствовать себя счастливым, стоит ли делать мультяшного про голодных парикмахеров и сколько кадров в самой длинной секунде. Кинематография, фотография, компьютерная анимация, управление общением и даже beatbox — вот простой ответ на вопрос, куда можно потратить свободные полчаса.

Само обучение превращается в творчество, потому что вместе с постижением общих законов каждый ученик работает над своим проектом, который в итоге станет чем-то конкретным, интересным и законченным: мультиком, фильмом, репортажем, серией фотографий.

Несколько раз в год в «Твори-Горе» появляются новые проекты. Как правило, они начинаются с чьей-то доброй мысли, а заканчиваются каким-то добрым делом. Например, творигорцы сделали семейную настольную игру, создали сборник сказок, которые придумывали вместе мамы, папы и дети Красноярска, организовали большой, разноцветный и международный медиа-фестиваль, провели много-много мастер-классов по созданию мультиков из пластилина, флористики, фантазии и хорошего настроения.

Есть у «Твори-Горы» ещё и особенные причуды. Например, раз в год, в то самое «нудное» время, когда зима уже закончилась, а весна ещё не хочет начинаться, все весёлые и неравнодушные люди этого творческого объединения выходят на центральные улицы города, чтобы сделать красноярцам подарок. В этом году они раздавали семена цветов, чтобы каждый смог вырастить свое маленькое лето. А в прошлом — самодельные одуванчики, тёплые и шер-

Весёлое открытие V медиа-фестиваля «Твори-Гора». Камерный зал Красноярской филармонии, участники, авторы, организаторы, обыкновенные фонарики и хорошее настроение — вот такой рецепт этой необычной фотографии.

Площадка «Твори-Горы» на Красноярской ярмарке книжной культуры. «Картография: линия жизни». Если жизнь — это путь, то мы движемся по нему, что-то приобретая, что-то теряя, что-то пропуская сквозь себя. Часто это движение переходит из шага в бег через стремительный поток происходящего, в котором теряются, размываются, стираются самые важные вещи: откуда мы движемся и куда. Площадка направлена на создание образной иллюстрации своего «жизненного пути» посредством предложенных фотографий и расчерченной дорожки от рождения до ста лет.

боролся со своей заурядностью

стояные. Полученный на улице жёлтый цветок надо было передарить первому встречному, чтобы тот в свою очередь подарил его дальше. Таким образом максимальное количество прохожих получало и дарило подарки, люди улыбались, весна становилась теплее.

Творчество — это далеко не только скульптура или картина, говорят творцы. Это создание нового, чего не существовало раньше... Даже больше: это создание такого уникального продукта (субстанции, пространства), который было бы невозможно создать (или повторить) другим творцом и при других условиях.

Именно поэтому «Твори-Гора» — организация творческая. Создавая новое: новые возможности, новые проекты, новые решения, новые фильмы, эти люди творят и новый образ Красноярска, города, в котором снимается кино, монтируются мультики, пишутся сказки, издаются игры, книжки и открытки с фотографиями. И всё это делают обык-

новенные люди, которые просто верят в чудеса. Именно поэтому они всегда готовы сказать волшебное слово «да», когда понимают, что стоят перед выбором «начинать или не начинать новую авантюру».

Да, кстати, жизнь на Марсе точно будет, если мы возьмём наш личный Марс и наделим его человечками, придумаем им занятия, научим их хорошему. И это совсем не будет подделкой. У многих в детстве были выдуманные друзья, а у нас может быть целая выдуманная планета; главное — понимать, ради чего мы это делаем и что получит мир в результате нашего творчества.

Шаг четвёртый. После всего вышесказанного

И если вам показалось, что три минуты, потраченные на прочтение сего текста, не прошли зря, то эта информация для вас. В «Твори-Горе» всегда ждут тех, кому хочется придумывать новое, усо-

вершенствовать старое, улыбаться первым одуванчикам, общаться с людьми и, конечно, творить. Поэтому самого себя и свои маленькие, большие, всякоразные идеи, мысли, настроения можно смело приносить по адресу Мира, 46А. Вас внимательно выслушают и обязательно помогут. Я вам точно говорю. Видели гигантскую морковку на острове Татышев? Два года мечтала такую построить, а потом нашлись люди, которые поняли, зачем «такое» должно вырасти. И в Красноярске появился свой собственный громадный овощ как символ того, что наш город — это место, где творчество, дурачество и хорошее настроение могут принести самые неожиданные плоды... Точнее, корнеплоды.

Послесловие

Да, кстати, почему же всё-таки «принцип неустойчивости»? Земляне изобрели (или открыли, или используют) массу всего «неустойчивого»: ядер-

ные реакторы, армии, чебуреки в павильоне на вокзале, семейные поездки в Таиланд, чай с молоком и лимоном наконец.

Но самой неустойчивой константой (смешно, самой неустойчивой постоянной, насладитесь словосочетанием) всё равно будет сам человек. С его желаниями, мечтами и вечной тягой создавать вокруг себя новое.

И если мы готовы ориентироваться на «принцип неустойчивости», или любой другой принцип по выбору, но совсем не на «принцип заурядности», то у нас точно получится... изменить маленький кусочек мира вокруг, понять, чем Лена отличается от Паши, сочинить сказку на день рождения бабушке и нарисовать свой собственный мультик.

В творчество надо поверить, и тогда появится удивительное ощущение того, что всё происходящее, живущее и растущее в этом мире — уникально. А с этим ощущением очень приятно жить!

Ольга САВЧЕНКО

Акция «Мимы в городе» проходила 15 сентября в рамках V медиа-фестиваля «Твори-Гора». Чёрно-белые человечки прогулялись от Дома быта до памятника Поздееву, общаясь с прохожими, попадая в приключения. Удивительное ощущение воздушности и чудесности от простого перемещения по проспекту Мира.

«Пятёрки» по математике, длинные путешествия, вкусное печенье, победа в соревнованиях по футболу, старшие братья, любимая буква, улыбка незнакомца в троллейбусе, нота ля. Всё это — истории, которые мы, между прочим, рассказываем друг другу. Обычно эти истории забываются, от них остаётся лишь слабое эхо. Но ведь некоторые истории нельзя забывать! Так куда же их деть? В музей, чтобы из частной истории стала большой, удивительной, рассказанной много раз... «Непыльный музей наших историй» — площадка «Твори-Горы» на КРЯККе. Каждый посетитель ярмарки смог стать участником необычной музейной площадки, поделиться своей историей и почитать истории других людей.

Памятник гигантской морковке на острове Татышев. Творческий подход — лучшее удобрение для выращивания любого... «овоща», будь то книжка с картинками, подарок на день рождения бабушке или даже морковка.

Именно после таких «минут молчания» получаются смешные, весёлые, разноцветные, в общем, разные и детские мультфильмы про всё-всё на свете. Будущие мультипликаторы на VI Красноярской ярмарке книжной культуры. Мастер-класс Алисы Павловой.

Стрекоза и муравей

«Сейчас какая самая модная профессия у молодёжи? Арт-директор. Хотя половина не знает, что такое арт. Как минимум ведь должны быть специальные знания и в области культуры, и маркетинга, и мировых трендов. Зато слово директор понятно и нравится, а приставка арт означает, что директор не на заводе, не на производстве и не в сельском хозяйстве. Директор в шоу-сфере, который может позволить себе красивую жизнь».

Мы говорим с Марией НАЗАРОВОЙ, председателем Ассоциации центров карьеры профессиональных учебных заведений г. Красноярска. Трудоустройством студентов и выпускников вуза Мария занимается более десятка лет. Сколько работы с работодателями за это время проведено, какие базы данных составлены — и по выпускникам, и по вакансиям. Новейшие методики применялись в тренингах с молодыми людьми, чтобы они умели себя презентовать, усвоили правильную стратегию на рынке труда, обросли компетенциями. Чтобы были конкурентоспособны и нашли достойную работу.

И вдруг статистика, да и собственный опыт преподносят неожиданный результат: работы на рынке гораздо больше, чем желающих её получить. Молодые люди элементарно не хотят выполнять тот труд, который им сегодня предлагают. Да они вообще не готовы и не хотят работать. По крайней мере — большинство.

«Я бы в брокеры пошёл...»

— Сейчас произошла настоящая смена поколений. На рынок труда выходят дети, которые не знали советского прошлого. Даже их родители уже толком не застали того времени. И это поколение — те, кто сегодня делает карьеру и обеспечивает безопасность страны с точки зрения трудовых процессов, — кардинально отличается от выпускников 10-15-летней давности.

— Чем?

— Их поведение продиктовано скорее влиянием СМИ и Интернета, чем какими-то идеологическими установками (такими как «приносить пользу государству», «кто не работает, тот не ест» и др., не буду здесь их повторять).

И одна из самых ярких и болезненных проекций такого положения дел находит отражение как раз в ситуации на рынке труда.

Сейчас все сожалеют, что рухнула система профориентации, а я в корне не согласна с тем, что её якобы нет и с тем, какая она. И в школе, и в вузе преподаватели так или иначе что-то говорят о профессиях, о соответствующих отраслях. Но восприятие молодёжью этих «прошлогодных», или «прошловековых» выкладок закономерно негативное.

Новые технологии профориентации основываются на определении личностных характеристик, предпочтений, и это правильно. Но где рассказ о профессиях, в которых эти самые характеристики и таланты могут найти свою реализацию?

Такие воспитатели, как СМИ и Интернет, дают очень деформированное представление о рынке труда. Мы имеем обрезанную картину профессий, связанных преимущественно с «творческой реализацией».

— Кто ещё помимо арт-директоров популярен?

— Фотографы, дизайнеры. Ещё «фрилансер» модно. Им кажется, что это такое времяпрепровождение по своему желанию.

— Подожди, но ведь это отчасти вынужденная позиция. Они и рады бы где-то числиться, получать стабильную зарплату, но нет рабочих мест, и люди подрабатывают случайными заработками. Журналистов много таких сейчас. Не могут найти себе постоянную работу.

— Журналистам фрилансерство как раз хороший хлеб. Если ты пишешь отличные статьи, можешь продавать их куда угодно, хоть в Москву, хоть в Америку.

А мы говорим о большом количестве выпускников естественно-научных специальностей — физики, математики, биологи, инженеры, электрики. Ну как они могут быть фрилансерами? А как раз для них вакансии на рынке труда превышают количество выпускников! Но выпускник эти вакансии даже не хочет рассматривать. Они его не удовлетворяют по множеству критериев. Заработная плата, возможности карьерного роста, вероятностный переезд.

— Но это вполне разумные требования, справедливые.

— Возможно. Но ведь и себя сначала надо показать, как ты умеешь трудиться. Сразу заоблачная зарплата в 50 тысяч просто невозможна за тот КППД, который выпускник способен на первых порах выдавать.

— А они сразу хотят 50 тысяч? А сколько реально предлагает рынок?

— Они хотят не меньше 25 тысяч на первые два-три месяца. Потом — на порядок больше. Бывает зарплата и в 50 тысяч по какому-то специальности, но это штучный товар. В среднем — 15 тысяч.

— У меня есть ощущение, что выпускники вполне объяснимо не ведутся на эту игру в рынок труда, потому что на самом деле хороших мест нет...

— А что такое хорошее место?

— Всё, что соответствует их требованиям: и зарплата, и возможность роста, и престижная организация, крутая, не какой-нибудь там замызганный ЖЭК.

— Вот видишь, мы сами формируем у молодого поколения это представление о местах работы, которые есть только в кино. Такая офисная жизнь. Но ведь учились-то они другим профессиям.

Например, директор одной из ту-

ристических фирм мне рассказывала, почему молодые специалисты у неё не задерживаются. Во-первых, не хотят уезжать из Красноярска — скажем, работать в «Загорье». Не хотят работать на простых технологиях — надо что-то «продвинутое». Не хотят начинать с маленьких зарплат. И сразу — комфортное рабочее место типа офиса. У всех какое-то иллюзорное представление о работе: сидишь перед компьютером и мечтаешь о своём, о девичьем. И ещё — нет никакого креатива: вы мне скажите, что делать, а сам я не знаю и делать не буду.

— То есть ты утверждаешь, что рынок труда сейчас вполне соразмерен выпускникам?

— Я бы сказала — на рынок накладывается отпечаток этот упадок интереса к труду. Не найдя себе работы на рынке, люди говорят, что надо менять ситуацию, но никто не хочет изменить себя. Почему бы на первых порах не согласиться и не поработать в финансовом отделе компании, пусть не на самой высокой зарплате, но со стремлением делать карьеру? Ведь это же не выдуманные истории, они есть.

Эффект перекормленности

— Но у нас другая ситуация: мы устраиваем молодых людей даже в администрацию какую-нибудь районную, прекрасная возможность для карьеры, а они через пару месяцев оттуда уходят. Потому что работать сложно. Потому что вообще — там надо работать. Сегодня уволиться для молодого человека не составляет никакого труда. Ни морально-го, ни правового.

— Куда идут потом?

— Никуда. Продолжают где-нибудь самообразовываться. Мама с папой кормят в две ложки. Сегодня патронирование родителями своих детей зашкаливает за все разумные пределы. Даже кошка при любых условиях будет котёнка учить мышку ловить, а люди огораживают своих детей от каких-либо трудностей.

Вообще вся система воспитания сегодня настроена не на созидание, не на дела, а на поглощение каких-то эмоций и праздников, «поглощение» дополнительных компетенций — зачастую не востребованных, а только разрушающих психику ребёнка. Количество впечатлений превышает человеческую потребность. Столько не надо. Ребёнок и на палочке с удовольствием будет скакать, а не ездить на квадроцикле, и это мы на самом деле свои комплексы компенсируем, когда пытаемся всучить ребёнку больше вещей, чем он может употребить. И вот этот перекормленный эффект потом и на рынке труда срабатывает. Они начинают выбирать, им не интересно, они не хотят осваивать ещё что-то, сыты по горло, они быстро увольняются с работы.

Ожидания молодого специалиста от будущей работы

- Возможности самореализации, принятия решений
- Гибкий график
- Зарботная плата не ниже 20 000 рублей
- Карьерные перспективы
- Официальное трудоустройство
- Недалеко от места проживания
- Использование современных технологий

У них ведь с 1 курса — и машина подарена, и шуба норковая, и бриллианты. Ну не могут родители себе отказать в удовольствии побаловать ребёнка. Хотя вопрос — зачем? Человеку жизнь усложняют. Он ещё ничего не стоит, а ему уже внушили такое дорогое представление о себе, что у него запросы ой-ё-ёй. Тогда уж и бизнес покупайте своим детям, и рабочие места соответствующие, коли вы такие представления о жизни у своих чад формируете. Но потом ведь начинается: «Моему 27 лет — а он ещё не работает!». А зачем ему работать за 15 тысяч, если его машина 500 тысяч стоит, куртка — 25, на карманные расходы ему тысячу дают... Зачем работать? А таких много сейчас.

— Те, кто покупает машины, на верное, позаботятся и о тёплом месте.

— А вот нет. Многие могут позволить себе покупку разовых вещей, но с трудоустройством — уже сложнее. Это иллюзия. Даже если они своего ребёнка и пристроят, не факт, что он там сможет работать. И что захочет.

Героизация труда

— Есть сферы, помимо госуправления, которые в последнее время стали бы привлекательнее для молодёжи?

— Достаточно престижной, по крайней мере по заработной плате, стала работа в полиции. Увеличился ли туда приток молодёжи? Мы специально обращались в региональное управление МВД с этим вопросом, и ответ был интересным: да, количество подаваемых заявлений увеличилось в разы. Но качество контингента упало.

Качество — это мотивационная сфера. За чем идёт — за хорошей зарплатой или всё же из некоего патриотизма, желания служить обществу и людям? Раньше именно такие ребята туда шли, несмотря на низкие зарплаты. А эта линия очень важна для полиции. Она сохраняется ещё у династий (когда в МВД работал и отец, и дед), у ребят из специализированных заведений, где тоже определённая прокачка и подготовка идёт. Но сейчас их доля резко упала.

А средства массовой информации что делают? Показывают милицию исключительно как место противозаконное, где бьют, вымогают, покрывают и т.д. Как по заказу — по всем доступным каналам только об этом говорят. Но ведь есть в милиции и другая сторона, есть и герои. Где они? Как мы вызовем желание у хороших молодых людей идти в эту систему?

То же — во всех остальных сферах. Где герой-слесарь, герой-учитель?

— Сейчас президент поднял вопрос о возвращении звания Герой труда. Но как это определять, по стажу? Так это просто ветеран... Кто может быть героем труда? Народные артисты?

— Ни в коем случае не артисты и не те, кто снимается в телешоу типа «Дом-2» или что-то там из Мексики. Пониматься на естественных способностях к размножению — это какой-то самый низкий уровень культурных возможностей человека.

Герой, например, человек, который сделал серьёзную модернизацию производства и вывел его на конкурентный мировой уровень. Или предприниматель, который нашёл социально приемлемый бизнес. В таких людях есть потребность.

— Разве можно таким человеком, героем, по собственному хотению — взять и стать? Особенно — молодым.

— Кто поумнее и адекватнее — идут на первую ступень на том же Ванкоре, в поле едут на специальности, которые совсем не отвечают уровню высшего образования. Но они через 2-3 года становятся ведущими игроками: их замечают, продвигают, они становятся руководителями. Вот такие карьеры надо показывать.

Короткий список

— И всё же у меня другое впечатление от студенческой молодёжи. Они все подрабатывают, за всё готовы брать — только возьмите меня. И мысль о том, где и как я потом буду работать, их с детских лет гнетёт.

— К сожалению, нет. Когда мы смотрим обходной лист выпускников — процент указывающих, что они знают, где будут работать или уже там работают, — очень невелик.

Активность в университете и выход на рынок труда — тоже разные вещи. В вузе мы запоощряли молодёжь — и за науку, и за стройотряды, и за общественную деятельность, и за творчество. Это в какой-то степени забавы. А работа по специальности — уже реальная жизнь.

— Да, в целом по стране — по данным Финансовой академии при правительстве РФ, 95% выпускников через пять лет не работают по специальности. Это убийственные цифры. И учителя, и врачи, и инженеры, и строители — идут работать продавцами, или как они называют более приемлемо для собственной самооценки — менеджерами. Но это уже проблема государства и отраслей — сделать привлекательными профессиональные рабочие места.

— И ведь процент тех, кто работает не по специальности и этим не доволен, потому что не реализует свои знания, — он очень высок. Но не хотят работать в условиях, которые предлагают.

Вот у нас был сложный заказ — компания искала гидравлика. Мы обзвонили 8 из 10 человек, выпускавшихся по этой специальности. Они все уже работали на тот момент. Все в торговле. И никто не захотел уйти из этой сферы и пойти в свою, хотя зарплата была соотносима и даже выше (около 40 тыс.), и вроде бы — профильная деятельность. Но там требовалась и физическая нагрузка, и ночные дежурства, и ответственность. Вот и предпочтения...

Что касается того, чтобы привлекать молодёжь в производственные сферы. Я тоже думала несколько лет назад, что работодатели не могут квалифицированно сформулировать, чего хотят, что они должны уметь замотивировать молодого человека прийти к тебе в компанию.

Действительно, многие кадровые службы не отличаются большим тактом в работе с молодёжью. И мы это обсуждали. Но сейчас пришло понимание, что заинтересован всё-таки больше должен быть тот, кто ищет, кто хочет занять своё место.

А работодатель сегодня предъявляет очень простые критерии, и они даже не относятся к образованию. Звучит, может, наивно, но «горящие глаза, желание работать», — вот всё, что сегодня нужно работодателю.

Мы уже это переводим в «лояльность компании», «готовность начать с самых азов», «умение работать в команде» и «намерение строить свою перспективную карьеру с этой компанией хотя бы лет на 5 вперёд». Вот этого хотят от выпускников работодатели. Но первое — пусть глаза горят, и мы в него вложимся. А это не оцифрованная задача. Что она

Модные профессии

- ▶ Дизайнер
- ▶ Фотограф
- ▶ Айтишник
- ▶ Нефтяник
- ▶ Арт-директор
- ▶ Стилист имиджмейкер
- ▶ PR-менеджер
- ▶ Блогер
- ▶ Директор

значит? Как им зажечь глаза, если они сами говорят: а зажгите вы нам, вы нас не вдохновляете.

— Танец живота станцевать им, что ли... Но вот про горящие глаза. Ведь это альтернатива трудолюбию. Когда можно просто заинтересованно выглядеть, быть коммуникабельным, себя преподнести — и суметь вписаться в такие структуры, где это востребовано. В том числе в управлении. И именно потому, что простому Пете надо и учиться, и пахать, а кто-то сумеет просто войти, посмотреть — и он уже твой начальник, и большая зарплата у него, и уважение, — может, из-за этого тяги к труду нет? Культивируются исключительно лидерские качества.

— Не слышала, что кто-то не идёт работать, потому что он не верит, что сможет пробиться в силу своих скромных внешних данных. Небольшой процент балагуров, людей с подвешенными языками, которых время от времени выносит на волну признания и успеха, был всегда. Но они проблемы экономики страны не решают. Решают предприниматели, производственники — и они в дефиците.

Игры в молодёжную политику, в лидерство — это совсем другое. Мы говорим про социально-значимые сферы, и вот туда никто идти не хочет. Работать с детьми. Не в проектные школы на месяц возить, а идти учителями, воспитателями детских садов. Почему доктора не едут в районы? Конечно, условия там могут быть разные, как тяжёлые, так и вполне приемлемые, но они даже не пытаются узнавать, где можно работать. Как говорится — если есть желание работать, ищут средства, а если нет желания — ищут причины.

Труду как самореализации альтернативы нет. Но это представление о труде утрачено. Представление, что твой труд даст средства на жизнь и тебе, и твоей семье, создаст новые рабочие места, если ты организуешь своё дело, поможет стране. Всё это важные вещи, но о них не задумываются. Если у нас на ТЭЦ пенсионный возраст поджигает трудовой коллектив, а завтра никто не пойдёт

туда работать, то что будет? Альтернатива — придут китайцы.

— Ну, на такие-то солидные предприятия всегда хватит желающих работать.

— При этом со всех крупных предприятий вакансии у нас есть, но молодёжь их даже не рассматривает.

Верни долг обществу

— Хорошо, в зарубежных странах есть опыт воспитания трудовых навыков, установки на общественно полезный труд — через волонтерство. Это не просто модное движение, а обязательное требование, иначе тебя не примут на работу, не зачислят в вуз и прочее. Но ведь тогда нам и о воспитании говорить не надо, просто устанавливай как юридические требования — ты обязан отработать столько-то часов...

— Да, например для поступления в университет иметь волонтерскую книжку с 12-ю печатями, подтверждающими участие в проектах, и это даёт тебе преимущество при собеседовании. Или при получении жилья в общежитии. Пусть это будет не убеждение, а требование. А потом станет нормой жизни.

— Здесь есть лазейка: у нас даже справки для освобождения от армии могут нарисовать, а уж волонтерских проектов насочинять — да сколько угодно!..

— О, если так рассуждать, то мы так и будем крутиться на месте: украдут, обманут. Да, два человека нарисуют эту волонтерскую справку, но десять — сделают. И это уже прогресс. Ну и пусть где-то кто-то ворует, ловчит и притворяется. Моя-то жизнь идёт в моей квартире и на моей работе. Если я здесь всё делаю правильно, то по крайней мере на моём месте будет порядок.

— С чем я соглашусь — что нужно увязать в сознании людей: если ты сам не работаешь на общее благо, то и требований не предъявляй. А то: и город у нас грязный, и в конторах у нас тётки необразованные сидят, и дороги у нас плохие, и природу загубили... Но кто-то пусть всё это меняет, а я занимаюсь саморазвитием. Если ты в этом не желаешь участвовать, то неуместно и прах со своих ног отрясать.

— Да, гражданское общество надо формировать с себя. Меня, наверное, закидают шапками, скажут: да посмотри, в какой стране ты живёшь, тут ничего не изменишь. А всё равно зерно лежит в том, что сегодня ты учишься, завтра

— идёшь и делаешь своё дело, которому обучен. Растись своих детей, обеспечиваешь им то или иное пространство и окружение. Так государства и создаются.

Такие примеры тоже есть. Например, выпускница нашей кафедры социальной психологии. Талантливейшая девочка, любой бизнес, где надо работать с клиентами, взял бы её сразу, обучать не надо. Посади — и деньги понесут, настолько высока духовная культура, степень внимания к людям, клиентоориентированность. Но она пошла в социальную службу, где работают с тяжелейшим контингентом — детьми наркоманов, алкоголиков и т.д. Она в этой сфере уже более 10 лет. Спрашиваем: что тебя держит? «Ну, как я их брошу».

— Есть идеи, как поменять вектор интересов молодёжи — от заикленности на себе к решению социально-важных задач?

— Мы хотим уже больше говорить не с работодателями, а выйти на молодёжь, причём не на ту активную, которая сама приходит к нам, а на пассивную. Выйти не с лекциями, а сначала с исследованиями, потом с предложением обсудить результаты этих исследований по поводу представления себя на рынке труда. Хотим у самой молодёжи попросить помощи в разработке нового подхода, новой программы в осуществлении трудоустройства. Возможно, нам самим не хватает каких-то представлений.

Например, мы спрашиваем норильских ребят — вернутся ли они туда на производство, и если нет, то по какой причине? Нам важно увидеть не только эмоциональные причины (холодно, Север), а, возможно, функциональные. Может, они оценивают уровень производства, порядок заработной платы. Ведь раньше же ехали в Норильск ради северных зарплат, это было существенно. А сейчас — едут меньше. И преимущественно те, кто уже случился в профессии.

— Может, молодёжь в принципе пугают отношения трудовой дисциплины, необходимость вписываться в какую-то структуру, подчиняться начальникам?

— Людям хорошее управление и понятные задачи больше нужны, чем какая-то там независимость. Что такое свобода? Бегать и орать, что у нас всё плохо?

— Нет, это, в данном случае, когда на тебя никто не орёт. И когда твоя точка зрения так же значима, как любого другого члена корпорации.

Валентина ЕФАНОВА

Нравится жить

Путь к себе бывает извилистым и перекопанным. А бывает — ровным и прямым, как просека. От чего это зависит и как помочь молодым быстрее выйти на главную дорогу своей жизни, «Сибирский форум» пробовал узнать у известного в Красноярске автора и исполнителя авторских песен, преподавателя, кандидата юридических наук, а с недавнего времени — проректора по внеучебной работе Красноярского педуниверситета Григория ЕМЦОВА.

— **Григорий, для начала традиционный вопрос. Скажите, чем, по-вашему, отличаются нынешние 20-летние?**

— Знаете, мне кажется, что этот вопрос задан не по адресу. Да, моя молодость проходила в 90-е, когда нынешнее поколение только появлялось на свет. Мне уже за 30, пора вроде бы ворчать: мол, молодёжь пошла не та... Но язык не поворачивается так говорить: я очень давно работаю именно с молодыми, это связано и с профессией, и с увлечениями. Круг моего общения — это по большей части люди, которые моложе меня. Многие из них даже не подозревают о моём возрасте, принимают «за своего». Ну и про какое поколение тогда говорить?

— **Давайте про всё сразу. Но сначала охарактеризуйте современную молодёжь тремя словами — какие они? Как в игре в ассоциации, что первое приходит на ум?**

— Попробую... Первая ассоциация — у современных молодых людей клиповое мышление, они быстро схватывают картинки и не всегда вникают вглубь. Особенно ярко это проявляется в том, как они пользуются Интернетом. Часто это в буквальном смысле «скольжение по сайтам» — пробежались по заголовкам, схватили картинки и общее представление получили.

Второе: это очень предприимчивая молодёжь. Они 10 раз просчитают, выгодно им это или невыгодно, прежде чем сделать конкретный шаг.

И, наконец, третье. Они дожили до того момента, о котором в 1968 году во Франции студенты только мечтали, размещая на своих лозунгах надпись «Вся власть воображению». Сейчас молодое поколение свободно в своих мечтах. Можно поехать в любую точку мира! Я им немного завидую: им только 20, но весь мир уже открыт для них.

Вот чем нынешние 20-летние принципиально отличаются от прежних поколений — у них нет советских корней. Они не застали октябрятско-пионерского детства, а в нём была своя романтика, была причастность к великой стране. С другой стороны, они не оказались в свидетелями распада этой страны, кризиса, свидетелями угнетающей обстановки начала 90-х. Просто этого не помнят. Их становление проходило в начале 2000-х, когда в обществе вновь появился оптимизм, вера в будущее. И в этом смысле современная молодёжь более свободна, не обременена грузом прежнего менталитета. И кстати, эта свобода проявляется в том, что у них меньше ограничений рамок в поведении. Поэтому сегодня часто приходится слышать от взрослого поколения, что нынешняя молодёжь «какая-то невоспитанная».

— **Плохо это или хорошо, что она такая?**

— С одной стороны, кажется, что это плохо. Потому что не вписывается в тот моральный кодекс молодёжи, который был ориентиром в годы нашей бурной молодости... Но в то же время нельзя говорить, что образ жизни нынешней молодёжи «неправильный». Пусть у нового поколения нет тех ценностей, которые разделяли мы, но у них есть свои, продиктованные уже новой эпохой.

— **Какие, например?**

— Последние лет десять у нас очень активно пропагандируется имидж успешного человека. Думаю, этот мессидж влез в сознание молодых людей, и установка у большинства такая: успеть в личной жизни, успеть отдохнуть, успеть заработать, успеть получить образование...

И это тоже парадокс — вроде бы говорят о кризисе образования, о том, что молодые люди не хотят его получать, учатся скорее формально, за диплом. Но одновременно наблюдаешь настоящую манию: получив один диплом, выпускник идёт на второе высшее, третье, на какие-то курсы... Получать образование стало модно, появилась целая категория «новых вечных студентов». Вечных не потому, что никак не могут сдать очередную сессию, а потому что находятся в состоянии перманентной учёбы.

Буквально на днях в рамках Красноярского молодёжного форума мы обсуждали стратегию молодёжной политики города. Поднимались разные проблемы, естественно, говорили о том, какая сегодня молодёжь. И через всё обсуждение красной нитью прошла тема поколения «гламура». Среди современной молодёжи есть немало тех, для кого сиюминутное развлечение гораздо привлека-

ет? У меня есть одно предположение. Чувство меры формируется в первую очередь там, где приходится чем-то жертвовать, делать трудный выбор. Например, есть у студента стипендия. Её всегда на всё не хватает. Поэтому приходится многое учесть, прежде чем распорядиться этими деньгами. Но именно здесь, в этой ситуации и рождается умение принимать ответственные решения, думать о последствиях.

Сто лет назад Пётр Аркадьевич СТОЛЫПИН пришёл к выводу, что страну можно вывести из кризиса, если в народной массе будет создан слой крепких крестьян-собственников. И это правильно. Человек, который чувствует себя «хозяином» на своей земле, будет относиться к своим словам и делам серьёзно. С чувством меры. Я считаю, что это полностью относится и к молодёжи.

— **То есть в молодых людях нужно воспитывать чувство хозяина?**

— Именно так. До тех пор, пока мы воспринимаем молодёжь как детей, которых нужно опекать, делать всю сложную работу за них, потому что они этого ещё не умеют, они и не станут взрослее. Здесь нужна практика. Вот, скажем, те студенты, которые прошли через практику работы в органах студенческого самоуправления, заметно отличаются своим по сути взрослым, профессиональным взглядом на многие вещи. И такое воспитание — воспитание через деятельность — приносит самые лучшие результаты.

А вообще важно не то, чему воспитывать, а как ты это делаешь.

— **И как же?**

— В идеале — на своём примере. Это очень сложно.

тельнее серьёзных увлечений. Процесс, от которого они получают удовольствие, им важнее, чем результат. Это скорее потребительское отношение к жизни, чем желание что-то производить. В этом смысле мода получать всё новое и новое образование не всегда даёт положительный эффект, такое образование не учит быть взрослым.

— **Итак, молодые люди со своими установками, воспитанные модой и рекламой, приходят в вуз. Что в них надо воспитывать теперь, куда ориентировать?**

— Я вижу, что нынешние студенты, скажем так, сильно отрываются от земли. Они попадают в университет, во взрослую жизнь, для них это свобода с большой буквы. Даже все буквы большие в этом слове. И вот тут их заносит, на повороте рядом не стой. Но и оставивать их нельзя, творчеству надо дать простор. Поэтому воспитывать, наверное, следует чувство меры. Как этого

достичь? У меня есть одно предположение. Чувство меры формируется в первую очередь там, где приходится чем-то жертвовать, делать трудный выбор. Например, есть у студента стипендия. Её всегда на всё не хватает. Поэтому приходится многое учесть, прежде чем распорядиться этими деньгами. Но именно здесь, в этой ситуации и рождается умение принимать ответственные решения, думать о последствиях.

Сто лет назад Пётр Аркадьевич СТОЛЫПИН пришёл к выводу, что страну можно вывести из кризиса, если в народной массе будет создан слой крепких крестьян-собственников. И это правильно. Человек, который чувствует себя «хозяином» на своей земле, будет относиться к своим словам и делам серьёзно. С чувством меры. Я считаю, что это полностью относится и к молодёжи.

— **То есть в молодых людях нужно воспитывать чувство хозяина?**

— Именно так. До тех пор, пока мы воспринимаем молодёжь как детей, которых нужно опекать, делать всю сложную работу за них, потому что они этого ещё не умеют, они и не станут взрослее. Здесь нужна практика. Вот, скажем, те студенты, которые прошли через практику работы в органах студенческого самоуправления, заметно отличаются своим по сути взрослым, профессиональным взглядом на многие вещи. И такое воспитание — воспитание через деятельность — приносит самые лучшие результаты.

А вообще важно не то, чему воспитывать, а как ты это делаешь.

— **И как же?**

— В идеале — на своём примере. Это очень сложно.

ям, надо очень интенсивно наращивать компетенции собственные. Не транслировать знания, а обучать методам, тому, как искать, как трактовать, работать с информацией и структурировать её.

— **Какой предмет преподаёте вы?**

— Историю государства и права, у меня юридическое образование. Мой предмет, я считаю, помогает формировать системное мышление. До революции в российских университетах огромное внимание уделялось изучению философии, истории, языкам. Считалось, что настоящий профессионал — это не тот, кто владеет инструментарием для решения частных задач, а тот, чьё мировоззрение находится на высшем уровне. Сформировать специалиста с таким мировоззрением — в этом миссия высшего образования.

— **Вернёмся к воспитанию. Оно вообще возможно в 17-то лет? Человек в этом возрасте разве не сформировавшийся уже продукт?**

— Здесь самая уместная фраза: воспитывать можно, если осторожно. Пусть ему 17 лет, но это ещё то самое растение, которое лелеялось с детства в комнатных, тепличных условиях. Затрудняюсь предположить, когда именно уже можно не церемониться, воспитывать жёсткими методами.

Вообще воспитание — обоюдный процесс. Да, ты можешь заниматься этим, если воспринимаешь молодого человека как личность со своими интересами, пониманием жизни и мира, со своим опытом, который в каких-то сферах гораздо богаче опыта воспитателя. Мы их чему-то учим и сами учимся у них. Тогда процесс воспитания становится интереснее и для одного, и для другого.

— **Вы упомянули жёсткие методы. Помните латинское выражение Eruditio aspera optima est — «Суровое воспитание самое лучшее»? Оно в наше время применимо?**

— Я бы не сказал, что это универсальный рецепт воспитания. Считаю, не существует «лучшего» или «правильного» воспитания. Оно всегда индивидуально. И надо сказать «спасибо» Болонскому процессу за то, что он открыл глаза на воспитание как часть образовательного процесса и выделил индивидуальный подход к нему. Да, жёсткое или суровое воспитание может быть лучшим выбором для отдельных категорий молодых людей, имеющих уставный взгляд на жизнь, стремление жить по уставу, по правилам. Но не для всех.

— **В принципе, по-моему, каждый ребёнок стремится жить по правилам...**

— Не уверен. Вот у меня дочь живёт вообще не по правилам.

— **Ну, дети же всегда хотят знать, как надо, разве они не отъявленные моралисты?**

— Да, но когда они узнают правила и начинают по ним жить, им становится тесно. И тогда они принимают жить по своим правилам. Им поставленные взрослыми рамки мешают, им не комфортно.

В психологии есть понятие «бунтующий ребёнок», моя трёхлетняя дочь как раз такая. Вот у моих знакомых ребёнок совсем другой, все игрушки у него лежат строго на своих местах. А у нас дочь заходит на кухню и всё из ящиков выбрасывает на пол. Когда все вещи разбросаны, ей комфортно, она чувствует себя в своей тарелке. Это её правило, стиль жизни, она по нему живёт.

В воспитании нет единообразия, нет формулы, единой для всех. Я даже рискну предположить, что и набор общепринятых ценностей для каждого человека

свой. Ну разве что 10 заповедей — та верхушка, которая всех объединяет. Но когда начинаешь идти глубже...

Вот, к примеру, правильно ли опаздывать на встречу? Все скажут: нет, неправильно! Но некоторым людям, чтобы не опоздать, нужно затратить столько энергии, что на эту встречу они явятся, как выжатые лимоны. С другой стороны, если они опоздают, то хоть и извинятся, но внутри им будет комфортно.

— Если вернуться к детям, скажите, что, по вашему мнению, определяет личность в большей степени: генетика или воспитание?

— Думаю, что генетика — это фундамент, основа. Представьте два одинаковых дома — один на горной круче, другой на равнине. Первый шатает на ветру, второй стоит прочно. При равном воспитании наследственность будет играть определяющую роль. Я считаю, что психотип человека — врождённый, но жизненные обстоятельства с самого начала корректируют нас, и иногда вопреки этому психотипу. Очень важно распознать его с детства, увидеть, что интересно и что подходит конкретной личности.

— И не ломать. Или, наоборот, ломать?

— Ломать надо только если человек не вписывается в рамки среды, в которой ему придётся выживать, если это критично. Сохранять индивидуальность следует по максимуму, где это возможно. Хотя понятно, что если мы будем идти исключительно на поводу этой индивидуальности, ребёнок никогда не социализуется, не встроится в общество. В этом ещё один секрет воспитания — надо находить золотую середину. Человека нельзя укладывать в прокрустово ложе, но нельзя и создавать условия, когда он живёт в своём мире сам по себе.

— Много ли среди современных студентов таких «неправильно сложенных», жертв воспитания? Студенты вообще в своей массе счастливые люди?

— Наверное, счастливые. Вот в день первокурсника они чуть не визжат от восторга. Зато когда начинается первая сессия, все в слезах. Университет для них — это большой стресс. Здесь очень пригодились бы институт тьюторов, который у нас только формируется и давно существует на Западе. Наставник курса или группы знает типичные проблемы студентов разных курсов и имеет арсенал подсказок на все случаи жизни.

— Проблема действительно стоит остро: достаточно вспомнить подростковые суициды последнего времени...

— Молодёжи нужно помогать. И у меня пока нет разочарований в молодёжной политике края, которая ведётся в последние 10-15 лет. Красноярск — один из лидеров в этой сфере и, я уверен, центр молодёжной жизни страны. Ещё в 90-е у нас осознали важную вещь, что молодёжь — это субъект, который может сам формировать свою жизнь.

Все эти громкие слова — инициатива, самостоятельность, ответственность — как бы ни были избиты, их надо крупными буквами написать на огромном флаге и размахивать им, собирая молодых людей.

— Но ведь в общественных движениях участвует не так много молодёжи...

— Вот потому и надо размахивать флагом. Мне как преподавателю истории очень нравится один исторический факт: молодой Пётр Первый, уже будучи царём, но только-только начиная деятельность в качестве политика, играл с ровесниками в потешные полки. А потом они оказались в авангарде русской армии. И воины этих полков, направленные в разные части, транслировали там новые форматы — армии европейского образца. Возник эффект кругов по воде.

Поэтому та небольшая часть молодёжи, которая сейчас охвачена молодёжной политикой и проявляет свою инициативу, будет заражать своей самостоятельностью и всех остальных. И чем больше будет появляться таких людей, тем реже будут звучать слова про потерянное поколение.

— Часто говорят о том, что нынешнее поколение не только потеряно, но и живёт одним днём.

— Это правда. И тут мы должны подать детям личный пример. Как мы, 30-40-летние, относимся к своим родителям? Темп жизни сейчас настолько бешеный, что приходится выживать, работать чуть ли не круглосуточно. Времени не хватает ни на что, даже на детей, тем более — на родителей. Мы оставляем своих пенсионеров дома, оправдываясь разными причинами, как в замечательной песне Олега МИТЯЕВА «Мама». Но пройдёт какое-то время, и мы окажемся на месте наших пап и мам. И лучший способ, чтобы не происходило разрыва поколений, сейчас укреплять связь со своей семьёй.

— Нравится ли вам нынешнее время? И какое у вас любимое?

— Мне нравится нынешнее время. Но и в 90-е нравилось жить, и в 2000-е.

— То есть вам вообще нравится жить.

— Да. Это как пробовать разные блюда — по-своему они все вкусные. А любимое время... В школе я мечтал жить в конце XVIII века. Мечтал быть военным, дед был лётчиком, я им гордился. Помню, когда прочитал биографию СУВОРОВА, поразился тому, какой это был удивительный человек, хотел оказаться рядом с ним. Такая вот детская мечта — XVIII век.

Потом, в 90-е, я помню, жалел, что не родился хотя бы 10 лет назад, когда всё в жизни было предсказуемо, людям давали квартиры, обеспечивали работой, и страна казалась самой лучшей в мире. Но в конечном счёте наткнулся на хорошо известную теперь фразу Конфуция — «не дай вам бог жить в эпоху перемен».

Знаете, я с ним не согласен. Я понял, что мне нравится жить в эпоху перемен.

— А сейчас у нас тоже эпоха перемен?

— Я уверен, что да. Особенно это десятилетие, которое началось в 2010-м. Всего 3-4 года назад мы жили совершенно в другом мире. Да и в течение 2012-го года в моей жизни и жизни окружающих меня людей произошло много перемен. Я чувствую: всё вокруг меняется, и гораздо кардинальнее, чем в предыдущее десятилетие.

— В этом контексте перемен логично и ваше новое назначение.

— Если бы мне месяца три назад сказали, что я буду работать в университете проректором, не поверил бы. Всё произошло очень быстро. Ещё летом я работал над докторской диссертацией, готовился к новому учебному году — и вот в августе мне позвонила Ольга Анатольевна КАРЛОВА и предложила заняться организацией внеучебной работы со студентами.

Решение принималось трудно. Всё-таки у меня очень тесные связи с коллегами из Юридического института СФУ, в котором я проработал 11 лет, были запланированы разные проекты. Но в какой-то момент, как это часто бывает, включилась интуиция, и я принял решение о переходе в педагогический университет.

— Для вас это логичное продолжение профессиональной карьеры?

— Говорят, что оценить правильность выбора можно через первые сто дней. У меня этот срок наступит 1 января, как раз время подвести первые итоги. Но уже сейчас могу сказать, что я не жалею о том, что согласился работать здесь, не-

смотря на то, что прежнюю жизнь пришлось фактически ломать.

Работа проректора очень многогранна, мне нравится строить что-то новое, хотя я понимаю, что нужно найти разумное сочетание старого и нового, сохранить те традиции, которыми богат вуз. В любой работе помимо зарплаты всегда важно учитывать ещё две вещи — сам процесс, чем ты занимаешься, и коллектив, с которым работаешь. И то, и другое в педуниверситете меня устраивает. Поэтому я не сомневаюсь, что у нас всё получится.

Татьяна АЛЁШИНА

цифры и факты

(Использованы данные исследования Левада-центра 2011 г. «Молодёжь России» — levada.ru/books/molodezh-rossii)

Что осложняет жизнь молодёжи?

- ▶ Материальные трудности, нехватка денег, высокие цены и т.п. — 71%
- ▶ Вопросы трудоустройства, безработица — 54%
- ▶ Жилищные вопросы — 42 %
- ▶ Получение хорошего образования — 23 %
- ▶ Неуверенность в завтрашнем дне — 22 %
- ▶ Отсутствие идеалов, ощущение пустоты, отсутствие смысла жизни — 15 %
- ▶ Характер работы, условия труда — 12 %
- ▶ Неустроенность личной жизни — 11 %
- ▶ Нечем заняться в свободное время, скучно — 9 %
- ▶ Неумение ориентироваться в жизни — 9 %
- ▶ Страх за детей, близких — 7 %
- ▶ Политическая обстановка — 7 %
- ▶ Разногласия со старшим поколением — 4 %
- ▶ Отношения в коллективе — 3 %
- ▶ Затруднились ответить — 1 %

Быть, или Эпоха информации

Мир на глазах стремительно меняется, а вместе с ним меняется и мир информационный. Современная культура стала настоящим синтезом разных видов искусств, а также политики, экономики, социальной среды. Как ориентироваться в этом пространстве, мы спросили у Ольги ШИШКО, директора Центра культуры и искусства «МедиаАртЛаб» (Москва).

— Должен ли у молодёжи стоять какой-то информационный фильтр, чтобы можно было адекватно существовать в современном мире?

— Нельзя ставить никакие информационные фильтры! Это начало цензуры. У молодёжи должна быть полная свобода выбора.

А вот как ориентироваться в информационном мире — вопрос сложный. Могу посоветовать свой путь — выбирать себе «друга» не только в физическом пространстве, но и в информационном. Например, выбрать художника, чьё творчество кажется близким по духу, по ощущениям, по чувствованию этого мира. Если это наш современник, нахожу его в Фейсбуке, смотрю, чем он интересуется, какие в его ореоле есть интересные имена из совершенно разных областей: архитектуры, дизайна, науки, техники. А поскольку я ему доверяю, то смело иду по этим именам.

Дальше можно посмотреть, чем интересуются те художники, режиссёры, литераторы, чьи имена он посоветовал. Таким образом и формируется собственный фильтр: пошагово — от одного к другому.

Но никогда не следует забывать о реальных друзьях и единомышленниках — больше дискутировать, обсуждать прочитанное, увиденное. Всё время стремиться как можно больше узнать о современной культуре и искусстве.

А для этого постоянно интересоваться актуальными событиями, происходящими в городе. Например, наш симпозиум (Ольга — директор симпозиума «Pro&Conta медиакультуры», который проходил в СФУ в начале ноября, — прим. ред.) — это мобильное образование в университете. Блестящие критики, кураторы, преподаватели из Эстонии, Нидерландов, России помогают сориентироваться в пространстве, распознать новый визуальный язык, узнать как можно больше о стратегиях в медиакультуре.

Все они — практики. А это значит, что за инновациями в своей сфере следят чётче, чем другие. Важно всем друг от друга получать знания, преподавателям — общаться между собой и следить за новыми, топовыми вещами.

Также именно для ориентирования в информационном контексте создаются различные премии. Если вы любите литературу, посмотрите, кто победил в Букеровской премии. Знакомая с современным западным искусством, обратите внимание на премию Тёрнера. Если хотите познакомиться с российским искусством, есть премия «Инновация». Начните с этого. И вы или станете доверять этому, или сделаете для себя соответствующие выводы.

— Сегодня очень сложно понимать современное искусство. Как вы относитесь к суждению, что искусство намеренно усложняет само себя? Кто-то — с претензией на элитарность, интеллектуальность, другой, может быть, — чтобы подальше дистанцироваться от пошлости, не предоставлять людям жвачку...

— Я не считаю, что это делается специально. Просто сам художник живёт в этом же мире и видит, что вокруг него процветает общество потребления — бесконечный процесс, который приведёт к катастрофе.

Миссия художника — не угадывать желания людей и создавать красивые картинки, а будоражить умы и заставлять думать. Оставлять сильные эмоции после кинопоказа, выставки, прочтения книги. Думающий человек, пусть он менее счастлив, но зато живёт полноценной жизнью. Иначе это бессмысленное «счастье» ни от чего.

У художников болит душа, и они иногда тоньше воспринимают действительность. Художники обладают немного другими рецепторами, у них обнажённые нервы, другая реакция на жизнь. Художнику больно за этот мир, о чём он и кричит во всеуслышание. И хочет заставить видеть эту боль других, а не закрывать на неё глаза. Кто-то должен сказать: «Посмотри, это есть вокруг

нас. Давай будем вместе решать проблемы». Протесты группы «Yes Man» сродни активистским практикам.

— А клиповое восприятие современного молодого человека к этому готово?

— Все понимают, что сознание молодёжи отличается от сознания предыдущего поколения.

Нет ничего плохого в том, что мозг современного человека устроен по-другому. Да, у нас клиповое сознание, да, такими нас сделали визуальная культура и новые технологии.

Первым человеком, который создал книгу, которую можно было читать с любого места, был Маршалл МАКЛЮЭН. Книга «Понимание медиа» говорит о том, что сознание меняется, технологии трансформируют наше тело и мозг. Хотим мы этого или нет, но технологии становятся продолжением нашей нервной системы.

Великий английский художник, режиссёр Питер ГРИНУЭЙ создал многочасовой фильм «Чемоданы Тьюлса Люпера», и одной из форм презентации был показ его на девяти экранах. Почему? Современное общество гипертекстуально и видит сразу несколько плоскостей. Мы как будто входим в одну историю по несколько раз, мы как бы обладаем формой всевидения. Можно предположить, что наши дети обладают более расширенным «смотрением», могут воспринимать многослойность сегодняшнего дня.

— Многослойность — это одно. А когда слой за слоем, как под копирку, рисуется одна и та же картинка — как это делает для нас телевидение?..

— Выбросьте свой телевизор!

— Но ведь и в Интернете такая же проблема с манипуляцией сознанием?

— В Интернете вы свободны, у вас есть интерактивность управления. Если вы даже смотрите плохой фильм — это ваш выбор. Плюс там нет рекламы. Новостной поток нужно смотреть и слушать, но постоянно анализировать! Ведь мы живём в эпоху информационных войн. Чем больше источников и каналов информации, тем яснее вы будете видеть картину мира. Если одновременно приходят новости из Палестины, Индии и Америки, то мозаика складывается

— появляется повод задуматься, проанализировать ситуацию. Мы начинаем искать новую информацию и докапываться до сути. Так, например, очень по-разному можно оценить египетскую и другие революции на Востоке, всё зависит от ваших источников информации.

— Тут возникает резонный вопрос — как успевать за всем этим следить?

— А не нужно спешить, оно как-то само всё складывается. Отдавайте себе отчёт, что всего в этой жизни не успеть. Темп мира ускоряется, но это повод лишь больше отдавать времени общению с друзьями, семьёй. Я, например, очень много приобретаю, когда общаюсь со своими дочерьми 17-ти и 24-х лет. Я могу прочитать миллион новостей о том, как живёт молодёжь, но лучше один раз пообщаться с ними и их друзьями. Благодаря нескольким вопросам я понимаю, на что обратить внимание.

— И что, исходя из вашего личного опыта, является стержнем жизни де-вушек от 17 до 24-х лет?

— Они — разные.

— Кроме прочего вы специалист по кино. Каким оно будет в будущем?

— Квантовым. Развитие технологий позволит нам увидеть многослойность фильма, вы сами будете входить в это кино и управлять им. От голографии до квантового кино один шаг. Помните фильм Гэри РОССА «Голодные игры»? Вот таким в перспективе и может стать кино будущего (я имею в виду сейчас только технологию). Героями будут управлять, перед нами уже будет не экран, а виртуальное пространство, которое может в любой момент измениться.

— Не сойдём ли мы с ума в таком пространстве? Сможем ли разделить грани реальности и виртуальности?

— Эта эпоха не придёт, пока человек не будет подготовлен. Осознание клиповости сознания — это уже шаг подготовки к новому этапу. Если бы в начале XX века человек услышал, что скоро придёт телевизионная эра, то он задал бы такой же вопрос (хотя кино уже входило в его жизнь). Во всём необходим период приближения, подхода. Вот сейчас мы и перестраиваемся под другую информационную и визуальную эпоху.

— К этому можно отнести и геймификацию сознания?

— Да, мы играем. Это нужно принять как данность, потому что IT дали нам отсутствие границ между вымыслом и реальностью. И художники с нами играют, создавая проекты на стыке вымысла и реальности.

Анастасия АНДРОНОВА

цифры и факты

Использованы данные исследования Левада-центра 2011 г.
«Молодёжь России» — levada.ru/books/molodezh-rossii

Есть ли у вас представление, в каком направлении движется наша страна, какие цели поставлены перед ней её нынешним руководством?

Варианты ответов	2010	2011
	Население в целом	Молодёжь крупных и средних городов
Довольное ясное представление	17	9
Довольно смутное представление	44	46
Нет никакого представления	21	26
Ясно, что дела в стране пущены на самотёк	9	14
Затруднились ответить	9	5

Что прежде всего позволяет добиться успеха в современном мире?

(ответы ранжированы, в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2006		2011
	Молодёжь в целом	Городская молодёжь	Городская молодёжь
Наличие знакомства и связей	49	54	54
Упорная работа	48	44	44
Хорошее образование	43	41	38
Талант, способности	38	41	44
Умение идти напролом, добиваться своих целей любой ценой	36	36	33
Везение, случай	22	22	18
Происхождение из богатой семьи	14	17	21
Удачное замужество / женитьба	12	13	13
Честолюбие, амбиции	12	16	13
Занятие противозаконной деятельностью	6	7	6

В России каждое поколение лучше всего выражает себя в стихах. Нынешнее — выставляет своё творчество Вконтакте. Знакомимся.

Ольга ЛИШИНА

Нам с тобой ни к чему шифровки и тайные письма,
Даже если придут враги, даже если завтра — война,
Для чего нам учиться болтать, как никто другой,
Всё равно здесь давно не слушают нас с тобой.

Все равно наши речи понятны лишь нам двоим,
Еще лучше друг друга мы слышим, когда молчим.
Мне бы научиться кричать, говорить ли, петь
Так, чтоб ты не знал, что это опять к тебе.

Так, чтоб я не узнала, что это опять — ко мне,
Научиться тебе бы жить на другой волне.
На другой планете, откуда лететь сто зим.
Только мы не умеем.
И говорим. Говорим.

Есть два варианта —
Первый, когда в толпе
Высматриваешь похожие силуэты,
Выслушиваешь похожие голоса,
Вынюживаешь такие же сигареты.
Когда ходишь по городу как в полевой игре,
Ищешь кругом знаки, ключи, сигналы:
Вот кто-то крикнул в трубку «спишемся в сентябре»,
Или ребёнок ноет «купи мне такого, мама!»

Хуже другой вариант, записывайте, друзья.
Когда в толпе
Ни один не похож на тебя.
Вообще ни одно плечо, ни одна рука.
Не встретишь ни интонации, ни запаха табака.
Когда всё что есть: уместилось в одной горсти.
Вы знаете, сердце размером как раз с кулак!
И ходишь по кругу. И приходишь: пусти, пусти.
А город молчит и душит.
У нас — вот так.

Аля КУДРЯШОВА

Мама на даче

Мама на даче, ключ на столе, завтрак можно не делать.
Скоро каникулы, восемь лет, в августе будет девять.
В августе девять, семь на часах, небо легко и плоско,
Солнце оставило в волосах выцветшие полосы.

Сонный обрывок в ладонь зажать
и упустить сквозь пальцы.
Витька с десятого этажа снова зовёт купаться.
Надо спешить со всех ног и глаз — вдруг убегут, оставят.
Витька закончил четвёртый класс —
то есть почти что старый.

Шорты с футболкой — простой наряд,
яблоко взять на полдник.

Витька научит меня нырять, он обещал, я помню.
К речке дорога исхожена, выжжена и привычна.
Пыльные ноги похожи на мамины рукавички.
Нынче такая у нас жара — листья совсем как тряпки.

Может быть, будем потом играть,
я попрошу, чтоб в прятки.

Витька — он добрый, один в один
мальчик из Жюль Верна.

Я попрошу, чтобы мне водить, мне разрешат, наверно.

Рифмованное
время

Вечер начнётся, должно стемнеть.
День до конца недели.
Я поворачиваюсь к стене. Сто, девяносто девять.

Мама на даче. Велосипед. Завтра сдавать экзамен.
Солнце облизывает конспект ласковыми глазами.
Утро встречать и всю ночь сидеть,
ждать наступленья лета.

В августе буду уже студент, нынче — ни то, ни это.
Хлеб получёрствый и сыр с ножа,
завтрак со сна невкусен.

Витька с десятого этажа нынче на третьем курсе.
Знает всех умных профессоров,
пишет программы в фирме.

Худ, ироничен и чернобров, прямо герой из фильма.
Пишет записки моей сестре, дарит цветы с полочки,
Только вот плаваю я быстрее и сочиняю лучше.
Просто сестрёнка светла лицом, я тяжелей и злее,
мы забираемся на крыльцо и запускаем змея.
Вроде они уезжают в ночь, я провожу на поезд.
Речка шуршит, шелестит у ног, нынче она по пояс.
Семьдесят восемь, семьдесят семь,
плачу спиной к составу.

Пусть они прячутся, ну их всех, я их искать не стану.

Мама на даче. Башка гудит. Сонное недеянье.
Кошка устроилась на груди, солнце на одеяле.
Чашки, ладошки и свитера, кофе, молю, сварите.
Кто-нибудь видел меня вчера? Лучше не говорите.
Пусть это будет большой секрет маленького разврата,
каждый был пьян, невесом,
согрет тёплым дыханьем брата,
горло охрипло от болтовни, пепел летел с балкона,
все друг при друге — и все одни, живы и непокорны.
Если мы скинемся по рублю,
завтрак придёт в наш домик,
Господи, как я вас всех люблю, радуга на ладонях.
Улица в солнечных кружевах, Витька, помой тарелки.
Можно валяться и оживать. Можно пойти на реку.
Я вас поймаю и покорю, стричься заставлю, бриться.
Носом в изломанную кору. Тридцать четыре, тридцать...

Мама на фотке. Ключи в замке. Восемь часов до лета.
Солнце на стенах, на рюкзаке, в стареньких сандалетах.
Сонными лапами через сквер, и никуда не деться.
Витька в Америке. Я в Москве. Речка в далёком детстве.
Яблоко съелось, ушёл состав, где-нибудь едет в Ниццу,
я начинаю считать со ста, жизнь моя — с единицы.
Боремся, плачем с ней в унисон, клоуны на арене.
«Двадцать один», — бормочу сквозь сон.
«Сорок», — смеётся время.

Сорок — и первая седина, сорок один — в больницу.
Двадцать один — я живу одна, двадцать: глаза-бойницы,
ноги в царапинах, бес в ребре, мысли бегут вприсядку,
кто-нибудь ждёт меня во дворе,
кто-нибудь — на десятом.

Десять — кончаю четвёртый класс,
завтрак можно не делать.

Надо спешить со всех ног и глаз. В августе будет девять.
Восемь — на шее ключи таскать,
в солнечном таять гимне...

Три. Два. Один. Я иду искать. Господи, помоги мне.

Екатерина МИХАЙЛОВА (Ракель Напрочь)

Программное

Так иди один.
Пусть бросает в холод и в жар, —
привыкай дышать свободно, пока не взяли.
Так умей говорить, чтобы каждый немел, дрожал.
Откажись от рабства — носи в рукаве кинжал;
защищать тебя больше некому,
нет хозяев.

Так иди один.
Никого ни о чём не проси.
Стань гурманом — или отшельником и аскетом
(что одно, на деле).
Иди, сколько хватит сил.
Хлеб железный съешь,
сапоги чугунные износи.

Вот тогда будет шанс на встречу
хотя бы с кем-то.

Рома ФАНДОРИН

И этот день так окончательно простужен,
Недомогает, волочит, канючит сна,
И этот город, как холодный ужин,
Пожалуй всё, что мне оставить ты смогла.

И я настолько сильно здесь теперь один,
Что взламываю дом свой каждый вечер преступленьем века,
Беру всё ценное и в основном, что так любила ты,
А до утра потом мечтаю о побеге.

Меня настырным образом сдвигает мир,
И оставляя гаечные силы,
Наверно, я тебя ещё совсем не жил,
Но дал уже невероятнейшее имя.

Наверно, наша толчея причин,
Сейчас роится сахаром на небе,
Их столько здесь, в них столько от мужчин,
Которым никогда уже не светит.

Которым, разогнавшись по судьбе,
Терять тебя нисколько не пристало,
И мне как будто бы в сто сорок тысяч лет
Опять кого-то начинать сначала.

И я опять кому-то назначаю встречу
У первого зажжённого сегодня в моих окнах фонаря,
И чтоб найти было хотя б немного легче,
Вокруг него теперь вращается земля...

цифры и факты

Как вы думаете, что препятствует
формированию гражданского
общества в России?

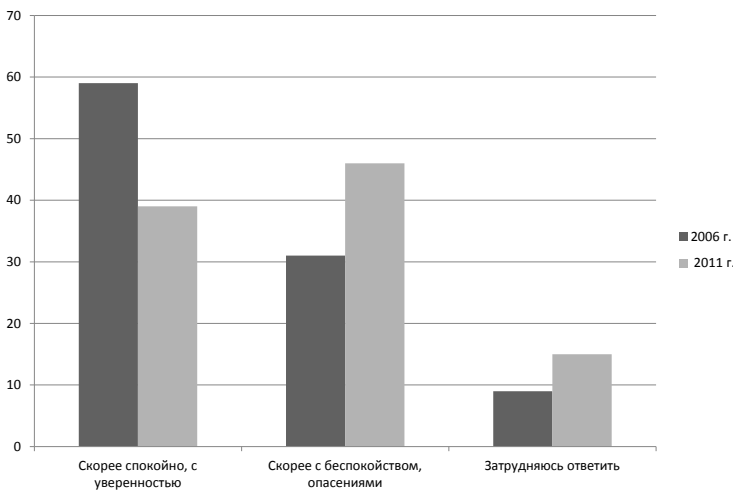
(молодёжь крупных и средних городов)

- ▶ Люди в России не готовы к инициативной, самостоятельной деятельности — **31 %**
- ▶ Власть препятствует созданию по-настоящему независимых от неё объединений граждан — **29 %**
- ▶ Исторически жизнь России не предполагала свободы людей, они и сегодня чувствуют себя зависимыми от государства — **25 %**
- ▶ Люди не понимают пользы таких объединений — **22 %**
- ▶ Люди опасаются, что власть рано или поздно начнёт сводить счёты — **17 %**
- ▶ Люди считают неприемлемым что-либо требовать от власти — **12 %**
- ▶ Я не знаю, что такое «гражданское общество» — **12 %**
- ▶ Затрудняюсь ответить — **10 %**

Интересуетесь ли вы политикой,
и если да, то в чем выражается
этот интерес?

Варианты ответов	Образование		
	высшее	среднее	ниже среднего
не интересуюсь	44	57	67
внимательно слежу за информацией о политических событиях	37	27	19
обсуждаю политические события с друзьями	31	19	15

С каким чувством вы смотрите в своё
будущее?

Путь к себе и своей мечте

Вечером позвонила подруга и со слезами рассказала, что её 30-летняя дочь, недавно пережившая развод, оформила кредит и завтра идёт в салон покупать дорогую машину. «Зачем? — билась в истерике мать, — она ведь квартиру снимает, ей бы на жильё копить...». На следующий день подруга снова позвонила и обречённо сообщила: «Всё! Купила Nissan Teana и ещё гордится, мол, машина представительского класса. Но это же полквартиры!..».

«Ветер в голове», — скажет один. «Молодец! Сама решает, что ей важнее в данный момент», — возразит другой. Может быть, так и надо: жить настоящим — здесь и сейчас, без оглядки?..

«Важно не то, что сделали из меня, а то, что я сам сделал из того, что сделали из меня», — писал в своё время Жан-Поль САРТР.

Цели у людей разные: у одних — выживание (всё, что касается стабильности и материального благополучия), у других — реализация, которая, в свою очередь, связана с творчеством. Хорошо, если человек самостоятельно способен справиться со своими проблемами, найти смысл жизни, а если нет? Можно обратиться к психоаналитику, а можно испробовать и арт-гештальт-терапию — метод, который стал распространяться в России в начале 90-х, после падения железного занавеса.

— Сейчас многие молодые люди идут не своей дорогой, принимают не свои решения, живут и сомневаются — на своём ли они месте? — делится наблюдениями Татьяна Васильевна СКУТИНА, кандидат психологических наук, доцент кафедры психического здоровья Института педагогики, психологии и социологии СФУ, сертифицированный арт-гештальт терапевт. — На сомнения уходят годы жизни и собственные ресурсы. Но реализует ли человек своё предназначение? Ощущает ли он себя счастливым?.. Развить свой скрытый потенциал, повысить жизненный уровень, достичь наилучшего качества жизни, творчески подходить к решению проблем помогает, в частности, арт-гештальт-терапия.

— Целительный эффект арт-терапии (лечения при помощи художественного творчества), положим, давно известен. Метод успешно применялся ещё в 40-е годы XX века британский врач и художник Адриан ХИЛЛ. Он работал с туберкулёзными больными как арт-педагог. Но что этот метод даёт в сочетании с гештальтом (от нем. Gestalt — фигура, образ, целостность, личность)?

— Творчество — это процесс, всегда связанный с активацией, с фантазией, с пробуждением жизненных сил в человеке. Не зря журнал арт-терапевтической ассоциации в России называется «Исцеляющее искусство». Действительно, можно просто рисовать, и это само по себе целительно, но гештальт — направление, связанное с осознанием себя. Чего я хочу, как могу реализовать свои потребности, какие для этого есть способы, как творчески подойти к этому процессу?

— Метод помогает сделать то, что хочешь, даже если для этого, казалось бы, очень мало возможностей?

— Вот именно! Проявить творчество относительно своей жизни и себя. В конце концов, сотворить свою индивидуальность заново, изменяя то, что в тебя было заложено в детстве, когда выбор за тебя, как правило, делали родители.

Участники тренинга по арт-гештальт-терапии рисуют, лепят, делают коллажи... Творчески работая над собственной жизненной перспективой: в образной форме открывая свои ресурсы, резервы, «тайные клады». Допустим, человек смутно догадывается, что у него есть в мечтах, но не в состоянии это словесно сформулировать. Однако он может сделать коллаж (подобрать образы из каких-то журналов, скомпоновать по своему вкусу уже готовые картинки).

Дальше в группе происходит обсуждение с помощью феноменологического метода, принятого в гештальте: мы анализируем получившееся, ведём диалог, ищем смысл образов. Человек — это не только разум, а ещё и тело. Эмоции тоже очень телесны. Гештальт-метод подразумевает целостный подход к человеку с его разумом, чувствами и телесностью. В современном гештальте используется не метод интерпретации, как в психоанализе, а метод феноменологического диалога. Участники не обмениваются своими фантазиями по поводу того, что бы это могло быть, а делятся своими впечатлениями, сиюминутными откликами, феноменами: эмоциональными,

образными, телесными ощущениями. Например: я смотрю на твою картину и мне тоскливо — ты вроде бы рисовал будущее, но тут очень грустно, мне кажется, что здесь тупик. Или я рассматриваю коллаж и в какой-то момент чувствую, что появляется радость и надежда. Важен именно непосредственный отклик в процессе контакта — межличностного диалога, как его понимал чешский психолог Мартин БУБЕР и как трактует российский психолог С.Л. БРАТЧЕНКО. Подлинная «встреча» людей в экзистенциальном смысле возможна не через обмен фантазиями и домыслами, а скорее, как в данном случае, через обмен своим непосредственным первичным опытом и живыми впечатлениями.

Именно через спонтанное творчество возможно человеку выразить какие-то свои малоосознаваемые психические и эмоциональные переживания. Человек потому часто и находится в поиске смысла жизни, что этот смысл не всегда очевиден.

— Как рассчитать свои силы и понять, что реально, а что вряд ли когда-либо осуществится?

— Сейчас существует много различных методов психологической практики. Арт-гештальт — один из них. Напри-

вычное, обыденное. Она рисовала два рисунка и пыталась проживать эти два состояния через них. Что с ней происходило? Вся группа видела, что когда она становилась ближе к рисунку, где ничего не надо менять — у неё опускались плечи, руки, как будто бы энергия уходила, она становилась вялой, унылой. И наоборот: когда вставала к рисунку, где активность, но где и ответственность, и страх, там она даже внешне менялась: глаза блестели, и человек словно оживал на глазах.

— Татьяна Васильевна, существует мнение, что в современном мире жизнь телесная, эмоциональная и всякая другая — редуцируется. Остаются отношения на уровне смайликов. Нет пространства, где можно проживать собственные эмоции...

— Действительно, пространство непосредственного общения молодых людей сужается. Вытесняется виртуальным, к сожалению, зачастую анонимным, фантазийным. Язык, описывающий нюансы чувств, тонких движений души остаётся достоянием 19 — начала 20 века. Отношения в обществе всё более подчинены технологиям, технике.

А культуре отношений, культуре чувств также следует учиться. Внутренняя работа по развитию отношений, разрешению неизбежных и естественных противоречий между людьми, их потребностями — тяжёлый труд. К тому же сегодня необходимо много учиться и работать, чтобы быть конкурентоспособным, а на общение и отношения тоже нужно время.

— Почему среди молодёжи сегодня так популярен экстрим: скейтбординг, роллерный спорт, флиппинг, велотриал, паркур, трикинг, силовый уличный экстрим и т.д., не говоря уже о хип-хоп-культуре... Кажется, они ставят своей целью всё испытывать, всё прожить и почувствовать на своей шкуре...

— Экстрим, возможно, как раз и является компенсацией за разобщённость. В гештальте есть красивая идея полярностей. Если её применить к ситуации из вашего вопроса, получается, на одном полюсе — редуцированное общение, смайлики, эмоций нет. А на другом — максимум адреналина, риск по полной программе! Но это полярности. Человек не может жить всё время на полюсах, получается, что большое пространство между не проживается. Идея гештальта именно в том, чтобы искать баланс между полярностями, из множества вариантов и их сочетаний выбирать тот, что нужен сейчас.

Например, я работаю с молодым мужчиной, который склонен к экстриму, но недавно женился, и его любимое увлечение — полёты на дельтаплане — стало вызывать неприятие у жены, да и он сам считает, что с рождением ребёнка уже не может позволить себе такие риски. С точки зрения арт-гештальт-подхода для него вопрос в том, как сделать повседневную жизнь такой, чтобы она не была серой, апатичной, а наоборот — стала насыщенной, полной. Путь к полноте жизни в этом мире очень много...

— Какой эффект от арт-гештальт-терапии вы наблюдаете на практике?

— Часто к нам в институт на второе высшее поступают люди, уже получившие какую-то специальность, но не нашедшие себя в ней. Они на перепутье, не знают, куда двинуться. Не все, получив второе высшее образование, становятся психологами, но многие, как правило, решают свои внутренние проблемы (обращение к психологии — это ведь тоже ресурс поиска себя).

Около двух лет назад я вела тренинг «Жизненные перспективы». Теперь уже можно говорить об отдалённых результатах. У меня в группе была девушка, которая в результате тренинга вдруг осознала, что хотела бы заниматься не психологией, а... организацией путешествий. А по первому образованию она геолог. Это оформилось у неё не только в мечту, но и в идею. Осенью прошлого года она открыла собственное туристическое бюро в Красноярске, которое сейчас развивается очень активно, а руководитель ездит по миру, ощущает себя на своём месте, она полна энергии, планов.

Другая участница тренинга работала адвокатом, вела серьёзные уголовные дела. Для этого ей требовались жёсткость характера, умение принимать волевые решения. В ходе тренинга она выбрала для себя «в настоящем» образ снежной королевы — ощутила жёсткость, холодность и то, как она буквально застывает. Для «будущего» у неё возник новый образ, связанный с энергией и огнём. Она осознала, что, будучи юристом, вынуждена развивать в себе те качества, которые не отвечают её сущности. Вы не поверите: она сменила работу, пошла в социальную сферу, где больше общения с людьми, но не нужно оказывать давление, продавливать решения.

— Почти 10 лет вы занимались с подростками в гимназии № 1 «Универс». Какая была цель, чему учили детей?

— Я разработала и вела в гимназии элективные курсы по психологии «Я и мои сверстники», «Я и моя команда», «Мастерская вопросов психологии». Цель курсов — развитие социально-психологической компетентности подростков, тех внутренних ресурсов, которые позволят полноценно строить отношения во взрослой жизни, разрешать конфликты. Активно использовала в работе и арт-средства, и гештальт-подход. Дети с увлечением выполняли совместные творческие задания (например, составляли общий коллаж), что требовало от них согласования, распределения ресурсов, столкновения идей, умения договариваться. Приобретались навыки работы в команде.

— Как меняется молодёжь с течением времени?

— Я соприкасаюсь с молодёжью, которая получает образование, развивается, движется вперёд. Очень важно, чтобы она была вовлечена в какие-то позитивные практики. В последнее время я стала понимать, что от введения ЕГЭ познавательная активность ребят точно не возрастает! Теперь вспоминаю с ностальгией о тех курсах, которые у нас были до введения единого госэкзамена. На нашем факультете никогда не было проблем с набором, всегда поступало много медалистов. Лет 5-8 назад на занятиях, когда я просила привести примеры по теме курса, мне приносили классику. Дети были читающие, интересесные собеседники. Сейчас если и наберётся таких читающих 5-6 человек в группе — уже хорошо! Меня всё же больше вдохновляет тезис, что школа для жизни, а не для ЕГЭ. А в жизни, если нет ценностей, ориентиров и перспективы — это очень тяжёлая, удручающая ситуация.

— Татьяна Васильевна, назовите несколько дефицитов, которые можно наблюдать у современного человека?

— Если говорить о всех нас, то наверное, есть дефицит вариантов позитивного развития жизни в российском обществе. В этом смысле, мне кажется, не хватает примеров общественно-зна-

чимой самореализации, многообразия вариантов образа позитивного социального героя.

Очень большим дефицитом на сегодняшний день является дефицит гордости за Россию, за свою страну. Гордиться и уважать — это очень важно, и ещё необходимо знать, что государство и общество будут поддерживать людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: сирот, инвалидов, одиноких людей и т.д. Хотя определённые сдвиги в этом направлении всё же есть. Например, осенью этого года я участвовала в оказании психологической поддержки родителям детей-инвалидов и учителям-предметникам, ведущим обучение этих детей по заказу филиала «Центр дистанционного образования детей-инвалидов». Это очень полезный, на мой взгляд, проект.

— Это на социальном уровне, а если спуститься на уровень отдельной личности?

— Мне кажется, в межличностных отношениях некоторые ориентиры утрачены, в частности, утрачена ценность долгосрочных отношений, связанных с ответственностью. Я всё больше слышу, что юноши не хотят обзаводиться семьёй, а это означает, что они не же-

лают связывать свою жизнь с другим человеком надолго, в масштабе жизни. Это очень страшно для общества, потому что нарушен баланс свободы и ответственности. Проблема приобретает ещё большую остроту, когда в паре появляется ребёнок. Развитие члена семьи и семьи в целом — действительно, процессы независимые и часто вступающие в противоречие друг с другом. Дефицит готовности и умений продуктивно разрешать противоречия между личными потребностями и потребностями семьи и общества выходит сегодня на первый план.

— Раньше семья во многом держалась на норме, на запрете...

— В советское время семья была практически единственным вариантом жизни, и экономически он был необходим. Сейчас очень многое возлагается лично на людей. Они имеют широкое поле выбора — быть или не быть вместе? Экономически жить порознь — возможно, даже более удобно, но ценность ответственных отношений необходимо возращать, культивировать в обществе.

Традиционные социальные роли мужчины и женщины сейчас в стадии трансформации. Можно уверенно сказать, что женская часть общества ведёт себя более активно, у неё много потребностей в самореализации и много возможностей. Поэтому часто по факту менее интересным для женщины оказывается вариант совмещения работы, скажем, на производстве — с работой по дому, в семье. У меня на занятиях такую проблематику осознавали даже подростки. Одна девятиклассница исследовала вопрос: на ком лежит больше ответственности в семье — на матери или на отце? И она сделала вывод, что у мамы

такая же, как у папы, нагрузка на работе, плюс огромная ответственность дома за детей и за быт. Вот и стоит задуматься: что после этого будут выбирать в жизни девочки...

В сегодняшнем обществе идут сложные динамичные процессы. Идея арт-гештальта состоит в том, что здоровым является активное творческое приспособление к каждой новой ситуации.

Почему практики тренингов сегодня востребованы? В связи с тем, что человеку часто приходится искать своё индивидуальное решение, а «решения одного на всех» общество уже не предлагает.

— Как со временем меняются проблемы, с которыми к арт-гештальт-терапевту обращаются люди?

— Если говорить об индивидуальных консультациях, когда человек приходит с проблемами интимно-личностного общения, самоотношения, то в масштабах десятилетия ничего не изменилось. Но есть моменты, которые продиктованы тем, какие перспективы предлагает общество, какие варианты выбора. Как показывают последние годы, люди часто получают специальности, по которым не собираются работать — это очень распространённая проблема! Заканчивают один вуз — переходят в другой. Такой путь становления не есть исключение, а сейчас уже скорее традиционный вариант. Причём это не вариант опровержения, а вариант дополнения, следующего шага. Общество предлагает большее разнообразие траекторий, путей становления. В этом смысле двухступенчатое вузовское образование — скорее плюс.

У человека всегда остаётся ресурс гибкого активного приспособления. Наш метод в том и состоит, чтобы помочь человеку найти собственный ресурс и сделать свой собственный выбор. Как утверждал Виктор ФРАНКЛ, переживший нацистский концлагерь, смысл может быть найден всегда!

Вера КИРИЧЕНКО

Заряд молодости

Рубрику ведёт доктор филологических наук Т.В. ШМЕЛЁВА, профессор Новгородского университета им. Ярослава Мудрого

Вынесенное в заголовок сочетание слов — не лингвистический термин, и я не могу рекомендовать читателю ввести его в свой лексикон. Но то в языке, что им можно обозначить, непременно надо знать.

Необъяснимо, но и неопровержимо: язык так устроен, что в нём есть вечный заряд молодости — потенциал обновления, которым пользуется каждое поколение, чтобы сделать его немножечко «своим», отличным от того, на котором говорят старшие поколения. Причина, наверное, вне языка — психологическая, необходимость поколенческой солидарности, но язык обладает возможностью эту задачу решать.

Спросите человека другого поколения: может он узнать «своих» по паре-тройке слов? Я уверена, что вы получите положительный ответ и список этих слов-индикаторов.

Из чего он может состоять? Не берусь ответить исчерпывающе, но довольно уверенно могу назвать два типа слов, различающих поколения.

Один из них связан с именованием реалий, которые, как ни крути, меняются от поколения к поколению. Кто помнит, что такое *промокашка* и *перьевистка*, *непроливайка*, *клякса* — мы с вами выросли и ходили в школу в одно время. Школьники последующих поколений называют ручку просто *ручкой*, уточняя, *шариковая* она или *гелевая*. Мы второго слова не знали, а *шариковая* — было новое и волнующее слово. Зато они не понимают выражение *заправить ручку*, да уже и слово *стержень*; а ведь это было две эпохи обращения с внутренностями шариковой ручки: сначала их заправляли, нещадно пачкая в синий цвет руки, тетрадки и всё содержимое портфеля, а потом стали продавать уже заправленные стержни разных цветов.

Можно ещё вспомнить, что поколения различаются словами досуга. Вы ходили на *танцы*? На *дискотеку*? В *клуб*? Выбирайте ваше поколение. Вот слово *клуб*, казалось, навсегда осталось в сочетаниях типа *сельский клуб* или *заводской клуб* и в культурном опыте поколений, чья молодость пришлась на 60-70-е. А оно взяло и омолодилось, стало самым что ни на есть модным. Только если вы заметили, сначала говорилось *ночной клуб* (это вам не заводской, там утром гудок зовёт к станку), а потом и забылось, что бывают ещё какие-то клубы, появилось *клубешник*, и там *зависают* и что-то ещё делают, что я, возможно, не знаю: не моё поколение.

Различаются поколения по знанию таких слов, как *граффитчик*, *байкер*, *роллер*... Соответствующих занятий у молодёжи прежних поколений просто не было. Да и само слово *субкультура* если и существовало, то где-то далеко, не у нас. А сегодня граффитчики, байкеры, рэперы, паркуреры, брейк-дансеры, они же би-бои, — на каждом шагу.

Итак, язык поколения отличает его от других уже в силу того обстоятельства, что каждое поколение живёт в своих реалиях, которые нельзя не называть. Это, как мы увидели, предметы письма и места досуга, занятия и одежда. Что такое бобочка? Или бананы — из одежды? «Вопросы на засыпку» для разных поко-

лений. И это понятно, здесь язык отвечает требованиям реальности, эти слова приходят вместе с реалиями, молодёжь их легко усваивает, а старшие часто ищут похожие слова из своего лексикона. Мне рассказывала как-то давно соседка, что *грейфрукт* так называют, потому что он в тёплых странах растёт — в тепле и греется. И до сих пор слышу, как в поликлинике старушки говорят *полус* про полис — с трудом входит в лексикон новое слово.

Но есть и менее лингвистически понятные вещи, когда реальность никаких требований не предъявляет, а каждое поколение всё равно интуитивно стремится отличиться в языке. Уже проверено, что такими словами-индикаторами оказываются обозначения оценки. Молодёжь 50-х, чтоб высказать свое позитивное отношение, говорила *железно*; в 60-е казалось более молодёжным сказать *законно*; потом его сменило *клёво*; потом — *круто*, *классно*, *прикольно*,

зашибись, *респект*... Сейчас, кажется, *космос*. А ведь всё это в переводе с молодёжного — хорошо, отлично, здорово. Перечислять антонимы не решусь, но приведу из недавно мне ставших известными — печалька (или даже *пичалька*, так говорят девочки-ванильки, ну и мои студентки). Или как «на молодёжном» сказать *всё равно*, *безразлично*? Это будут выражения *по фиг*, *до лампочки*, *до фонаря*, *фиолетово*...

Или как человека обзывать? Это можно проследить по надписям на заборах и стенах. И увидеть в обозримом времени такую хронологию: *дурак* — *козёл* — *лох* — *лошара*... Новому поколению прежние «обзывательства» кажутся невыразительными, и поиск продолжается. Поиск индивидуального и поколенческого.

В идеале лингвисты могли бы создавать словесный портрет каждого поколения — с именами его реалий и излюбленными словечками. Но это сложно, неуволнимо: ты ещё думаешь, что ты молодой, глядь, а молодые уже говорят иначе: новое поколение. И это всё в живой устной речи! Правда, сейчас и в Интернете пишут, это замечательная возможность для лингвистов.

Я с радостью назову имена моих коллег, взявших на себя труд фиксировать молодёжную речь.

Это Татьяна Геннадьевна НИКИТИНА, выпустившая десятки словарей, и среди них солидная книга с названием «Молодёжный сленг: Толковый словарь: около 20 000 слов и фразеологизмов» (М., 2009). Мои студенты почитали его и запричитали: «Мы так не говорим!». А я им: а вы уверены, что молодёжь — это только вы? Молодёжь — это и ваши соседи по подъезду, которых вы называете гопниками. Молодёжь и те, кто были молодёжью 20 лет назад — они так говорили тогда. Словарь фиксирует всё!

Вместе с Еленой Ивановной РОГАЛЕВОЙ Татьяна Геннадьевна издала и небольшой словарь «Молодёжный лексикон Пскова: Толковый словарь» (Псков, 2011). Судя по нему, псковская молодёжь активно обновляет свой лексикон без оглядки на иные регионы.

А их коллега Вадим Константинович АНДРЕЕВ издал «Лексикон молодёжных субкультур» (Псков, 2009), где изучает, как говорят и пишут о себе в инете рокеры, металлисты, панки, готы, рэперы, спортивные фанаты, вейкбордисты, скейтеры, диггеры, толкиенисты, геймеры, экологи... Вы все эти слова знаете?

Когда я читаю такие слова, то совсем не все слова мне нравятся, как и не все реалии жизни современной молодёжи. Но я неизменно восхищаюсь способностью нашего языка не оставить безъязыким каждое новое поколение и каждую субкультуру. Это действует его заряд молодости, вечный и неистощимый.

Невозможно представить, как эти молодые люди (СССР, 30-е годы) используют современные нам словечки: «Зашибись, прикольно идут девахи...»

А наши современники и могут сказать: «Сударыня, не правда ли, какой чудный пейзаж?..» — но разве что ради прикола...

Мы что-то про себя знаем...

Здравствуйте, меня зовут Настя, мне 24, и я социопат. Даже не анонимный. И это тенденция. Каждый день я слышу разговоры о социопатии: почему она появляется — и всё чаще — у молодёжи? Вторая тенденция: мы устали. Нам нет и 30, а мы устали. И непонятно откуда берётся хроническая усталость и как от неё избавиться.

...Этот текст я решила написать после того, как один из самых успешных моих знакомых, который печатается в GQ (и других, менее знаменитых журналах), знает и, что важнее, понимает суждения всех значимых философов всех времён и народов, получает второе высшее и ещё много чего делает — сказал мне после окончания совместных курсов: «Я так устал. Не задолбался, а именно устал». И на секунду дольше закрыл глаза. Я закрыла глаза вместе с ним. И вместе с нами закрыло глаза целое поколение.

Сегодня социопатов очень много. Ремаркой отмечу, что социопатией мы всё же называем не совсем то, что называют медики. У медиков это психическое расстройство, но в обществе словом «социопатия» называют скорее некую модель поведения. Мы не хотим соприккасаться с другими людьми, понимать их состояния, переживания, суждения. Проще закрыться в вакууме и никого не допускать к себе. Вы захотели общения с нами? — пожалуйста на аудиенцию. Но только по предварительной записи и желательно на следующий год, а то мы спешим, нам

очень некогда. Мы просто достигли того возраста, когда друзей уже вроде как не заводят. Прошли школьные и университетские годы, и нет больше возможности столько всего пережить вместе. Вот и держим всех других на расстоянии.

Социопатия выражается и в том, что «социальный интеллект» у молодёжи не развит: мы не умеем чётко планировать своё будущее, свои действия. И даже просто оформлять мысли в слова. Если для себя, может быть, и достаточно слабая тень понимания, то окружающим этого не объяснишь. А потому — с ними лучше и не общаться или хотя бы близко не подпускать. Сюда же — неумение адекватно воспринимать критику. Есть только одно мнение, остальные неправильные. Объяснить, зачем мы что-то делаем, каковы наши намерения — не можем.

Простой пример всё там же, на обучении. Преподаватель говорит, говорит, её кто-то слушает, кто-то нет, но внезапно она задаёт вопрос «в лоб»:

— А вы, молодой человек, конкретно что будете делать после окончания курсов?...

И тут возникает образ «ни бе, ни ме». Молодой человек что-то думает, хмурит брови, чешет переносицу, немного мычит и, наконец, выдавливая из себя:

— Ну, я, наверное, буду писать лучше.

Вот такая конкретика. Мы вроде бы что-то про себя знаем... Да ладно?

Многие молодые люди ещё и нагоняют на себя сверх меры. Ах, мы все такие в тренде, мы не хотим общаться с людьми, а пойдём-ка мы в виртуальную реальность. Если ещё 10 лет назад это было чревато многочасовыми, а то и многодневными игрушками и чатами, то сейчас всё больше времени мы проводим в социальных сетях. Вот я вроде

бы и не с вами, жалкие людишки, сейчас только дочитаю ваш твиттер, новости на фейсбуке и посты в ЖЖ. Только сейчас ещё свою фотографию заинстаграмлю и к вашей комментарий напишу. И ещё секунду подождите, обновлю твиттер снова, а то 3 минуты уже прошло... Удобно прятаться за социальными сетями — там никому ничего не нужно объяснять. Думаю, это к вопросу о том, что мы не умеем формулировать.

Усталость объяснить проще. Ритм жизни ускорился невероятно, ещё в детском саду ребёнка нагружают дополнительным образованием — кто плавать, кто танцует, кто рисует — и поголовно все изучают английский. В подростковом возрасте к этому добавляются первые «тусовки» с друзьями, освоение социальных сетей и культурного (и некультурного) пространства. Студенты в большинстве своём работают, пытаются успеть посмотреть все рейтинговые премьеры, прочесть книги, сформировать гражданскую позицию и сходить в клуб. А после окончания университета все срочно хотят зарабатывать миллион и для этого готовы хвататься за всё, повышать квалификацию, заниматься самообразованием, изучать английский, который с детского сада так освоить почему-то и не удалось. Перед глазами — успешные примеры, за которыми не так-то просто угнаться. Отдыхать? Нет, молодые об этом не слышали. Даже популярные музыкальные группы в своих текстах говорят: «Если же в жизни не выспимся мы, ничего, отоспимся в гробах».

Итак, мы много работаем — но при этом «прокрастинируем» (важное откладываем на потом и делаем бесполезные дела вместо полезных). Тратим время понапрасну, а потому вечером дорабатываем работу. Нервничая,

новые идеи не поддерживаем, альтернативных решений не ищем, становимся циничными. Многие прикрываются как раз тем, что хотят объять необъятное: узнать, как там блогеры попутешествовали в Мексике, что пишет президент у себя на сайте, а что ему в видеоролике отвечает оппозиция, спешим послушать новый альбом популярной группы и посмотреть пару-тройку серий нового сериала, который «ну все же смотрят». Работать тут некогда.

А ещё большая усталость идёт от того, что мы не научились планировать долгосрочно. Мыслить глобально, амбициозно, сверхзадачами — это мы запросто. А смарт-цели — конкретные, реалистичные, определённые по времени, измеримые, достижимые — это всё слишком сложно. Но если наскоком выполнить задуманное не получилось — тут и руки опустились, и всё, привет, уныние.

Девушки, впадая в такую депрессию, готовы сесть на шею мужьям. Юноши инфантильны, брать ответственность на себя не готовы и тоже не прочь впасть в депрессию (выражается это по-разному: одни жалуются, другие пьют, третьи «всё бросают» и куда-то переезжают). Усталость от этих радикальных шагов никуда не денется. Упадок сил становится только сильнее. Физически это выражается не только в сонливости и унынии — снижается концентрация внимания и памяти, усталость переходит в болезнь (язва желудка, заболевания сердца, головные боли, уж не говоря о нервной системе).

Хроническую усталость нужно лечить медикаментозно и под наблюдением специалиста. А кто из молодых людей признаёт себя больным? Вот и мучаемся. Усталые, одинокие социопаты.

Анастасия АНДРОНОВА

Растить таланты для столицы.

Рассуждения о судьбе молодого искусства в Красноярске и молодых красноярских художников, увы, приходится начинать с печальной ноты. Как показывает практика, нам дано наблюдать только за процессом профессионального взросления молодого автора. Когда он рисует, инсталлирует или фотографирует ещё непонятно о чём и как. За самыми ранними этапами развития, которые, если и остаются в истории искусства, то только в качестве материала для знающих, желающих смотреть не только на шедевры, но и видеть все ступени творчества, пусть даже самые незначительные.

Зачастую, как только молодые люди достигают хоть какого-то уровня, они отправляются покорять столицу. За примерами далеко ходить не надо. Недавно в Москву переехал Алексей МАРТИНС, инициатор создания творческого объединения «Невкусно», вокруг которого действительно сформировалось хоть какое-то творческое сообщество. При этом Мартинс — что редкость для молодых красноярских авторов — был знаком с историей современного искусства.

Также уехала Ксения ПЛИСОВА, создававшая дизайнерские одежды с элементами современного искусства... Дарья БРАЛКОВА, которая также входила в состав группы «Невкусно» и периодически принимала участие в выставочных проектах.

И это вспоминается только для начала — примеров, в целом, много. Вроде бы современное информационное пространство и глобальный мир уравнивали возможности столичных и провинциальных молодых художников практически в любой точке земного шара. Это раньше надо было жить в Париже, чтобы знать шедевры искусства — ходить в Лувр, копировать лучшие образцы, придумывать своё, отталкиваясь от них. Теперь такой музей есть у всех под рукой — в качестве картинок в Google.

Но несмотря на равенство возможностей развития, видимо, в нашем городе пока не подготовлено пространство для профессиональной жизни гениев и просто талантливых творческих людей. Практически нет альтернатив в выборе выставочных пространств. Если ты близок современному искусству, то тебе придётся выбрать Красноярский музейный центр. Если тебе близко традиционное искусство, придётся вступить в Союз художников и встать в многолетнюю очередь на выставку в залах Союза. Существующие галереи в выставках молодых авторов не заинтересованы, ибо их не продашь, а покупательского ажиотажа вокруг работ молодых авторов (тем более, если на полотне не интерьерные берёзки) тоже вроде не наблюдается.

Ко всему прочему, хоть мы и живём в широком информационном пространстве, провинция сохраняет свои консервативные качества: доминанта традиционных ценностей в искусстве и довольно-таки устаревших подходов при оценке произведений (соответствие жизненной правде; и, что странно, правда до сих пор заключается в подобии изображённого тому, что видим мы вокруг).

Впрочем, стоп пессимистичным рассуждениям. Оценим всё-таки то, что имеем.

События

Для создания хоть каких-то перспектив профессионального роста в Красноярском музейном центре разработана многоступенчатая программа работы с молодыми художниками.

Первая ступень — выставка «Без цензуры» для тех, кто по тем или иным причинам считает себя художником. Здесь работы молодых художников не оцениваются экспертами, а выносятся примерно как Вконтакте — сразу же на суд

бой молодой человек, у которого есть творческие работы, имеет возможность представить их здесь и получить объективную оценку не от своих друзей, а от публики (по количеству настенных лайков). Формат был придуман под впечатлением от нью-йоркских выставок, где в огромном творческом поле есть пространства и для презентации безусловных качественных, интересных произведений, вызывающих восхищение, и есть арт-события, напоминающие собой

свалку чего-то, претендующего на арт. Проект был запущен в прошлом году.

Надо отметить, что к концу света вместе с количеством сумасшедших, видимо, значительно возросло и количество художников. На последнюю выставку «Без цензуры» (на музейной ночи «Симулякр») в течение месяца практически каждый день в музей приходили люди, так или иначе считающие себя художниками и желающие о себе рассказать миру.

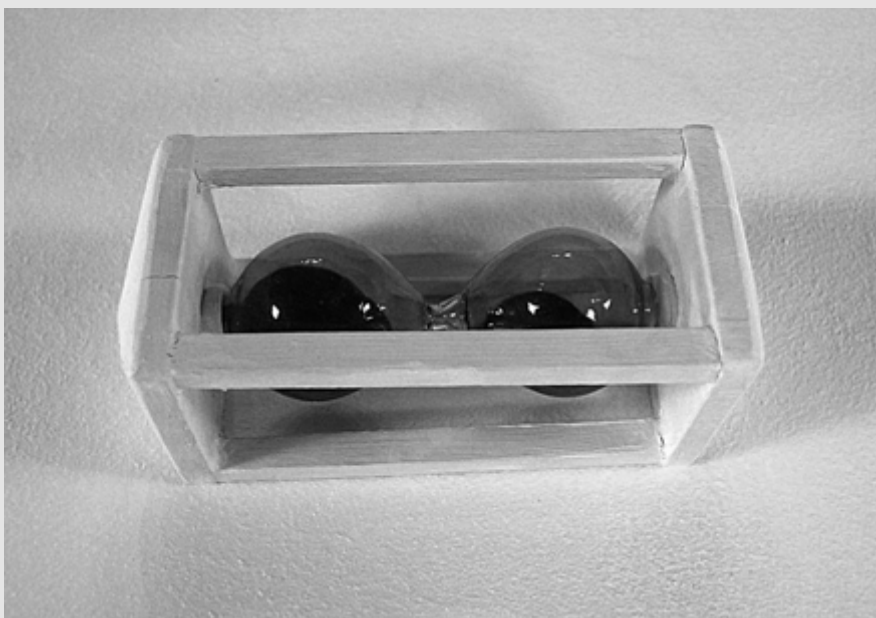
Оказалось, что в Красноярске особенно много граффитчиков, которые теперь хотели бы увековечить свои работы и перенести их из городского пространства в музейное. Правда, интересных сюжетов у красноярских граффитистов практически не наблюдается — преимущественно это каллиграфическая разработка шрифтов.

Известно, что молодые авторы зачастую изобретают велосипед, будучи совершенно не знакомы не только с современным искусством (если уж имена Йозефа БОЙСА, Марины АБРАМОВИЧ, Фрэнсиса БЭКОНА, Андрея МОНАСТЫРСКОГО и т.д. зачастую являются для них загадкой, то что уж говорить о менее знаменитых авторах), но и с историей искусства вообще. Это относится и ко многим красноярским молодым авторам, что в значительной степени опускает планку качества их искусства. Для сравнения: созвучные нам краснодарские молодые художники — арт-группа «ЗИП» — уже вышли на первые рубежи в современном российском искусстве; в ноябре 2012 года их проект «Утопия» вошёл в шорт-лист Премии Кандинского. Но эти ребята как раз прекрасно знакомы с произведениями концептуалистов, перформансистов и т.д.

Тем приятнее отметить, что и на выставке «Без цензуры» встречаются произведения с явной ссылкой на традицию — а именно на Энди УОРХОЛА: у Александра ЗАКИРОВА во «Взросление вредит вашему здоровью», где, подобно банке супа «Кэмпбелл's», растиражирован маленький Люк Скайуокер — символ пребывания в вечном подростковом возрасте.

Радует и фантазия у молодых красноярских авторов. Например, одна из художниц в графической серии воображает лирическую сторону жизни Фреди Крюгера: как он смотрит на бабочку или развлекается. Во время прошлой арт-сессии также можно было наблюдать изобретенного другой художницей — Анастасией БЕШЕЕВОЙ — персонажа постапокалиптического мира Мику.

Конечно, большая часть работ «Без цензуры» — это фотографии, поскольку огромное количество молодых людей мыслит себя творческими людьми именно в этом направлении (что заставляет-таки вводить некоторую цензуру при отборе фотографий). Небольшим открытием этого года стало творчество Олега ДИТЗА, который снимает

↑ Игорь Лазарев, «У меня нет времени, у тебя тоже»

↑ Анна Омелик, Дарья Воробьева, «Имани»

→ Анастасия Бешеева «Мика и надежда мёртвого леса»

зрителей, которые сами могут оценить, чьё творчество заслуживает их интереса.

Вторая ступень — весенняя Арт-сессия, в ней участвуют те, кого художниками признают и кто способен самостоятельно создать художественный проект.

Третья ступень — персональный проект-выставка молодого художника для тех, у кого уже есть что показать.

Поскольку совсем недавно состоялась презентация очередной выставки «Без цензуры», остановимся на том, что там можно было наблюдать. Итак, лю-

Или что?

серии намеренно старым фотоаппаратом: портреты простых красноярцев на своих рабочих местах в окружении профессионального предметного ряда (цветочница с цветами, сапожник с сапогами и т.д.); фактурные дома города в фас; минималистичные геометрические узоры, выхваченные в архитектурной или иной реальности. На выставке Олег представил поэтический триптих «nihilnihilnihil», где сравнил трещины и узоры от проявления старой фотоплёнки со стадиями взросления живого существа.

Итак, выставка «Без цензуры» показала, что в Красноярске роится достаточное количество потенциальных художников.

В качестве следующих ступеней развития для молодых красноярских художников стали московские площадки презентации современного искусства. Прошлый год был довольно удачным в этом плане. Во-первых, на площадке «Старт» Центра современного искусства «Винзавод» сначала прошла выставка Анны ОМЕЛИК и Дарьи КУЧЕРЕНКО «Имани», где они в инсталляционном жанре отозвались на близкое сибирякам переживание снега народами Севера (слово «имани» означает «снег возле дома» в языках северных народов).

После этого Алексей Мартинс и Игорь ЛАЗАРЕВ стали участниками выставки «Мастерская 2012 — Отвергнутая действительность», подготовленной Московским музеем современного искусства на площадке «Art play».

И кульминационным моментом присутствия красноярского искусства на московских выставочных площадках стала выставка «Liquid life», представленная в рамках III Московской биеннале современного искусства. Она объединила лучших молодых авторов Красноярска: абстрактную живопись с реалистическими прототипами (белая линия на голубом фоне, навеянная следами от полётов самолёта) Алексея Мартинса; философскую инсталляцию «Видимый. Видимое» Игоря Лазарева, где парящий космонавт смотрит на себя в зеркало; фотографическое рассуждение о вечном присутствии родственников в нашем характере Татьяны АНТОНЮК; самоироничное видео о сибирских мифологемах Алексея АКимова; сибирские открытки Динары ХАФИЗОВОЙ, которая тоже, кстати, покинула Родину и переехала на ПМЖ в Таиланд, где на пляже и в уютном бунгало с ужасом вспоминает сибирские реалии (бездорожье, окружающих фриков, дикую фактуру магазинов) и работает там с мужем над прекрасным проектом «Русские в Таиланде» — о том, как люди преодолевают кошмар тягостной работы в России и начинают заниматься тем, что велит сердце — петь, работать с детьми и т.д. Также красноярское искусство было представлено творчеством Ильи ГУРЬЯНОВА, Сергея БАСТРЫКИНА и Дмитрия БРЫЛИНА, о которых позже.

Но если раньше идея предоставить возможность молодым художникам выставить свои работы в столице казалась ключевой, то сегодня важным кажется обратный процесс: вернуть талантливых людей в Красноярск, как-то усовершенствовать креативное пространство города.

Персоналии

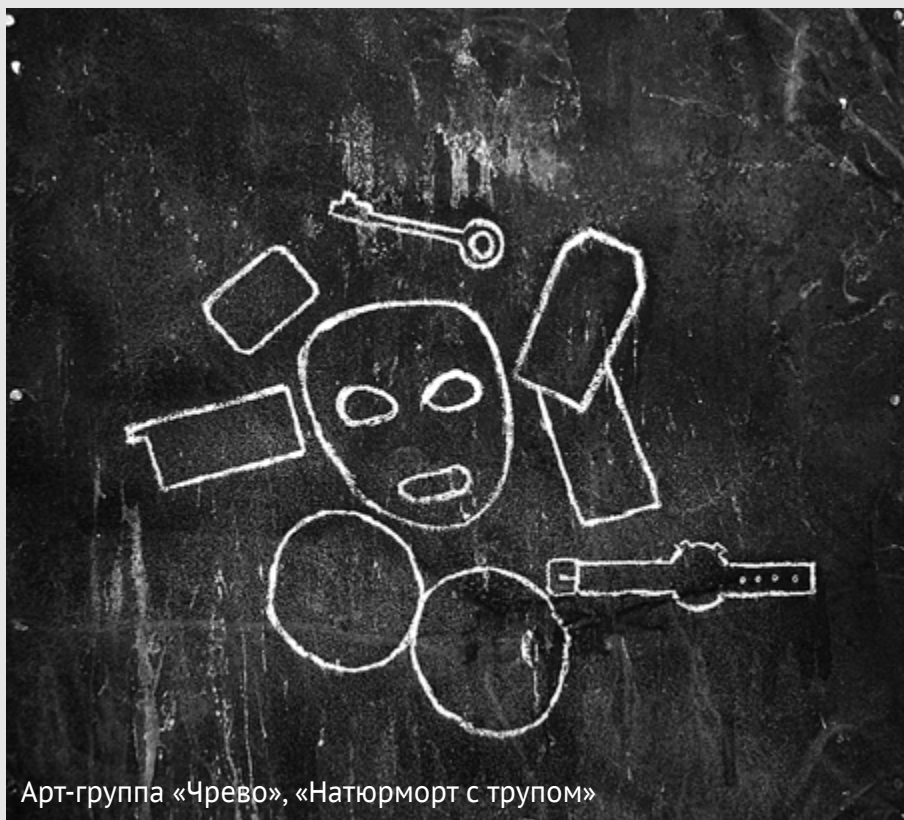
Всё-таки важно обозначить хотя бы несколько относительно новых имён, которые появились в красноярском искусстве за последнее время, и за творчеством которых стоит следить.

Открытием прошлого года стал Дмитрий Брылин — живописец, который

учится на отделении скульптуры Красноярского художественного института. В первую очередь впечатляет продуктивность Дмитрия — судя по всему, рисует он не менее одной картины в день. Причём отнюдь не маленького размера. Его практически не волнует, из какого материала собраны и подготовлены холсты для живописания: будут ли это распашонки, натянутые на подрамник, оконные рамы, найденные на улице, — неважно. Главное, чтобы было на чём

↗ Дмитрий Брылин,
«Прогресс вопреки»

↓ Илья Гурьянов, Сергей
Бастрыкин, «Алюминий»

Арт-группа «Чрево», «Натюрморт с трупом»

рисовать и куда это потом складывать. В своих сюжетных работах или в портретах он обычно изображает знаменитых персонажей, преимущественно кинематографических — Сергея Шнурова, Халка, Спайдермена и т.д. Как-то нарисовал доктора Купитмана из «Интернов» и очень переживал, что ничего не знал про его визит в Красноярск, не успел подарить ему свою работу. Сочетает образы гламурных девушек и поллюковский абстракционизм на одном холсте. Вопреки современному рационализму, Дмитрий верит, что при приложении определённых усилий возможно всё. И мечтает о многом, а именно: о выставках в самых

важное слово своим раскисшим внешним видом стало весьма самоидентично.

Далее история продолжилась словом «Балаясина» на Арт-сессии 2012, но особого резонанса это уже не получило. Успех пришёлся на презентацию гофрированного «Алюминия» в рамках проекта «Liquid life» (о котором было выше) во дворе ЦСИ «Винзавод». Алюминий здесь напрямую относился к общей концепции молодёжной биеннале «Под солнцем из мишуры», в лоб обозначая материал, из которого сделаны искусственные лучи, а также фиксируя бренд красноярской промышленности. Концептуальная инсталляция привлекла наибольшее внимание московских журналистов — то ли по причине пребывания в центре внимания, то ли по причине по-сталинскому экстравагантного внешнего вида художников, то ли по своим эстетическим качествам.

Непрерывно в течение нескольких лет творчеством (преимущественно созданием инсталляций и коллажей) занимается и арт-группа «Чрево», в которой объединились братья ЧЕРНАКОВЫ. Изначально их интересовали остросоциальные проблемы — криминальные хроники, распространение наркотиков среди молодёжи, потребительский напор общества, уход человека в виртуальное пространство и т.д. Их настолько возмущала социальная несправедливость, что они совсем забывали о необходимости высокого художественного качества сделанных вещей, а также о том, что их глубокое возмущение социальными тенденциями не всегда прочитывается в нагромождённом предметном ряду. Сегодня они постепенно преодолевают эту пропасть между вербальной идеей и эстетикой, начинают создавать более лаконичные работы с хитрым использованием материалов (например, плоскостной арт-объект «Натюрморт с трупом» из стали, крови, йода, уксусной кислоты, эмали и мела) — и готовятся к персональной выставке, возможно, в декабре.

Подведём итог. В современном искусстве Красноярска практически невозможно выделить какую-либо единую эстетическую линию. Здесь представлены разнонаправленные интересы: осовременивание персонажей в живописи; фантастические мотивы с воображаемыми персонажами; понимание художника как лекаря современности; концептуальное искусство, продолжающее художественную работу со словом и др.

При этом разномантность накладывается на большое количество проблем. Например, отсутствие богатого альтернативами творческого пространства для молодых художников, из-за чего они покидают Красноярск навечно.

Что касается самих молодых художников — неплохо бы им учить историю современного искусства, чтобы не оказываться в хвосте современных процессов, думая, что идёшь в авангарде.

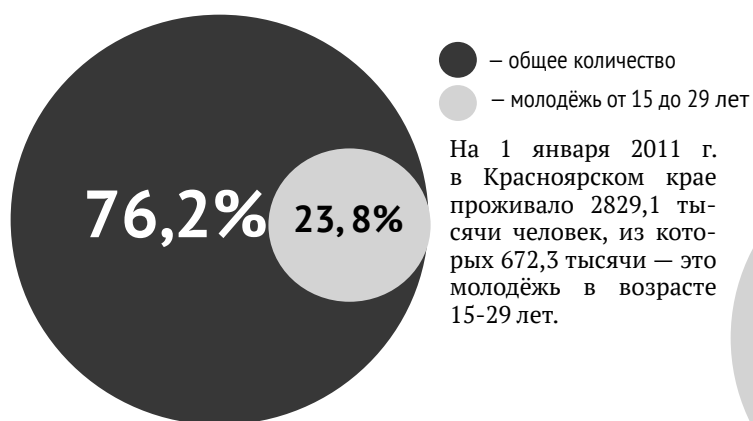
Александра СЕМЁНОВА

Молодые и перспективные

Молодые люди — это те, с которыми старшее поколение связывает не одну череду надежд, руководствуясь при этом логическими выкладками или ностальгией по упущенным возможностям. Но чего хотят сами молодые люди? Куда им стремиться? Где себя реализовать?

В обширном исследовании на тему «Положение молодёжи на рынке труда края», проведённом Красноярскстатом, показано, как за четыре года (с 2007 г. по 2011 г.) уменьшилось количество молодых людей в крае, выросла их экономическая активность. Показано, что их интересы не соответствуют потребностям рынка; и как молодые люди ищут пути самодтверждения в этом мире. Нужно заметить, что здесь представлена лишь малая часть данных.

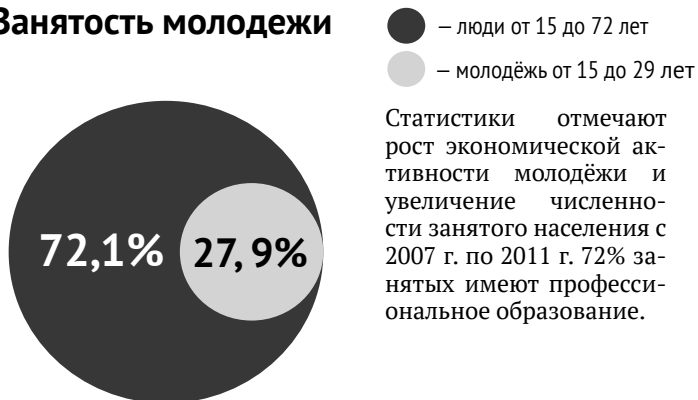
Сколько молодых людей в Красноярском крае

Где они живут

Занятость молодежи

Доля безработных

Статистики утверждают: количество прибывших в край и покинувших его пределы не так уж разнится. Прибывших даже немного больше. При этом молодые женщины более активно меняют место проживания. Например, в 2011 г. женщин на территорию края прибыло на 9,2% больше, чем мужчин, равно как и среди выбывших — женщин оказалось больше на 23,9%.

34 981 человек
(по данным за 2011 г.)

покинуло пределы
Красноярского края

В 2011 г.
каждый пятый
среди работающей
молодёжи
был занят торго-
вой деятельно-
стью

16,1% неактивного
сельского населения
отдают предпочте-
ние ведению домаш-
него хозяйства в свя-
зи с тем, что не хотят
или не могут
работать.

Молодёжи стало меньше.
Если в 2007 году в крае
проживало 756,4 тысячи
молодых людей, что
составляло 26,1%
от населения края,
то в 2011 году
доля молодёжи в
общей численности
населения — 23,8%.

41 249 человек
(по данным за 2011 г.)

прибыло
в Красноярский край

Меньше выпускников

Количество выпускников
уменьшилось во всех учреж-
дениях образования (в тыся-
чах человек)

Профессиональные училища,
профессиональные лицеи

30,2 → 24,8
2007 г. 2011 г.

Техникумы, колледжи,
специальные училища

56,6 → 46,2
2007 г. 2011 г.

Университеты, академии,
институты

117,9 → 100,7
2007 г. 2011 г.

Экономисты и машинисты

Уже не первый год на рынке существует ситуация несоответствия спроса и предложения.

В 2011 г. в рейтинге самых популярных полученных профессий были такие специальности, как «Экономика и управление» (28,0% от общего выпуска), «Образование и педагогика» (12,3%) и «Гуманитарные науки» (11,0%).

38,4% выпускников очных отделений техникумов, колледжей, специальных училищ со специальностями «Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров» (68,1%), «Здравоохранение» (65,6), «Авиационная и ракетно-космическая техника» (65,2), «Морская техника» (53,7%) получили направление на работу в организации края.

Также работу было проще найти тем, кто обучался по специальностям «Здравоохранение» (из общего числа выпускников очных отделений, обучавшихся в данной группе специальностей, 98,0% получили направление на работу), «Геодезия и землеустройство» (97%), «Сельское и рыбное хозяйство» (82%), «Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров» (73%), «Геология, разведка и разработка полезных ископаемых» (73%).

Инфографику подготовила
Екатерина ШЕСТАКОВА